

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных статей

Научный редактор
кандидат архитектуры, доцент
Е.С. Астахова

Сборник включен в Научную электронную библиотеку (РИНЦ)

**Москва
2018**

Редакционная коллегия:

кандидат архитектуры, доцент

Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета

Астахова Е.С.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики
и психологии Армавирского государственного педагогического университета

Алдакимова О.В.

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга

Кормочи Е.А.

кандидат психологических наук, доцент

Оренбургского государственного медицинского университета

Неволина В.В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, оценка бизнеса и бухгалтерский
учёт» Брянского государственного инженерно-технологического университета

Жиленкова Е.П.

кандидат социологических наук, доцент

Астраханского государственного технического университета

Ромеро А.Н.

кандидат биологических наук, доцент, ассистент Омского государственного медицинского
университета Министерства здравоохранения Российской Федерации

Старун А.С.

кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение»
Ингушского государственного университета

Цечоева А.Х.

П78 Проблемы теории и практики современной науки: Сборник научных статей /
Научный ред. к.арх., доц. Астахова Е.С. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 118 с.

ISBN 978-5-00122-686-4

Сборник адресован преподавателям, аспирантам и студентам вузов, учителям школ.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением ав-
торов.

Издание охраняется Законом РФ об авторском праве. Любое воспроизведение материалов, размещен-
ных в сборнике, как на бумажном носителе, так и в виде ксерокопирования, сканирования, записи в память
ЭВМ и размещение в Интернете, без согласия издателя, запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЖУРНАЛИСТИКА

Вольская Н.Н. Интернет-жанр демотиватора и его функциональные особенности	5
--	---

СЕКЦИЯ 2. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Парахонский А.П. Совершенствование иммунологических исследований в соответствии с изменяющейся экологической обстановкой	7
Парахонский А.П. Дендритные клетки и их использование в клеточной терапии онкологических заболеваний	11
Парахонский А.П. Эмбриональные стволовые клетки и заместительная клеточная терапия	14

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Варламов С.А. Использование средств социально-культурной деятельности в целях формирования профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России	17
Воинова Т.Н. Организация методической работы в МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом» г. Тирасполь (из опыта работы)	20
Воронов Н.А. Правила игры в хоккей с шайбой	25
Иванов А.Ю. Изучение начертательной геометрии и инженерной графики студентами направления подготовки «Приборостроение»	28
Иванов А.Ю. Особенности изучения инженерной и компьютерной графики для направления подготовки «Лазерная техника и лазерные технологии»	31
Кузнецова С.В., Шепелева Е.В. Особенности обучения студентов-туркмен английскому языку (из опыта работы преподавателей Пензенского государственного университета)	34
Сабиргалиева К.Т. Психолого-педагогические аспекты повышения познавательного интереса на уроках информатики в условиях реализации ФГОС ООО	37
Савичева И.А. Особенности работы с юридическим текстом на английском языке	40
Свериденко А.С. Продуктивные технологии на современном уроке на примере использования онлайн-сервиса Canva	43
Фришмут Т.И. Методы и приемы развития музыкальной памяти на уроках музыки в условиях реализации ФГОС ООО	46
Чепова А.С. Технология подготовки обучающихся к написанию итогового сочинения	49
Чуманова Н.А. Формы и методы контроля на уроках биологии в условиях реализации ФГОС ООО	52

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воронов Н.А. Влияние занятий адаптивной физической культурой на физическое и психоэмоциональное развитие обучающихся с умственной отсталостью	55
--	----

СЕКЦИЯ 5. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Забелин А. В. Дизайнерские и конструкционные предложения для вакуумно-левитационных поездов в России	58
Шаляев А.С. Перспективы использования механолюминесцентных датчиков	60

СЕКЦИЯ 6. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Попова А.Н. Национальный портрет как актуальная проблема филологии и межкультурной коммуникации	63
--	----

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ermakova L.I., Sukhovskaya D.N. Creative spaces of cities and new social practices: retrospective and modern trends	72
Ermakova L.I., Sukhovskaya D.N. The correlation between the value-based orientations of a modern town dweller and a new form of leisure practice-public lectures	76
Мишина Т.В. Вера как основа духовно-нравственного равновесия	80

СЕКЦИЯ 8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Богатырев А.М. Анализ развития животноводства Республики Ингушетия	83
Гелета И.В. Финансовые риски и способы их минимизации	86
Гишкаева Л.Л. Среднее и малое предпринимательство в современной экономике	89
Новосадов С.А. Справедливость как экономическая категория для достижения общества человека	92

СЕКЦИЯ 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахъядов Э.С.-М. К вопросу о взаимодействии законодательных органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: вопросы теории	105
Белякова Е.В. Становление института недействительности сделок в процедурах несостоятельности (банкротства)	107

СЕКЦИЯ 10. РЕКЛАМА

Каркашадзе Н.Б., Какауридзе Н.В. Дети как потребители. Значение детской рекламы на современном этапе	111
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ПУБЛИКАЦИЙ	116
---------------------------------------	-----

СЕКЦИЯ 1. ЖУРНАЛИСТИКА

ИНТЕРНЕТ-ЖАНР ДЕМОТИВАТОРА И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Вольская Н.Н.

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
г. Москва*

Аннотация. Неотъемлемой принадлежностью современной публичной сферы является демотиватор – креолизованный интернет-жанр, представляющий собой «изображение, состоящее, как правило, из картинки в черной рамке и комментирующего слогана, четко различимого на темном фоне». Благодаря своей природе демотиваторы становятся действенным орудием воздействия, так как позволяют формировать необходимые взгляды, влиять на сознание и поведение людей. Ключевая функция демотивационных постеров сводится к критике объективной реальности. Востребованность данного жанра обусловлена его функциональной направленностью, так как с его помощью можно лаконично и точно представить собственную позицию, нередко оппозиционную, не совпадающую с общепринятой и тем более с официальной. Жанр демотиватора представляет для исследователя особый интерес. В процессе декодирования смысла демотиватора создается дополнительный – метафорический – образ, формирующий основу для реализации не только комического эффекта, но и трагического.

Ключевые слова: демотиватор, креолизованный интернет-жанр, воздействие, социально-политический дискурс, политическая коммуникация, публичная сфера.

Свойство речи оказывать сильнейшее воздействие на аудиторию в полной мере проявляется в социально-политическом дискурсе, который является разновидностью политического дискурса.

Необходимо отметить, что система политической коммуникации – это один из важнейших функциональных компонентов любой политической системы. Одной из главных задач политической коммуникации является внешнее взаимодействие политической системы с обществом.

Наиболее важными функциями политической коммуникации являются функция обратной связи, функция формирования общественного мнения и интегративная. Снижение эффективности реализации одной из функций закономерно ведет к дисфункциональным проявлениям в сфере социально-политических коммуникаций.

Эффективность системы политической коммуникации напрямую зависит от среды, формирующей сферу публичной политики – так называемой публичной сферы. «Публичная сфера – это информационное пространство, в котором происходит обмен как частной, так и официальной информацией» [5].

Неотъемлемой принадлежностью современной публичной сферы является демотиватор – креолизованный интернет-жанр, представляющий собой «изображение, состоящее, как правило, из картинка в черной рамке и комментирующего слогана, четко различимого на темном фоне» [1]. Благодаря своей природе демотиваторы становятся действенным орудием воздействия, так как позволяют формировать необходимые взгляды, влиять на сознание и поведение людей. Ключевая функция демотивационных постеров сводится к критике объективной реальности.

Востребованность данного жанра обусловлена его функциональной направленностью, так как с его помощью можно лаконично и точно представить собственную позицию, нередко оппозиционную, не совпадающую с общепринятой и тем более с официальной.

Интеркодовость, как релевантный параметр новых дискурсивных практик, представляет собой взаимодействие единиц разных семиотических систем, представленных в определенном типе дискурса [4].

Интеркодовость обуславливает взаимодействие, а иногда и конкуренцию знаковых систем, что и будет проиллюстрировано на примерах социально-политических демотиваторов.

Жанр демотиватора представляет для исследователя особый интерес, так как отношения между вербальной и визуальной частями в его структуре сложны и нередко основаны на «когнитивном конфликте», в основе которого лежит контраст между изображением и слоганом-подписью [3].

Декодирование смысла демотиватора в ряде случаев происходит по принципу обманутого ожидания: первоначально читатель знакомится с визуальным компонентом (он расположен в центре, занимают большую часть текста), на следующем этапе читает слоган – ту часть текста, которая написана крупным шрифтом.

В процессе декодирования смысла демотиватора создается дополнительный – метафорический – образ в результате нарушения традиционных семантических связей между визуальным и вербальным компонентами. Данное нарушение может формировать основу для реализации не только комического эффекта, но и трагического.

Политическая коммуникация при эффективной ее организации формирует у адресата мотивацию не только к активному социальному творчеству как в интересах личности, но и в интересах всего общества. «...понимать происходящее в мире – значит участвовать в беспрестанном развитии знания и его беспрепятственном обмене» [2].

Литература

1. Бабина Л. В. Приемы создания комического смысла демотиватора // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 284-288.
2. Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с. – С.121.
3. Ворошилова М. Б., Адясова О. А. Когнитивный конфликт как основа демотиватора // Политическая лингвистика. – 2017. – №6, с.166-170.

4. Иссерс О.С. Дискурсивные практики нашего времени. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 272 с. – С.51.
5. Паулов С.В. «Трансформация системы политической коммуникации в современной России» // «Общественные и гуманитарные науки» с.237-243.

СЕКЦИЯ 2. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИММУНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКОЙ

Парахонский А.П.

Кубанский медицинский институт, г. Краснодар

Аннотация. В статье обосновано значение экологического аспекта в проблеме естественной резистентности организма человека. Рассмотрены два аспекта проблемы: методический и фундаментальный. Представлен методический подход, предполагающий тестирование выработки интерферона праймированными клетками крови. Заключено, что изучение физиологии иммунной системы в определённой экологической обстановке оказывается продуктивным методологическим подходом к познанию принципов организации и механизмов компенсации иммунорегулирующих систем в организме человека.

Ключевые слова: экосистема, цианобактерии, естественная цитотоксичность, цитокины, интерфероны, иммунодефицит.

Все большую значимость в проблеме естественной резистентности обретает экологический аспект – воздействие факторов среды обитания, не имеющее установленных границ и способное оказывать выраженное влияние на показатели гомеостаза, включая, в том числе, гомеостазиммунный. Важнейшей составляющей, поддерживающей естественную резистентность организма, выступает система естественной цитотоксичности (ЕЦТ), выполняющая роль первой линии противоопухолевой и противовирусной защиты, контролирующая процессы активной пролиферации и способствующая элиминации функционально устаревших клеточных форм. Помимо цитотоксических реакций, эффекторы этой системы – естественные киллеры (ЕК) – опосредуют ряд контактных и дистантных не цитотоксических регуляторных взаимодействий, определяя уровень активности клеточных популяций различной тканевой и органной принадлежности.

Такая многоплановая в функциональном отношении система, взаимодействующая с большим числом клеточных форм и вырабатывающая широкий спектр иммуноактивных цитокинов, закономерно отличается высокой пластичностью и широкой нормой реакции. Последние проявляются соответствующими характеристиками вариабельности на клеточном, половом, возрастном и популяционном уровне и поддерживаются эффективным взаимодействием механизмов разных уровней организации. Это внутрисистемные механизмы, обеспечивающие физиологический режим функционирования ЕК, и внесистемные,

включающиеся в условиях форсированной индукции или развития состояний, связанных с нарушением общей иммунорегуляции. Реализацию внесистемных механизмов контроля правомочно рассматривать в контексте биохимических процессов, замкнутых на транспорт и обмен в микроокружении клетки катионов металлов, и переменной редокс-активности соединений, способных к генерации и перехвату короткоживущих радикалов кислорода, потребляемых в реакциях ЕК-опосредованного цитолиза.

На внесистемном эндогенном уровне такая активность выявляется в ассоциированных с γ -глобулином фракциях, содержащих углеводные компоненты и соответствующих по составу пептидо(протео)гликанам. В качестве факторов экзогенной регуляции выступают металлосвязывающие экзометаболиты цианобактерий и им подобные по свойствам амфипатические соединения, относимые к классу пептидогликанов и способные, в силу своей эволюционной древности, повсеместной распространённости и постоянства производства микроорганизмами, обеспечивать постоянное поступление регулирующих сигналов в комплекс естественных цитотоксических реакций.

Взаимодействием всех этих механизмов, с одной стороны, поддерживается эффективность иммунобиологического надзора, с другой – рационально ограничивается цитотоксичность ЕК в их регуляторных взаимодействиях с собственными неизменёнными клетками организма, которые не подвергаются при этом ЕК-опосредованному цитолизу. Хорошо известно, в то же время, что аутоцитотоксический потенциал ЕК достаточно высок и в определённых условиях эффективно реализуется не только в эксперименте, но и в клинике. Динамический регуляторный баланс, определяющий уровень ЕЦТ в организме, формируется таким образом, что в условиях, вовлекающих механизмы внесистемной организации, эндогенные влияния направлены на усиление, в то время как экзогенные – на торможение цитотоксических реакций.

Современная экологическая обстановка на планете даёт уникальную возможность подтвердить значимость экзогенной регуляции в определении состояния естественного иммунитета человека. Результаты опытов по выделению металлосвязывающих экзометаболитов цианобактерий, оценке их воздействия на лимфоциты человека *in vitro* и показатели иммунитета лабораторных животных в хронических экспериментах, в совокупности с данными статистического динамического анализа иммунных функций в популяции обнаруживают, что на фоне наблюдаемой в последние десятилетия глобальной экспансии цианобактерий ситуация характеризуется наличием действующего вектора негативной регуляции ЕК. Уровень ЕЦТ у здорового населения планеты не линейно, но неуклонно снижается, что отмечается как по активности обогащённой популяции ЕК, так и в нефракционированных суспензиях лимфоцитов.

Синтетический потенциал эффекторов ЕЦТ, реализуемый в условиях их цитотоксических и нецитотоксических регуляторных взаимодействий с другими клетками организма, позволяет отводить этим лимфоцитам роль не только цитотоксических эффекторов, но и одного из основных источников интерферона (ИФН), вовлекаемого в организме человека, наряду с ЕК, в реакции противовирусной и противоопухолевой защиты. Динамика показателей ИФН-статуса

тоже характеризуется тенденциями к снижению нормальных титров ИФН α и ИФН γ , вырабатываемых клетками крови в ответ на принятую индукцию [3].

Происходящие сдвиги уровня естественного иммунитета здорового населения обуславливают возникновение двух новых аспектов проблемы – методического и фундаментального. Методически: в условиях снижения границ установленной нормы, тестируемые показатели утрачивают диагностическую и дифференцирующую значимость, что определяет необходимость разработки новых подходов к оценке функционального состояния систем ИФН и ЕЦТ, новых диагностических и прогностических критериев, адекватных новой, устанавливаемой сегодня норме реакции.

В фундаментальном плане: ослабление естественной резистентности в популяции означает снижение устойчивости человека к заболеваниям, развитие которых связано с состоянием иммунодефицита, что требует построения научно обоснованного прогноза дальнейшего развития ситуации. А это невозможно без установления тех механизмов, которые на популяционном уровне способствуют компенсации иммунной недостаточности, определяя заметную цикличность происходящих изменений цитотоксической активности ЕК и, следовательно, удерживая функционирование иммунной системы в режиме, препятствующем переходу недостаточности в состояние декомпенсированного иммунодефицита.

Для оценки состояния системы ИФН в современных условиях применим успешно апробированный в клинической практике методический подход, предполагающий тестирование выработки ИФН не стандартно индуцированными, а праймированными клетками крови, т.е. клетками, обработанными экзогенным ИФН, а затем подвергнутыми стандартной индукции. Применение прайминга оказалось нагрузочным тестом, выявляющим состояние ИФН-дефицита, не определяемое принятыми методами индукции [2, 5]. Оно оказалось востребованным также в качестве алгоритма оценки отвечаемости клеток крови на действие препаратов ИФН и позволяет с использованием этих показателей назначать, применять и контролировать эффективность иммунотерапии на основе индивидуальной чувствительности пациента, определённой по ответу его клеток крови *in vitro*, к действию конкретного препарата ИФН [1, 4]. На этой же основе возможны корректировка схем осуществляемого лечения и подбор патогенетически рациональной дозировки препаратов.

Изучение функционирования системы ИФН в условиях комбинированного ИФН-дефицита с точки зрения механизмов, способных поддерживать необходимый уровень ИФН-ответа в обстоятельствах, связанных с истощением компенсаторных механизмов в системах ЕЦТ и ИФН, которые реализуются посредством выработки ИФН α и ИФН γ [3], позволило получить данные, свидетельствующие в пользу существования компенсаторного режима активности системы ИФН. Этот режим, на фоне резкого снижения выработки ИФН α и ИФН γ , реализуется повышением продукции клетками крови ИФН β , нарастанием содержания цитокина в циркуляции, ростом отвечаемости клеток на обработку ИФН β . Участие механизмов обеспечения этого режима в компенсации ИФН-дефицита подтверждается обнаруженной динамикой ответа клеток крови на действие ИФН β *in vitro* и состо-

янием основных показателей расширенного ИФН-статуса в ходе иммунотерапии с применением препарата рекомбинантного ИФН β [4].

Не исключено, что, относимый по совокупности свойств к ИФН I типа, ИФН β может исполнять роль дифференцировочного фактора ЕК и, следовательно, рассматриваться в качестве цитокина, вовлекаемого в компенсацию иммунодефицита, связанного с первичной недостаточностью эффекторов ЕЦТ. С другой стороны, снижение собственно цитотоксичности ЕК должно облегчать этим клеткам реализацию регуляторных функций, осуществляемых посредством выработки комплекса цитокинов, в том числе ИФН. На это обстоятельство указывают корреляционные взаимосвязи между цитотоксической и ИФН-продуцирующей активностью ЕК, вскрываемые на низких соотношениях эффекторов и мишеней в экспериментальной системе и определяемые, в частности, особенностями вариабельности специализированных функций ЕК [5]. Но тогда компенсаторный режим функционирования системы ИФН и регуляторная нецитотоксическая составляющая активности ЕК самим современным состоянием экосистемы замыкаются в единую компенсаторную связь, способную, по-видимому, достаточно эффективно поддерживать регуляторный баланс в комплексе естественной резистентности. При этом следует помнить, что его обеспечение в современных условиях осуществляется в рамках уже не физиологических реакций систем ЕЦТ и ИФН, а компенсаторными механизмами внесистемных уровней организации.

Сказанное позволяет заключить, что изучение физиологии иммунной системы в определённой экологической обстановке оказывается продуктивным методологическим подходом к познанию принципов организации и механизмов компенсации иммунорегулирующих систем в организме человека. Сегодня не подлежит сомнению, что эти системы функционируют в качестве систем открытого типа, а реализация афферентной составляющей взаимодействия системы иммунитета с экосистемой выглядит намного сложнее исключительно индуктивных процессов, поддерживающих определённую напряжённость иммунитета.

Литература

1. Мезенцева М.В., Наровлянский А.Н., Оспельникова Т.П. и др. Прогнозирование эффективности интерферонотерапии при различных формах патологии // Иммунология. -2001.- № 4. – С.41-44.
2. Наровлянский А.Н., Амченкова А.М., Мезенцева М.В., Ершов Ф.И. Клеточная чувствительность к действию интерферона при различных формах вирусной патологии // Вопр. вирусологии. – 2000. – №3. – С. 20-25.
3. Чекнёв С.Б. Эндогенная биологическая ретрансляция в современных клинико-иммунологических исследованиях Вестн. РАМН.– 2003. – 4. – С. 28-33.
4. Cheknev S.B., Kobyakina N.A., Mezentseva M.V. et al. Dynamics of interferon system state parameters during the immune therapy of multiple sclerosis: individual analysis //Russian J. Immunol.– 2000. – N5. – P. 399-406.
5. Cheknev S.B. Detection of a negative correlation between NK cell cytotoxicity and IFN production in healthy individuals // Russian J. Immunol. – 2002. – N 7. – P. 343-348.

ДЕНДРИТНЫЕ КЛЕТКИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КЛЕТОЧНОЙ ТЕРАПИИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Парахонский А.П.

Кубанский медицинский институт, г. Краснодар

Аннотация. Рассмотрена возможность использования дендритных клеток (ДК) в лечении рака. Представлены их источники и функциональные особенности. Обосновано использование ДК для терапии рака. Заключено, что вакциноterapia аутологичными ДК, модифицированными и немодифицированными опухолевыми клетками, относится к перспективным направлениям биотерапии.

Ключевые слова: дендритные клетки, Т-лимфоциты, рецепторы, цитокины, рак, вакциноterapia.

XX век не оставил сомнений в том, что все прогнозы относительно лидерства биологических наук полностью оправдались. Свидетельство тому – множество серьёзнейших открытий в области биологии, генетики и иммунологии, которые, во-первых, определили принципиально новый уровень исследований практически во всех областях биологии и медицины, во-вторых, позволили познать многие сложнейшие процессы, происходящие в различных клетках на молекулярном уровне, и, наконец, в третьих, дали возможность не только обосновать, но и уже внедрять многие виды терапии будущего, которая, как и сами открытия ещё несколько десятилетий назад представлялась научной фантастикой.

Дендритные клетки (ДК) – ключевые антигенпредставляющие клетки, которые играют критическую роль в инициации и поддержании иммунного ответа. В настоящее время в экспериментальных и клинических исследованиях активно изучается возможность использования этих клеток в лечении и предупреждении рака, а также в лечении аутоиммунных заболеваний и в трансплантологии. ДК являются уникальной популяцией лейкоцитов, контролирующей индукцию первичного иммунного ответа. Такая функция ДК определяется их способностью поглощать и особым образом процессировать различные антигены, а затем представлять их наивным Т-лимфоцитам. Для ДК неизвестен специфический маркёр, который позволил бы их идентифицировать (Lинспецифический маркёр). Они характеризуются высоким уровнем экспрессии молекул МНСII и молекул адгезии и костимуляции CD11a, CD11b, CD11c и CD54 на клеточной мембране. Зрелые ДК экспрессируют, кроме того, костимулирующие молекулы CD80, CD86 и CD40 и специфический маркёр зрелых ДК CD83 и обладают рядом особенностей, позволяющих им максимально эффективно, в отличие от незрелых, представлять антигены. Именно высокий уровень экспрессии костимулирующих молекул, формирующих вспомогательные сигналы при активации Т-лимфоцитов, и молекул МНС I и II класса обеспечивает эффективную индукцию антигенспецифических цитотоксических лимфоцитов.

В процессе созревания ДК появляются многочисленные цитоплазматические выросты, увеличивающие поверхность клетки, но снижается способность к фагоцитозу. Зрелые ДК устойчивы к апоптозу в отсутствие ростовых факто-

ров, к супрессивным эффектам ИЛ-10 и синтезируют повышенное количество ИЛ-12. Последний усиливает естественную резистентность организма благодаря индукции и активации NK-клеток и регулирует вместе с ИФН γ дифференцировку Th0 клеток в направлении Th1. Фенотип и функции приготовленных *in vitro* ДК зависят от способа их выделения и комбинации цитокинов, используемых для индукции их созревания в процессе культивирования. Источником ДК человека для исследовательских целей и терапии является периферическая кровь. ДК периферической крови гетерогенны и представлены, по крайней мере, двумя субпопуляциями, различающимися по фенотипу и функциям. Это «миелоидные» (миДК, DC1) и «плазмоцитоидные» или «лимфоидные» (лиДК, DC2) ДК. МиДК и лиДК характеризуются фенотипом CD11c⁺, CD123^{low} и CD11c⁺, CD123^{high}, соответственно. Допускают, что миДК и лиДК имеют разное происхождение: для первых предполагается наличие общего предшественника с фагоцитами, или даже считают, что таким предшественником может быть моноцит, предшественником вторых является плазмоцитоидная клетка.

Субпопуляции ДК различаются и по экспрессии TLR – семейства рецепторов, с помощью которых клетки распознают молекулы, образуемые различными микроорганизмами. TLR1 экспрессируют все ДК, миДК экспрессируют TLR2, TLR3, TLR4, TLR5, TLR6, TLR8, а лиДК – только TLR7 и TLR9. Поэтому ли ДК активируются только теми лигандами микробного происхождения, которые связываются с этими рецепторами, например, CpG ДНК (связывается с TLR9), а миДК – ЛПС и полиИ: полиЦ. МиДК захватывают антигены на периферии, а затем мигрируют в лимфоидные органы и там инициируют иммунный ответ. ЛиДК находятся в тимусе Т-зоне лимфоузлов и определяют толерантность к собственным антигенам. МиДК образуются из клеток-предшественников ДК, которые из костного мозга и периферической крови мобилизуются в кожу и интерстициальное пространство и дифференцируются в незрелые ДК, последние захватывают антигены и созревают под действием различных стимулов, образуют комплексы антигенных пептидов с молекулами МНС и мигрируют в Т-клеточные зоны лимфоидных органов.

Направление миграции незрелых и зрелых ДК определяется наличием определённых рецепторов хемокинов на ДК и соответствующими хемокинами: хемокины воспаления (MIP-1 α и MIP-3 α) вызывают миграцию незрелых ДК (экспрессируют рецепторы CCR1, 2, 5, 6 и CXCR1) в зону воспаления, а конститутивные хемокины (MIP-3 β ELC, 6C-kine SLC) – миграцию зрелых ДК (экспрессируют рецепторы CCR4,7 и CXCR4) в лимфоидные органы.

Использование ДК для терапии рака основано на представлении о том, что опухолевые клетки экспрессируют опухолеспецифические антигены (ОСА), распознаваемые Т-лимфоцитами, но индукции противоопухолевого ответа происходит из-за того, что эти клетки не способны полноценно представлять ОСА Т-лимфоцитам. Поэтому ОСА в виде МНС-рестриктированных пептидов ОСА, или лизатов опухолевых клеток, или генов ОСА в виде кДНК или РНК, или в виде апоптотических/некротических опухолевых клеток вводят в аутологические ДК и такие иммуногенные ДК, «нагруженные» ОСА, используют для индукции противоопухолевого иммунного ответа у больных.

При введении в ДК очищенных белковых препаратов ОСА высокая эффективность иммунного ответа была получена при использовании ксеноантигенов. Кроме того, для иммунотерапии опухолей успешно развиваются подходы, основанные на использовании гибридов аллогенных ДК с соответствующими опухолевыми клетками. Последнее направление исследований представляется весьма многообещающим, т.к. в случае успеха будут созданы готовые клеточные терапевтические препараты. Целью терапии с использованием ДК является индукция в организме эффекторных клеток – опухолеспецифических ЦТЛ, элиминирующих опухолевые клетки. Одновременно ДК активируют НК-клетки. Поэтому наряду с созданием методов клеточной терапии рака необходимо исследование механизмов ускользания опухолевых клеток от лизиса под действием ЦТЛ и НК-клеток, способов подавления таких механизмов и разработка методов прогноза чувствительности опухолей к клеточной терапии.

По своей сути клеточная терапия рака с помощью ДК является своего рода вакцинацией, поэтому препараты ДК, нагруженных ОСА, называют ДК-вакцинами. Для приготовления вакцин зрелые ДК получают из клеток-предшественников ДК в периферической крови или из моноцитов периферической крови человека с использованием рекомбинантных цитокинов. Пока наиболее доступным и широко используемым является метод получения ДК из моноцитов периферической крови, но исследуется эффективность и других методов.

В качестве ДК-вакцин используют миДК, но полагают, что лиДК также могут эффективно индуцировать клеточный иммунный ответ, и сейчас планируется проведение соответствующих исследований. В многочисленных клинических испытаниях продемонстрирована безвредность, хорошая переносимость, отсутствие побочных эффектов и эффективность использования ДК-вакцин при меланоме, почечно-клеточной карциноме, раке предстательной железы, опухолях желудочно-кишечного тракта и других локализаций, в том числе и в детской онкологии. Исследования по оптимизации приготовления и использования ДК-вакцин, направленные на повышение их эффективности, должны завершиться разработкой метода клеточной терапии любых типов рака.

Вакциноterapia аутологичными дендритными клетками (ДК), модифицированными и немодифицированными опухолевыми клетками, с/без адьювантов, относится к перспективным направлениям биотерапии и представляет собой попытку преодоления иммунологической толерантности и получения противоопухолевого эффекта. Технология приготовления противоопухолевых вакцин включает дезагрегацию образцов опухоли, культивирование клеток и их 1) лизис (источник опухолеассоциированных антигенов) и загрузку костномозговых предшественников ДК опухолевым лизатом *ex vivo* – ДК-вакцина, 2) трансфекцию геном *tag7* и облучение – геномодифицированная вакцина, 3) облучение и введение с иммунологическим адьювантом – немодифицированная вакцина. Терапевтический эффект: стабилизация опухолевого процесса – у 50% пациентов (5 и 7 мес.), прогрессирование у 50%. Вакциноterapia аутологичными ДК, модифицированными и немодифицированными опухолевыми клетками, с/без адьювантов, хорошо переносится больными, сопровождается иммунологическим эффектом, в том числе реакцией гиперчувствительности замедленного типа и клиническим эффектом – стабилизацией опухолевого процесса – у пациентов.

ЭМБРИОНАЛЬНЫЕ СТЕЛОВЫЕ КЛЕТКИ И ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ КЛЕТОЧНАЯ ТЕРАПИЯ

Парахонский А.П.

Кубанский медицинский институт, г. Краснодар

Аннотация. Представлен анализ использования эмбриональных стволовых клеток (ЭСК) в заместительной клеточной терапии. Отмечено, что реализация генетической программы развития, заложенной в таких клетках, в значительной степени определяется геномом, клеточным окружением и внеклеточным матриксом. Рассмотрен опыт лечения ЭСК пациентов с амиотрофическим латеральным склерозом и ревматоидным артритом.

Ключевые слова: эмбриональные стволовые клетки, терапевтическое клонирование, заместительная терапия, амиотрофический склероз, ревматоидный артрит.

Использование стволовых клеток в заместительной клеточной терапии с геномом, тождественным геному пациента, несомненно, резко повысит эффективность этого важного направления в лечении различных патологий. Для этого необходимо получать стволовые клетки из организма самого пациента. На этом пути есть несколько возможностей. Уже сейчас, в ряде стран (США, Англия), создаются криобанки с индивидуальными стволовыми клетками, полученными из пупочной вены новорождённого. Но это только для вновь рождённых детей. Возможность иметь индивидуальные банки собственных стволовых клеток людям живущих поколений связана с терапевтическим клонированием человека. В этом случае, так же, как и в случае репродуктивного клонирования, ядро соматической клетки конкретного человека должно быть пересажено в энуклеированную яйцеклетку(ооцит) человека, но развитие эмбриона происходит *in vitro* только до стадии бластоцисты. В дальнейшем клетки внутренней клеточной массы бластоцисты используются для создания культуры эмбриональных стволовых клеток (ЭСК). В свою очередь, ЭСК, при определённых условиях, могут детерминироваться в различные «региональные»стволовые клетки (нейробласты, миобласты и т.п.), т.е. в клетки-предшественники тех или иных типов клеток разных тканей и органов человеческого организма. Клетки-предшественники, трансплантированные в соответствующие дефектные или повреждённые участки организма, могут играть решающую роль в восстановлении того или иного органа или ткани. При этом будет полная гарантия отсутствия каких-либо нежелательных иммунных реакций.

Однако к настоящему времени при работе с ЭСК имеется масса проблем. Известно, что ЭСК склонны к спонтанным неконтролируемым дифференцировкам в разных направлениях. Для удержания этих клеток в тотипотентном состоянии в процессе культивирования *in vitro* используются специальные приёмы (химические факторы, например LIF, или специальные фидерные клеточные слои). Более того, в ряде случаев при трансплантациях ЭСК в организм возникают злокачественные опухоли (тератокарциномы). Все это за-

ставляет детально исследовать различные факторы физической и химической природы, оказывающие влияние на поведение эмбриональных стволовых клеток в культуре. Достигнуты определённые успехи в выявлении ряда химических факторов, под действием которых у ЭСК происходит запуск программы дифференцировки. К таким соединениям относятся ретиноевая кислота, диметилсульфоксид (ДМСО), некоторые ростовые факторы.

Расшифрованы в ряде случаев комбинации ростовых факторов, влияющих на детерминацию и дифференцировку ЭСК, выявлена роль среды и клеточного окружения в этих процессах. В этом отношении в самые последние годы в ряде лабораторий получены впечатляющие данные по трансформации и дифференцировке ЭСК в тот тип клеток, в ткань которых они были трансплантированы. Так, например, трансплантация ЭСК в мозг лабораторных животных приводила к формированию из них новой нервной ткани. Подобных и аналогичных фактов уже накопилось достаточно много. Однако все они требуют строгой и систематической проверки в различных лабораториях, для того, чтобы результаты этих находок можно было бы эффективно использовать в медицинских целях. А это, в свою очередь, требует новых подходов в поисках решающих факторов в управлении детерминацией и дифференцировкой ЭСК.

Реализация генетической программы развития, заложенной в эмбриональных клетках, в значительной степени определяется геномом, клеточным окружением и внеклеточным матриксом, однако вопрос выявления роли генома, клеточного окружения и внеклеточного матрикса в процессе морфогенеза тканей до сих пор исследован недостаточно. Предлагается комплексный подход к выявлению роли генома, внеклеточного матрикса и клеточного окружения в процессе дифференцировки ЭСК. Предполагается работа с ЭСК, полученными из внутренней клеточной массы реконструированных зародышей мыши, причём в качестве доноров генетического материала предполагается использовать широкий спектр различных клеток: стволовые клетки сперматогонияльного ряда (вечные клетки), коротко живущие кумулюсные клетки, а также кардиомиоциты, фибробласты, эпидермоциты и некоторые другие.

Это позволит выявить, насколько генетический материал, полученный из широкого разнообразия типов клеток, будет влиять на характер дифференцировки ЭСК. Эти исследования могут также представлять интерес для выявления динамики процесса репрограммирования генома донорских клеток у реконструированных зародышей. Исследование роли внеклеточного матрикса в процессе дифференцировки ЭСК предлагается проводить на модельных многокомпонентных системах, включающих элементы внеклеточного матрикса (коллаген и глюкозаминогликаны). Это позволит выявить функциональную роль основных компонентов матрикса в процессе дифференцировки ЭСК. Роль клеточного окружения в процессах дифференцировки ЭСК исследуется как **in vitro**, при введении их в различные клеточные культуры, так и **in vivo**, при трансплантации в различные ткани и органы лабораторных животных.

Анализируются литературные данные о лечении пациентов с амиотрофическим латеральным склерозом (АЛС). Давность заболевания на момент начала лечения составляла: от 1 года до более 3 лет. Курс лечения включал введение 4 клеточных суспензий, содержащих стволовые клетки мезенхи-

мального, эктодермального и энтодермального происхождения, взятых из ростковых зон систем и органов трупов эмбрионов 4-8недель гестации. Объёмы составляли от 0,5 до 3 мл, клеточность колебалась от 0,1 до $100 \cdot 10^5$ мл. В течение первых 2 месяцев у 34% пациентов уменьшалась слабость, увеличивался объем движений в конечностях, уменьшалась спастика, снижались гиперрефлексия, число мышечных зон с явлениями фасцикуляции, увеличивались нагрузки в течение дня, уменьшались явления дисфагии и дизартрии. Через 3-6 месяцев после первого курса лечения 58% пациентов отмечали улучшение состояния и возвращение соответствующей неврологической симптоматики, хотя не столь выраженной. Последующие курсы лечения также позволяют уменьшить слабость, фасцикуляции, спастiku, увеличить объем движений, улучшить качество речи и глотания. Эмбриональные стволовые клетки не останавливают дегенеративный процесс в мотонейронах, заболевание прогрессирует, но характеризуется более мягким течением; наилучшие результаты достигнуты в группе пациентов с давностью заболевания до 1 года, где неврологические поражения не столь выражены, как у пациентов на более поздних стадиях заболевания.

Также под наблюдением находились больные с верифицированным диагнозом ревматоидного артрита (РА), продолжительностью заболевания от 3 до 15 лет, серопозитивный и серонегативный. До лечения у всех больных наблюдали III степень активности заболевания, функциональную недостаточность суставов II-III степени, рентгенологически – II-IV стадию. Показанием для лечения являлось рефрактерное к общепринятой терапии течение РА, значительное ограничение движений в суставах и снижение функциональных возможностей, трофические расстройства мышечной и костной систем, наличие внесуставных проявлений РА. Для лечения были использованы эмбриональные клеточные суспензии, содержащие гемопоэтические и негемопоэтические стволовые клетки мезенхимального происхождения, полученные путём клеточного сортирования из печени, селезёнки и костного мозга трупов эмбрионов 4-8 недель гестации. В посттрансплантационном периоде отмечено постепенное снижение активности: через 15 и 30 дней – II степень (12 и 10 баллов соответственно), через 3 месяца I степень (6 баллов), через 12 месяцев наблюдаемая активность заболевания оставалась минимальной и составляла 3 балла. Пациенты с серонегативным РА достигали полной ремиссии без применения медикаментов. У пациентов с серопозитивным РА уже через месяц после проведённой трансплантации титр ревматоидного фактора снижался на 60-70% и оставался серонегативным в течение 10-12 месяцев. Через месяц после проведённого лечения наблюдалась тенденция к уменьшению общего количества Т-лимфоцитов $CD3^+$ и к повышению уровня Т-супрессоров $CD8^+$. В последующие 2-3 месяца нормализовалось хелперно-супрессорное соотношение, коррелирующее со снижением активности патологического процесса, уменьшалось содержание крупно- и среднedisперсных циркулирующих иммунных комплексов. Дальнейшее наблюдение показало, что в течение РА отсутствуют периоды высокой активности процесса, не прогрессирует поражение суставов (клинические и рентгенологические признаки), увеличиваются функциональные возможности, улучшается качество жизни.

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Варламов С.А.

Казанский юридический институт МВД России, г.Казань

Аннотация. В статье рассматриваются основные группы средств социально-культурной деятельности в аспекте возможности их использования в процессе формирования профессиональной компетентности будущих полицейских. На конкретных примерах раскрываются возможности формирования профессиональных качеств курсантов вузов МВД в ходе реализации организованного досуга.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, курсанты вузов МВД России.

Разрабатывая вопрос о возможностях формирования профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России в ходе досуга, уместно обратиться к научному наследию А.Д.Жаркова, достаточно подробно осветившего в своих трудах вопрос о формах, методах и средствах социально-культурной деятельности на общем уровне. Так, например, при организации социально-культурной деятельности курсантов могут применяться массовые и групповые ее формы, описанные этим ученым, такие как праздники, театрализованные представления, концерты, тематические вечера, самодеятельность и т.д. [3, 277-285].

Эффективной реализации этого процесса способствуют и средства социально-культурной деятельности, основными среди которых являются речь, музыка, танец, изображения и многие другие явления и объекты, которые можно разделить на следующие группы: художественной выразительности, идейно-эмоционального воздействия, психолого-педагогические и художественную самодеятельность.

Как известно, средства социально-культурной деятельности – это «набор инструментов» идейно-эмоционального воздействия, которые используются работниками учреждений культуры и досуга в процессе производственной деятельности [2]. Многие из этих средств используются в ходе учебно-воспитательного процесса, однако в этом случае они несут в себе несколько иное содержание. Спецификой средств социально-культурной деятельности можно считать их тесную взаимосвязь с различными видами искусств, где они находят свое выражение. Так, например, такое средство как речь в педагогическом процессе носит сугубо познавательный характер и чаще всего выступает в виде убеждения, либо диалога, когда педагог раскрывает учебный материал, либо общается с учащимися. Тоже средство в социально-культурной деятельности больше носит эмоциональный характер и выражается в песне, стихах, художественной прозе, призывающих слушателя к более абстрактным размыш-

лениям, иногда даже не соответствующим содержанию самой речи. По словам А.Д.Жаркова, высокохудожественные культурно-досуговые программы, их эмоционально-выразительная форма вызывают у воспринимающего субъекта – объекта состояние «сотворчества». Здесь сливаются воедино познание действительности и чувственно-предметное отображение мира, мысль и чувство. В сознании происходит воссоздание целостного образа, что и является механизмом глубокого и разностороннего познания мира, воспитания эмоциональной культуры человека [3, 240].

На этих же основаниях оказывается возможным использование в свободное время средств социально-культурной деятельности при формировании профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России, позволяя в ходе досуга развивать и профессионально-необходимые качества будущих полицейских. На сегодняшний день существует несколько классификаций средств социально-культурной деятельности, которые в том числе можно разделять и на группы: художественной выразительности, идейно-эмоционального воздействия, психолого-педагогические и художественную самодеятельность.

Рассматривая первую из этих групп, необходимо отметить, что именно *художественная выразительность* больше всего способствует осуществлению социально-культурной деятельности, постоянно воздействуя на эмоции человека и поддерживая интерес аудитории. Различными направлениями социально-культурной деятельности обладают своими специфическими средствами художественной выразительности. Для речи они могут быть фонетическими, лексическими, синтаксическими. Для изобразительного искусства это композиция, форма, цвет, контраст, тон, ритм, усиливающие воздействие художественного произведения, повлиять на отношение человека, вызвать определенные образы, ассоциации. Средствами выразительности в хореографии выступают пластическая и музыкальная выразительность, художественный образ. Специфические средства художественной выразительности встречаются в других жанрах искусств, составляющих основу социально-культурной деятельности, использование которых возможно при формировании профессиональной компетентности будущих полицейских. Так, например средства художественной выразительности речи необходимо использовать при проведении в вузах МВД России массовых мероприятий различной направленности, когда выступающий оратор украсит свою речь эпитетами, метафорами, гиперболами, иронией и т.д. Такое выступление будет не только интересно слушателям, но и надолго запомнится курсантам, будет мотивировать их к развитию собственных коммуникативных навыков, что немаловажно для профессиональной деятельности полицейского, одной из важных составляющих которой является общение. Использование средств выразительности в художественном искусстве необходимо при проведении в вузе МВД России соответствующих конкурсов, либо оформительской работы, когда например стенгазета или плакат заставляют обращать на себя внимание курсантов, призывая их к размышлениям на те или иные проблемы. Хореографические средства выразительности уместно использовать в ходе проведения праздничных вечеров, когда в танцевальной его части курсанты или преподаватели вузов МВД России демонстрируют артистичность, пластич-

ность, технику и т.д., а не исполняют в лучшем случае ряд однообразных движений. Высокий уровень владения танцевальным искусством в нашей стране является одним из показателей культурно развитого человека. Поэтому, например, в нашем институте под руководством специалиста в области хореографии для курсантов организованы специальные курсы бального танца.

Таким образом, в целом использование средств художественной выразительности в ходе социально-культурной деятельности позволяет впоследствии улучшить общее восприятие облика сотрудника полиции, который в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей может более интересно выражать свои мысли.

Психолого-педагогические средства социально-культурной деятельности, основными среди которых являются общение, игра, зрелища, развлечение также могут активно использоваться при формировании профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России. Так, например, общение является основой клубной работы будущих полицейских, в ходе которого курсанты в свободное время обсуждают различные проблемы, повышая свой профессиональный и общекультурный уровень. Традиционными для большинства вузов МВД России являются научные общества курсантов, предусматривающие коммуникативную деятельность по различным аспектам правоприменительной практики. Не меньшее распространение в системе образовательных организаций МВД России получила и спортивная клубная деятельность будущих полицейских. При этом она, как правило, не предполагает какого-либо официального подтверждения и представляет собой исключительно инициативную деятельность самих курсантов, самостоятельную организующих дополнительные занятия по различным видам спорта. Однако, как показывает практика, именно эта форма работы будущих полицейских является важным подспорьем при их подготовке к Спартакиаде МВД России по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций системы МВД России.

Немаловажное значение в формировании профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России носят и игры, проводимые с курсантами в свободное время. Необходимо отметить, что в учебно-воспитательном процессе игры уже давно нашли свое применение и используются чаще всего в ее деловой разновидности. Однако и в свободное время многие игры способны совершенствовать профессиональные качества будущих полицейских. Речь идет, прежде всего, об интеллектуальных играх, ставших сегодня одним из важнейших символов студенчества. Такие игры как «Что, где, когда», «Брейн-ринг» и др., способствуют расширению профессионального кругозора, развитию неординарного мышления, умению нестандартного решения сложных задач будущих сотрудников полиции.

Столь же традиционным сегодня является проведение в вузах МВД России игры КВН, сочетающей в себе как игровые, так и зрелищные и развлекательные элементы. Как показывают исследования [1], игра КВН формирует особое коммуникативное пространство, обеспечивающее постоянную устойчивую связь между меняющимися адресантами и еще более меняющейся аудиторией получателей информации. В тоже время участники игры, наряду с пере-

живаниями положительные эмоции от самого игрового действия приобретают профессионально-важные качества как инициативность, любознательность, овладевают навыками командной работы и т.д.

Наконец еще одним средством социально культурной деятельности способствующим формированию профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России можно считать и *художественную самодеятельность*, участие в которой всегда положительно характеризует будущего полицейского. Безусловно, само исполнение песен, музыки либо участие в театральных постановках в соответствующих ансамблях или труппах, не способствует усилению профессиональной подготовленности. Однако содержание большинства этих номеров, как правило, носит профессиональный характер, заставляя участников художественной самодеятельности и аудиторию вести соответствующую мыслительную работу по решению этических, нравственных вопросов сопровождающих многие произведения.

Таким образом, изучение средств социально-культурной деятельности, выявило их значительный потенциал в развитии профессиональной компетентности курсантов, позволяющий совершенствовать как интеллектуальные, так и морально-волевые, а также нравственные качества будущих полицейских.

Литература

1. Букланс Д.Г. Коммуникативное пространство игры КВН // Вестник Вятского государственного университета. 2009. Т. 4. № 3. – С. 189-192. и др.
2. Григорьева Е. И. Современные технологии социально-культурной деятельности: учебное пособие. – Тамбов: Першина, 2004. – 512 с.
3. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: Учебник для студентов вузов культуры и искусств. – М.: Издательский Дом МГУКИ, 2007. – С.277-285.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В МОУ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ «ДЕТСКИЙ ДОМ» Г. ТИРАСПОЛЬ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Воинова Т.Н.

*МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
«Детский Дом», г. Тирасполь, Молдова*

Аннотация. В данной статье автор описывает приоритетные направления развития детского дома, цели и задачи методической работы, формы и способы ее организации.

Ключевые слова: методическая работа, приоритетные направления развития детского дома, задачи, цели и формы работы, педагогические технологии, детский дом.

Исходя из цели деятельности учреждения, сформулированной в образовательной программе Детского дома **«Формирование социальной зрелости воспитанников Детского дома с целью их успешной интеграции в общество»** перед коллективом стоят следующие задачи:

1. Обеспечить детям условия проживания, максимально приближенные к домашним, способствующие умственному, нравственному и физическому развитию личности ребенка.
2. Сохранение и укрепление здоровья воспитанников, формирование позитивного отношения к ведению здорового образа жизни.
3. Оказать помощь в решении жилищных, финансовых и др. социальных вопросов, касающихся жизнеобеспечения детей.
4. Создать условия для физического, психологического и духовного развития детей, стимулировать позитивные изменения в их личностном развитии.
5. Создать условия для осуществления процессов самовыражения ребенка и развития его способностей.
6. Формировать у детей основные понятия об этикете, психологии семейных отношений и семейных ролях, осуществляя, таким образом, подготовку к будущей семейной жизни.

7. Развивать у педагогов внутренние позитивные установки к детям «группы риска» с целью формирования единых подходов к воспитанию.

8. Проводить комплексные мероприятия по профилактике безнадзорности и правонарушений.

9. Создать благоприятные условия для повышения профессиональной культуры специалистов, работающих с детьми и подростками.

Воспитательно-образовательный процесс, направленный на решение основных задач, строился в соответствии с утверждённым планом работы на 2017-2018 учебный год.

Воспитательная работа строится по приоритетным направлениям развития детского дома.

В отношении воспитанников – подготовка детей к жизни в семье и обществе.

В отношении педколлектива – повышение квалификации педагогов, модернизация методической и воспитательной работы.

В отношении социального окружения – расширение социального партнерства, развитие различных форм взаимодействия.

Воспитательная система детского дома ставит перед собой задачу: способствовать развитию в воспитанниках нравственных ценностей, таких как милосердие, сострадание, сочувствие, отзывчивость, культуры поведения и общения, трудолюбия, ответственности, правовой грамотности, бережного отношения к природе, культурному наследию.

Актуальность этой проблемы, учитывая возможности Детского дома, побудила нас создать такую воспитательную систему, которая наиболее полно направлена на раскрытие интересов, склонностей и возможностей ребенка.

Для успешной реализации воспитательной системы наполнили содержанием, с учетом возрастных особенностей воспитанников, ЛВП «Здоровье»,

«Труд», «Граждановедение», «Семья» и «Культура». Систематизировали и упорядочили воспитательную работу в группах.

Важнейшим средством повышения педагогического мастерства воспитателей, связующим в единое целое всю систему работы детского дома, является методическая работа. Педагогический коллектив работает над методической темой: *новые подходы к организации воспитательной работы в детском доме с целью успешной постинтернатной адаптации выпускников в современных социально-экономических условиях*. Цель методической работы: *непрерывное совершенствование уровня педагогического мастерства воспитателей, их эрудиции и компетентности в области обучения и воспитания детей, воспитывающихся в условиях детского дома*.

Для реализации данной цели используем в своей работе различные формы и методы работы:

- целевые посещения воспитательных мероприятий в группах с последующим анализом;
- открытые мероприятия в рамках проведения декады открытых занятий «Ярмарка педагогических идей»;
- доклады и сообщения из опыта работы на заседаниях МО и совещаниях;
- разработка рекомендаций, памяток;
- ознакомление с новинками методической литературы;
- ознакомление с опытом работы педагогов;
- повышение квалификации педагогов в форме прохождения курсов.

В практике работы с педагогическим коллективом используем педагогические технологии:

- деловой игры;
- мозговой штурм;
- семинары-практикумы;
- семинары-брифинги;
- тренинги.

Методическая работа детского дома связана с созданием условий для адаптации, становления, развития и саморазвития педагогических работников на основе выявления их индивидуальных особенностей. Все формы методической работы направлены на повышение квалификации и мастерства педагогов, оказание помощи в поисках эффективных форм работы с детьми.

В 2017/18 учебном году педагогический коллектив работал над проблемой выстраивания системы воспитательной работы Детского дома, активизации и упорядочения воспитательной работы в группах.

Были подготовлены и проведены заседания методического объединения на темы: «Воспитательная система детского дома как условие социального и личностного развития воспитанников», «Проектирование программ по приоритетным направлениям воспитания в Детском доме». В ходе проведения данных заседаний решалась задача совершенствования и повышения эффективности воспитательной работы в Детском доме, координация и коррекция деятельности по реализации главной цели детского дома.

Воспитатели получили методические рекомендации по составлению и реализации плана воспитательной работы в группе на учебный год, даны методи-

ческие рекомендации воспитателю при проведении занятий с воспитанниками, циклограмма по основным видам деятельности. Директором детского дома совместно с воспитателями каждой группы были отработаны и утверждены недельные циклограммы. Планирование работы по реализации локальных воспитательных программ «Граждановедение», «Здоровье», «Семейное воспитание», «Трудовое воспитание», «Культура» строится с учетом возрастных особенностей детей в группе.

При реализации ЛВП педагоги используют различные формы проведения воспитательных мероприятий (беседа, диспут, дискуссия, игра-соревнование, практическое занятие и т.д.)

На заседании методического объединения воспитателей на тему: «Организация и проведение самоподготовки воспитанников в группе», педагоги обменялись опытом работы по данной проблеме. Было разработано, а позже утверждено решением педагогического Совета «Положение об организации работы группы воспитанников в период самоподготовки в Детском доме», в котором определена главная цель и задачи. Воспитателям предложены методические рекомендации по организации самоподготовки в Детском доме, памятки для выполнения различных видов заданий (памятка «Как решать задачи», памятка по подготовке устных заданий, по выполнению домашнего задания по литературе и т.д.).

В 2018/19 учебном году перед методическим объединением воспитателей стоят следующие задачи методической работы:

По отношению к педагогам:

1. Повышение уровня педагогических знаний.
2. Изучение и использование в своей профессиональной деятельности современных педагогических технологий, методик, приемов и способов успешного обучения и воспитания.
3. Привитие вкуса, интереса и умения заниматься творческой деятельностью.
4. Повышение уровня педагогического мастерства.
5. Создание условий и привитие интереса к самообразованию.
6. Повышение уровня психологической оснащенности и готовности педагога.

По отношению к педагогическому коллективу:

1. Выработка единой педагогической позиции.
2. Поддержка и развитие традиций детского дома.
3. Способствование формированию созидательной педагогической среды.
4. Организационная, педагогическая и содержательная поддержка экспериментальной и инновационной деятельности педагогов.

На педагогических Советах рассматривались следующие вопросы: «Мотивация учения – залог успешной учебы». Изучались возрастные особенности мотивации школьников; факторы, препятствующие мотивации учения. Психологи детского дома познакомили воспитателей с результатами изучения мотивов учения воспитанников, дали рекомендации воспитателям как мотивировать ребят на положительное отношение к учебе.

Хорошим мотивом к успешной учебе наших воспитанников является подведение итогов по результатам обучения за четверть, учебный год. Решением Попечительского совета воспитанники поощряются денежной премией. Поощряются ребята, занявшие призовые места в предметных олимпиадах и спорте на институциональном и муниципальном уровнях. Подведение итогов проводится на общем собрании всех воспитанников Детского дома. Ребята, отличившиеся в учебе, приглашаются на «линеечку почета». Поощряются дети, которые не стали хорошистами в учебе, с учетом их индивидуальных способностей, но смогли исправить оценки за четверть по одному – двум предметам. Это является хорошим стимулом для мотивации детей на положительные результаты обучения.

Очень интересно, с применением интерактивных технологий, провели педагогический совет на тему: «Педагогическое взаимодействие всех субъектов воспитательного процесса в основе «дома без агрессии». Эта тема выбрана в контексте решения задачи по улучшению психологического климата в детском доме, поддержания психологического здоровья воспитанников. На данном педсовете воспитатели на импровизированной горе выкладывали «камни проблем», которые они видят и которые их беспокоят, совместно с администрацией, психологами искали пути решения этих проблем.

В промежутках между заседаниями педагогических Советов, методических объединений педагоги работали над созданием методической «копилки». Проводились декады открытых занятий, что способствовало формированию методической базы воспитателей, систематизации работы воспитателя, обеспечило доступность методических материалов для всех педагогов Детского дома, реализации творческих способностей воспитателей, обмену опытом работы.

С целью повышения педагогического мастерства, систематизацией работы воспитателя проводились консультации по утверждению методической темы и планов работы воспитателей, консультации по ведению документации воспитателями. Велась планомерная работа по подготовке к аттестации педагогических кадров.

Много внимания в течение учебного года уделялось психологическому климату в детских коллективах и в детском доме в целом. Проведены семинары совместно с учителями и психологами школ № 11, № 17, где обучаются наши воспитанники, по вопросу адаптации учащихся 1-х, 5-х классов с целью их плавного перехода из Детского дома в школу и перехода из начальной школы в среднее звено. Рассматривался вопрос эффективного взаимодействия воспитателей и педагогов школ с детьми, воспитывающимися в условиях детского дома.

Каждый воспитатель работал над оформлением своего «Портфолио». Цель оформления «Портфолио» – фиксирование, накопление и оценка деятельности педагога.

Задачи:

- мотивация учебно-методической деятельности педагога;
- расширение навыков самообразования;
- развитие навыков рефлексивной, оценочной (самооценочной) деятельности.

В течение всего учебного года воспитатели работали над повышением своего педагогического мастерства через работу по различным темам самообразования. Воспитатели выбрали разнообразные темы, например; «Соблюдение режимных моментов как средство воспитания здорового образа жизни воспитанников», «Труд как средство достижения жизненных целей», «Формирование у воспитанников положительной мотивации к нравственным поступкам» и др. Работа по этому направлению ведется в течение двух лет. Воспитатели подбирают методическую литературу по выбранной теме с целью изучения ее, составляя план изучения данной проблемы, оформляют работу и в следующем учебном году в рамках проведения педагогических чтений представляют свои проекты.

Педагогический коллектив детского дома находится в постоянном поиске, обеспечивая создание и использование нового в воспитательном и методическом процессах. Именно поисковый характер деятельности формирует потребность в самообразовании, повышении своего педагогического мастерства, уровня профессионального саморазвития.

Важно, чтобы в ходе этой деятельности педагог стал самым активным субъектом процесса совершенствования. Уже одно это требует не эпизодического, а комплексного подхода к многогранной научно-методической работе. По отношению к педагогу научно-методическая работа выполняет ряд важных функций. Прежде всего, это функции адаптации, социализации педагога. Так, благодаря активному участию в НМР педагог приобретает и закрепляет за собой определенный статус педагога-исследователя, совершенствуя воспитательный процесс, широко вводя инновации, способствуя повышению качества воспитания. Участие в ней способствует решению проблемы профессионального самосохранения, преодоления возможного отставания, расхождения между достигнутым уровнем и новыми требованиями к воспитанию.

Методическая работа помогает педагогу избавиться от устаревших взглядов, делает его более восприимчивым к внешним изменениям, что в конечном итоге повышает его конкурентноспособность.

Решение задач, поставленных перед коллективом педагогов, администрацией детского дома, возможно через кропотливую, грамотно выстроенную систему работы заместителя директора по НМР, активное включение в работу всего педагогического коллектива.

ПРАВИЛА ИГРЫ В ХОККЕЙ С ШАЙБОЙ

Воронов Н.А.

ФГКВООУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В данной работе рассматриваются вопросы игры в хоккей с шайбой, раскрываются вопросы возникновения и развития данного вида спорта. Как данный вид появился в нашей стране. Рассматриваются правила игры.

Ключевые слова: здоровье, хоккей, спорт, история, игра.

Первые правила игры в хоккей на льду с шайбой были сформулированы студентами университета Мак-Гилла в Монреале в 1877 году. Классических хоккейных ворот в то время еще не было, поэтому вместо них ставились две стойки, которые отмечали пространство, в которое должна попасть шайба при ударе по воротам. В 1879 канадцем У.Ф. Робертсоном были сформулированы правила хоккея, и предложена для игры резиновая шайба. Первые официальные правила игры появились в 1886 году[2]. До наших дней они претерпели совсем немного изменений.

В настоящее время правила игры и правила проведения игры в хоккей на льду (прежде всего для соревнований международного уровня) закреплены в Официальной книге правил 2014-2018. Подготовлены они Международной федерацией хоккея на льду. Книга состоит из 12 разделов и 226 правил.

Официальная Книга правил Международной федерации хоккея на льду (ИИХФ) действительна для всех соревнований ИИХФ, включая Олимпийский хоккейный турнир и его квалификационные соревнования, Чемпионаты мира и все иные международные игры.

Среди правил, зафиксированных в данном документе, считаю целесообразным выделить следующие, являющиеся, на мой взгляд, основными:

Правила, применяемые к хоккейной площадке и шайбе. В хоккей играют на ледовой поверхности белого цвета, которая именуется площадкой для игры. Для крупнейших соревнований ИИХФ правилами рекомендуются размеры 60 метров в длину и 26–30 метров в ширину. Для Чемпионатов мира ИИХФ установлены следующие размеры площадки: 60 метров в длину и 30 метров в ширину. Площадка имеет закругленные углы. Закругления в углах должны иметь радиус от 7,0 до 8,5 метров. Ледовая площадка ограничивается бортами, которые состояются из отдельных секций из дерева или пластмассы (должны иметь белый цвет). В верхней части бортов крепится защитное стекло, над которым подвешивается защитная сетка. Ледовая поверхность делится пятью линиями. Три линии в середине маркируют три зоны ледовой площадки, именуемые зоной защиты, средней (нейтральной) и зоной атаки. Зоны устанавливаются в следующей последовательности: от линии проброса до синей линии, от синей линии до синей линии, от синей линии до линии проброса, отмеряемые от середины каждой линии. Центральная красная линия делит длину ледовой площадки ровно на две равные части. Шайба должна быть черного цвета и изготовлена из вулканизированного каучука либо из другого материала, утвержденного ИИХФ. Стандартный размер шайбы – 7,62 см в диаметре и 2,54 см толщина.

Правила, предъявляемые к команде. На матч обычно заявляются от 17 до 22 игроков от одной команды. Минимальное и максимальное количество игроков определяется регламентом конкретного хоккейного турнира [3]. Для участия в игре команда должна выставить в начале игры не менее пяти полевых игроков и одного вратаря. Согласно правилам, командам не разрешается иметь менее четырех игроков (один вратарь и три полевых игрока в результате удале-

ний) или более шестерых игроков (один вратарь и пять полевых игроков), или шестерых полевых игроков (в случае снятия вратаря).

Снаряжение: налокотники; решетчатая маска или визор (прозрачный козырек); перчатки; шлем; щитки; коньки; форма; клюшка.

Правила самой игры. Время игры – 60 минут (3 периода по 20 минут каждый). Если по итогам 60 минут команды сыграли в «ничью», то предусмотрен «овертайм» или серия послематчевых бросков (так называемые «буллиты»). Между периодами предусмотрен 15-ти минутный перерыв. Дополнительный период может иметь продолжительность 5, 10, 20 минут. В дополнительном периоде (овертайме) командой – победителем является команда, забросившая шайбу первой. Серия бросков для выявления победителя («буллиты») состоит из трех бросков, выполняемых каждой из команд (при необходимости), за которой следует по одному решающему броску, если серия закончилась ничейным результатом. Каждый период начинается с центра ледовой площадки. Каждая команда имеет право на 30-секундный тайм-аут в течение игры (60 минут основного времени, плюс овертайм). Правилами также предусмотрена процедура смены игроков в процессе матча. Случаи, когда взятие ворот засчитывается закреплены в правиле 94. В числе их можно выделить: пересечение шайбой линии ворот; прохождение шайбы между стойками ворот под перекладиной в результате чего она полностью пересекла плоскость линии ворот и т.д.

Штрафы. Продолжительность штрафов: малый/малый скамеечный штраф (2 минуты на табло); большой штраф (5 минут на табло); малый и большой штрафы (5 минут на табло, затем 2 минуты + автоматически дисциплинарный до конца игры штраф); дисциплинарный штраф (10 минут, не на табло); малый и дисциплинарный штрафы (2 минуты на табло + 10 минут не на табло); малый и дисциплинарный до конца игры штраф (2 минуты на табло + до конца игры не на табло); дисциплинарный до конца игры штраф (вся игра не на табло); матч-штраф (5 минут на табло + до конца игры не на табло+ автоматически дисквалификация на одну игру). Среди видов штрафов можно в качестве примера привести: оскорбление судей; укус; толчок соперника на борт; удар соперника концом клюшки; неправильная атака соперника и т.д.

Победителем игры становится команда, забросившая в ворота соперника большее количество шайб, либо забросившая первую шайбу в дополнительном периоде, либо забросившая большее количество шайб в послематчевой серии бросков.

Хоккей с шайбой является одним из самых популярнейших видов спорта. Хоккейные турниры привлекают к просмотру миллионы зрителей. Огромное количество людей желают заниматься данным видом спорта. Почему же данный вид спорта настолько привлекателен?

Прежде всего, хоккей является эффективным средством физического воспитания. Занятия хоккеем способствуют развитию у хоккеистов силовых, скоростных физических качеств, выносливости, гибкости, ловкости, способствуют формированию двигательных навыков.

Постоянное и внезапное изменение игровых ситуаций требует от игроков предельной собранности, внимания, умения быстро ориентироваться в изменя-

ющейся обстановке. В результате занятий у хоккеистов воспитываются координационные качества, распределенное внимание, периферическое зрение, пространственная и временная ориентировки [1].

Выполнение хоккеистами технико-тактических установок тренера способствует воспитанию у хоккеистов высокого уровня волевых качеств: смелости, решительности, настойчивости, инициативы и целеустремленности, а также развитию способности управлять своими эмоциями.

Тактика игры в хоккей предполагает единство индивидуальных и коллективных действий. Эта особенность свидетельствует о больших возможностях хоккея как мощного средства воспитания таких важных качеств, как оперативное мышление, коллективизм, товарищество.

Литература

1. Воронин С.М. Современные предпосылки и требования к подготовке кадров / С.М. Воронин, Н.А. Воронов, С.А.Зверев // В сборнике: Актуальные проблемы совершенствования высшего образования Материалы XIII научно-методической конференции с международным участием. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль. 2018. С. 77 –78.
2. Квашнин К. Русский хоккей / К. Квашнин, Я. Колодный. – М.: Физкультура и спорт. 2015. – 192 с.
3. Митяева А.М. Здоровый образ жизни / А.М. Митяева. – М.: Academia, 2015. – 144 с.

ИЗУЧЕНИЕ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ И ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПРИБОРОСТРОЕНИЕ»

Иванов А.Ю.

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению студентами начертательной геометрии и инженерной графики. Раскрывается значение данной дисциплины. Описывается содержание рабочей программы, компетенции, которыми должны овладеть студенты. Особое внимание уделено количеству выделенных часов на изучении дисциплины.

Ключевые слова: начертательная геометрия, рабочая программа, компетенции, знания, умения, навыки.

В наше время система образования переживает значительные изменения. Преподаватели получили свободу выбора форм работы со студентами. Речь идет об учете персональных возможностей и потребностей учащихся, занятиях в ходе дискуссий, коллективном проектировании и анализе достигнутых результатов. Инженерная графика и начертательная геометрия является одной

из важнейших дисциплин, формирующих основу инженерно-технического образования. Ее необходимо изучать, так как ни один проект не может быть выполнен без соответствующего графического оформления.

Усвоение материала зависит от многих факторов. Необходимо заинтересовать учащихся при изучении графических дисциплин.

Задачами изучения начертательной геометрии и инженерной графики являются: методы изображения пространственных форм на плоскости; способы графического решения различных геометрических задач; способы преобразования и исследования геометрических свойств изображенного объекта; научить студентов выполнять различные геометрические построения и проекционные изображения с помощью чертежных инструментов и от руки в виде эскизов и с использованием современных программных средств; приобрести необходимые навыки в чтении чертежей.

Если студенты не усвоят изучаемый материал, то они будут безграмотны.

Придя на первый курс, студенты имеют разный уровень графической подготовки. У многих в школе не было черчения. Необходимо с первых дней уделять внимание на изучение начертательной геометрии и инженерной графики. Общеизвестно, что усвоение курса начертательной геометрии и инженерной графики значительно улучшает овладение последующими дисциплинами.

Согласно [1], определены компетенции, которыми должен овладеть выпускник, а выпускающая кафедра привязывает эти компетенции к изучаемым дисциплинам. Содержание дисциплины определяет разработчик рабочей программы – преподаватель, который преподает данную дисциплину.

При изучении начертательной геометрии и инженерной графики студент в соответствии с [1] формирует и демонстрирует следующие компетенции:

- способностью использовать современные программные средства подготовки конструкторско-технологической документации;
- способностью использовать нормативные документы в своей деятельности.

В рабочую программу для направления «Приборостроение» во Владимирском государственном университете имени А. Г. и Н. Г. Столетовых включены традиционные разделы начертательной геометрии и инженерной графики. Задачи решаются в рабочей тетради, расчетно-графические работы выполняются «от руки» с помощью чертежных инструментов и на компьютере в программе Компас. Дисциплина изучается в первом и втором семестрах. На практические занятия в первом семестре отводится 18 часов, на лабораторные работы в первом семестре – 18 часов, во втором – 36 часов, на самостоятельную работу студентов (СРС) предусмотрено в первом семестре – 36 часов, во втором – 27 часов. В первом семестре – зачет с оценкой, во втором – экзамен (45 часов). Всего 5 зачетных единиц (180 часов).

На практических занятиях рассматриваются основные теоретические положения, решаются основные задачи, излагаются алгоритмы их решения, даются основные определения и понятия. На лабораторных работах под руководством преподавателей решают задачи, выполняют расчетно-графические работы, проводится рейтинг-контроль и тесты.

По начертательной геометрии и инженерной графике студенты изучают следующие разделы в первом семестре [2]:

- ортогональные проекции, точка, прямая, плоскость;
- геометрическое черчение;
- проекционное черчение;
- способы преобразования чертежей;
- многогранники;
- кривые линии и поверхности;
- взаимное пересечение поверхностей;
- развертки поверхностей;

во втором семестре [3]:

- виды соединений;
- эскизирование деталей;
- виды изделий и их структура;
- основы проектирования графических объектов средствами системы

Компас;

- моделирование средствами системы Компас;
- сборочный чертеж, чертеж общего вида;
- спецификация и пояснительная записка.

Разработчик программы самостоятельно определяет содержание и объем расчетно-графических работ с целью получения знаний, умений и навыков у студентов, необходимых для успешного усвоения других дисциплин и для разработки курсовых работ и проектов.

В соответствии с рабочей программой по начертательной геометрии должны выполняться следующие расчетно-графические работы:

- титульный лист;
- построение третьего вида по двум заданным с аксонометрией;
- построение третьего вида и простого разреза с аксонометрией;
- построение местных видов, сечений, местных разрезов, выносных элементов;
- пересечение многогранников;
- образование поверхностей вращения;
- пересечение поверхностей;
- резьбовые соединения;
- сварные, паяные и клееные соединения;
- эскизирование деталей;
- чертеж общего вида;
- детализирование

Все расчетно-графические работы выполняются своевременно, в соответствии с графиком, размещенном в рабочей программе.

После усвоения курса начертательной геометрии студенты должны знать основные законы геометрического формирования, построения и взаимного пересечения моделей плоскости и пространства, необходимые для выполнения и чтения чертежей и для составления конструкторской документации; программные средства подготовки конструкторско-технологической до-

кументации; уметь выполнять различные геометрические построения и проекционные изображения с помощью чертежных инструментов, от руки в виде эскизов и с использованием современных программных средств; владеть: графическими способами решения метрических задач пространственных объектов на чертежах, необходимыми навыками в чтении чертежей; навыками работы с современными программными средствами подготовки конструкторско-технологической документации.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 12.03.01 Приборостроение (уровень бакалавриата) (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. №959)
2. Фролов С. А. Начертательная геометрия: Учебник / С.А. Фролов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ Инфра-М, 2013 – 285 с.: ISBN 978-5-16-001849-2
3. Чекмарев А. А. Инженерная графика. Машиностроительное черчение: Учебник / А. А. Чекмарев. – М.: НИЦ Инфра-М, 2013 – 396 с.: ISBN 978-5-16-003571-0

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЛАЗЕРНАЯ ТЕХНИКА И ЛАЗЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Иванов А.Ю.

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир*

Аннотация. Описаны особенности изучения инженерной и компьютерной графики, ее роль в подготовке специалистов по направлению «Лазерная техника и лазерные технологии».

Ключевые слова: инженерная графика, компьютерная графика, графическое образование, студенты.

Инженерная и компьютерная графика занимает особое место в ряду других общинженерных дисциплин, изучаемых на первом курсе. В сфере современного инженерного образования инженерная и компьютерная графика является базовой при подготовке бакалавров по направлению «Лазерная техника и лазерные технологии». На современном этапе развития общества решающая роль в профессиональном становлении личности отведена как усилению индивидуального подхода в образовании, развитию профессионально значимых творческих качеств обучаемых, так и формированию навыков работать в коллективе [1].

В ВУЗах за графическое образование ответственны многие дисциплины, но база закладывается при изучении инженерной и компьютерной графики. Для преподавания инженерной и компьютерной графики важно не только усвоение теории, но и развитие графических навыков. Усвоение материала зависит от многого. Необходимо сформировать у студента мотивацию к изучению графических дисциплин.

Основные задачи инженерной и компьютерной графики: изучение требований к оформлению конструкторских и других технических документов; получение практических навыков в области проектирования и моделирования; умение решать задачи, связанные с пространственными объектами и их зависимостями; овладение навыками решения инженерных задач с использованием интерактивных графических систем.

Если студенты не овладеют изучаемым материалом, то они будут безграмотны.

Придя на первый курс, студенты имеют разный уровень графической подготовки. У многих в школе не было черчения. Необходимо с первых дней уделять внимание изучению инженерной и компьютерной графики. Общеизвестно, что усвоение курса инженерной и компьютерной графики значительно улучшает овладение последующими дисциплинами.

Согласно [2], определены компетенции, которыми должен овладеть выпускник, а выпускающая кафедра привязывает эти компетенции к изучаемым дисциплинам. Содержание дисциплины определяет разработчик рабочей программы – преподаватель, который читает курс лекций по данной дисциплине.

В процессе освоения инженерной и компьютерной графики студент в соответствии с [2] формирует и демонстрирует следующие компетенции:

- способностью учитывать современные тенденции развития техники и технологий в своей профессиональной деятельности (ОПК-4);

- способностью использовать современные программные средства подготовки конструкторско-технологической документации (ОПК-7);

- готовностью к математическому моделированию процессов и объектов приборостроения и их исследованию на базе стандартных пакетов автоматизированного проектирования и самостоятельно разработанных программных продуктов (ПК-2).

В рабочую программу для направления «Лазерная техника и лазерные технологии» во Владимирском государственном университете имени А.Г. и Н.Г. Столетовых включены традиционные разделы начертательной геометрии, инженерной и компьютерной графики. Расчетно-графические работы выполняются и «от руки» с помощью чертежных инструментов, и на компьютере. Инженерная и компьютерная графика изучается в первом семестре. На лекции отводится 36 часов, на лабораторные работы – 36 часов, на СРС предусмотрено 72 часа. Промежуточная аттестация – экзамен (36 часов). Всего 5 зачетных единиц (180 часов).

На лекциях решаются основные задачи, излагаются алгоритмы их решения, даются основные определения и понятия. На лабораторных работах рассматриваются основные теоретические положения, под руководством препода-

вателей выполняются расчетно-графические работы и осваивается AutoCAD, проводится рейтинг-контроль и тесты.

По инженерной и компьютерной графике студенты изучают следующие разделы:

- виды проецирования, ортогональное проецирование точки;
- ортогональное проецирование прямой;
- ортогональное проецирование плоскости;
- многогранники;
- кривые линии;
- классификация поверхностей, поверхности вращения;
- пересечение поверхностей вращения;
- классификация ГОСТов, виды изделий, виды и комплектность конструкторских документов;
- оформление чертежей по ЕСКД;
- изображение предметов – виды, разрезы, сечения; обозначение графических материалов;
- аксонометрические проекции;
- основные направления компьютерной графики; виды компьютерной графики;
- основы проектирования графических объектов средствами AutoCAD;
- моделирование; модели объектов и их классификация;
- моделирование тел на основе базовых пространственных форм; создание сложных тел;
- формирование чертежа с трехмерной модели.

Разработчик программы самостоятельно определяет объем и содержание расчетно-графических работ с целью выработки знаний, умений и навыков у студентов, необходимых для успешного усвоения последующих дисциплин и для качественного выполнения выпускной квалификационной работы.

В соответствии с рабочей программой по инженерной и компьютерной графике должны выполняться следующие расчетно-графические работы:

- титульный лист;
- пересечение многогранников;
- пересечение поверхностей;
- построение третьего вида по двум заданным;
- построение третьего вида с простыми разрезами;
- моделирование пересекающихся тел и формирование чертежа в системе AutoCAD;
- моделирование технических деталей тел и формирование чертежа в системе AutoCAD.

Все расчетно-графические работы выполняются своевременно, в соответствии с графиком, размещенном в рабочей программе.

После усвоения курса инженерной и компьютерной графики студенты должны знать основные тенденции развития техники и технологий в области профессиональной деятельности; элементы начертательной геометрии и инженерной графики, геометрическое моделирование, программные средства ком-

пьютерной графики; уметь использовать методы и средства научных исследований при решении задач в области профессиональной деятельности; применять современные программные средства для создания и редактирования чертежей; владеть навыками анализа тенденций развития техники и технологии в области профессиональной деятельности; навыками работы с современными программными средствами подготовки конструкторско-технологической документации.

Литература

1. Ярошевич О.В. Организация проектной деятельности при обучении инженерной компьютерной графики /О.В.Ярошевич / Информатизация образования – 2008: интеграция информационных и педагогических технологий, материалы междунар. Науч. конф., Минск, 22 – 25 окт. 2008 г. / редкол.: И.А.Новик (отв. ред.) [и др.]/ Минск: БГУ, 2008. с. 610-614.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 12.03.05 Лазерная техника и лазерные технологии (уровень бакалавриата) (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. №953).

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ТУРКМЕН АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННО- ГО УНИВЕРСИТЕТА)

Кузнецова С.В., Шепелева Е.В.

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация. В данной статье рассматриваются фонетические, лексические и грамматические трудности, возникающие при обучении студентов-туркменов английскому языку, приводятся конкретные примеры из практики работы с такими студентами, даются некоторые рекомендации, облегчающие обучение студентов из Туркменистана английскому языку.

Ключевые слова: английский язык, туркменский язык, туркмены, трудности в обучении, культурные особенности, языковые особенности.

Пензенский государственный университет является вузом, в котором обучаются студенты разных национальностей из совершенно разных стран. И преподавателям приходится учитывать их культурные и языковые особенности при обучении английскому языку. Зачастую студенты не владеют русским языком вообще или владеют плохо. Все это создает определенные трудности для их адаптации и обучения в вузе, поскольку преподавание ведется на английском языке русскоязычными преподавателями, которые в свою очередь не владеют родным языком обучающихся. В данной статье речь пойдет об особенностях обучения студентов из Туркменистана.

Как и все студенты-иностранцы, туркмены испытывают некоторые трудности при адаптации к новым условиям обучения в русскоязычной среде и в изучении русского языка, не говоря уже об английском. Например, как подчеркивает в своей статье Макеева И.Б., «возникают трудности в написании букв, которых нет в латинице. Туркменские студенты имеют поверхностное представление о русской фонетике, морфологии, синтаксисе, слабо владеют речью. Есть серьёзные пробелы в лексике, терминологии, что затрудняет общение на русском языке» [2, 3]. То же самое можно отнести и к английскому языку. Поэтому преподавателям необходимо владеть некоторой информацией о национальных особенностях, культуре и традициях обучающихся, чтобы облегчить их адаптацию и изучение языков, как русского, так и английского.

Рассмотрим некоторые трудности, с которыми нам пришлось столкнуться в процессе обучения туркмен английскому языку.

Учебники и учебные пособия по английскому языку (если речь идет не об аутентичных пособиях) рассчитаны в основном на русскоговорящих студентов, и в них не учитываются национальные особенности студентов-иностранцев.

Поэтому при подборе текстов для чтения и работы с ними следует учитывать особенности нации. Этим студентам необходимы дополнительные разъяснения о культурных особенностях британцев и американцев. Например, туркменам удивила и даже несколько возмутила отстраненность и чопорность британцев, информация о том, что они живут обособленно и нечасто приглашают к себе в дом гостей, и собираются большой семьей только по праздникам.

При изучении социально-бытовых тем, таких как «Семья», «Еда», «Дом. Жилище», «Праздники и традиции», «Современный город» есть необходимость расширить представленный в учебных пособиях материал и рассмотреть и туркменскую семью, традиционные блюда национальной кухни, туркменские дома, праздники и традиции Туркменистана и столицу – город Ашхабад.

Несмотря на то, что занятия проводятся на английском языке, перевод слов, словосочетаний, предложений и текстов необходимо делать с русского языка на английский и наоборот. В этой связи возникают трудности, поскольку студенты не всегда понимают значение слов на одном из языков.

Например, по теме «Семья» такие слова как «brother-in-law» (шурин, дeвeрь), «sister-in-law» (золовка, свояченица) и пр. вызывают трудности у студентов-туркмен, поскольку в их языке их нет. Также, например, слово «bathroom» (ванная комната) не знакомо многим туркменам, они переводят его как «баня». Слово «dressing-table» (туалетный столик) вызвало у них недоумение. Студенты не видят разницы в словах «rabbit» (кролик) и «hare» (заяц), поскольку в туркменском языке есть одно слово, обозначающее это животное, которое переводится на русский язык как «заяц» и добавляется прилагательное, имеющее значение «дикий заяц». И таких примеров много. Поэтому необходимы дополнительные разъяснения на русском и английском языках. Часто перевод слов можно заменить картинкой, рисунком, схемой и пр. В этом случае студенты сразу понимают значение слова, и отпадает необходимость перевода на русский язык.

Сложности возникают и при обучении грамматике английского языка. Например, студентам сложно дается изучение родов в английском языке, поскольку в туркменском языке есть только мужской род в отличие от русского и английского и они часто делают ошибки при переводе на русский и английский языки, заменяя местоимение женского рода мужским. Студенты плохо различают мужские и женские английские имена, испытывают затруднения в построении предложений, им сложно соблюдать правильный порядок слов.

При изучении фонетики туркмены также испытывают большие затруднения, особенно в интонировании текстов, им сложно соблюдать английскую интонацию.

В английском языке 26 букв и 44 звука в отличие от туркменского, где 30 букв и 30 звуков. Фонетические системы английского и туркменского языков имеют и сходства, и различия. Особое внимание следует уделить именно отличиям в языках. Так, и в английском, и в туркменском языках важное значение имеет положение языка при произнесении звуков. Гласные звуки делят на группы по положению языка. В туркменском языке отсутствуют гласные среднего ряда, поэтому изучению этих звуков необходимо уделить особое внимание [1, 32]. Кроме того, в туркменском языке отсутствует аспирация, свойственная английским звукам [k], [p], [t]. Еще одной особенностью туркменов является то, что им свойственно вставлять гласный звук *y* в словах с окончанием на глухой согласный звук, например *books*, *desks* и пр.

При работе с фонетической стороной речи преподавателям следует уделять особое внимание артикуляции. В этой связи рекомендуется подобрать видеоролики, где детально объясняется особенность произнесения каждого звука, а потом проработать изучаемые звуки в рифмовках, скороговорках, диалогах.

Таким образом, при обучении студентов-туркмен английскому языку необходимо учитывать их уровень подготовки, а также культурные, национальные и языковые особенности. Преподавателям нужно самим изучить некоторую информацию о Туркменистане и народе, чтобы максимально снизить языковые барьеры, снять трудности, которые могут возникнуть при общении на русском и английском языках.

Литература

1. Карпова А. М. Анализ фонетических систем английского и туркменского языков (прогноз относительно туркмено-английской интерференции) / А.М. Карпова, Филологические науки в России и за рубежом: материалы V Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). – СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 31-34. – URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/258/13011/>
2. Макеева И.Б. Учет особенностей туркменской культуры и языка при обучении РКИ студентов из Туркменистана / И.Б. Макеева, <http://docplayer.ru/30443150-Uchet-osobennostey-turkmenskoy-kultury-i-yazyka-pri-obuchenii-rki-studentov-iz-turkmenistana.html>

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО

Сабыргалиева К.Т.

*Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа село Вольное», село Хошеутово*

Аннотация. Рассматриваются психолого-педагогические аспекты повышения педагогического мастерства на уроках информатики.

Ключевые слова: информатика, информационные технологии, познавательный интерес.

Широкая познавательная направленность (интерес к знаниям, к преодолению трудностей) формируется всем ходом обучения в школе. Познавательные интересы, как более глубокие, требуют для своего формирования особой работы. Еще более кропотливого труда требует воспитание мотивов самообразования.

Формированию познавательных мотивов способствуют все средства совершенствования учебного процесса: обновление содержания и укрепление межпредметных связей, совершенствование методов обучения, разработка и распространение методов проблемно-развивающего обучения, модернизация структуры урока, расширение форм самостоятельной работы на уроке, активизация учебной деятельности школьников на уроке, особая система работы по воспитанию приемов самообразования (на уроке, на ученических собраниях, на часе классного руководителя).

Применение современных методов обучения совершенствует все виды познавательных мотивов, прежде всего, широкие познавательные мотивы: интерес к знаниям, к содержанию и процессу учения. В той мере, в какой ученик участвует в поиске и обсуждении разных способов решения проблемы, разных путей его проверки, у него, безусловно, совершенствуются и учебно-познавательные мотивы – интерес к способам добывания знаний. Становятся более зрелыми и приемы целеполагания школьников. Проблемное обучение сопровождается ситуациями свободного выбора заданий, атмосферой дискуссий, что повышает мотивацию престижности обучения, мотивацию стремления к компетентности.

В последние годы дидакты подчеркивают необходимость оптимального сочетания разных методов, что позволяет раскрыть школьникам новые знания в виде проблем и в то же время не упустить отработку у учащихся приемов и способов работы до уровня навыков и умений. С психологической точки зрения сочетание методов нужно и для формирования разных видов мотивации школьников.

Перечисленные выше формы учебной работы возбуждают все виды познавательных мотивов, вызывают разного рода положительные эмоции от новых, более «взрослых» форм работы, от новых типов взаимоотношений с учи-

телем, создают атмосферу непринужденности и раскованности школьников, активизируют процессы целеполагания, когда школьники не боятся ставить самостоятельные цели и т. д.

Основным резервом формирования всех видов учебно-познавательных мотивов и мотивов самообразования является активизация учебной деятельности школьников. Эта активизация может осуществляться в разных формах учебной работы школьников. Укажем некоторые из них.

Мотивационно-потребностная сфера соотносится с другими структурными компонентами учебно-познавательной деятельности. Так, Г. И. Щукина изучала познавательные интересы учащихся в пятых – шестых классах и их успеваемость, выявив 3 группы интересов (аморфные, широкие, стержневые) уровень развития познавательного интереса, по данным наблюдений автора и интервью с учителями, соответствует, как правило, уровню знаний. К примеру, элементарным знаниям соответствует и низкий уровень интереса, который побуждается: внешними эффектами. Знаниям глубоким соответствует интерес к активному поиску существенных связей и объективных, закономерностей. Однако, полагает Г. И. Щукина, высокий уровень знаний не обязательно связан только с интересом; он может обеспечиваться и другими мотивами (долг, ответственность), прочно усвоенными познавательными умениями.

Среди многообразия путей и средств, выработанных практикой для формирования устойчивых познавательных интересов, выделим увлеченное преподавание, новизну учебного материала, историзм, связь знаний с судьбами людей, их открывшими, показ практического применения знаний в связи с жизненными планами и ориентациями школьников, использование новых и нетрадиционных форм обучения, чередование форм и методов обучения, проблемное обучение, эвристическое, обучение с компьютерной поддержкой, применение мультимедиа-систем, использование интерактивных компьютерных средств, взаимообучение (в парах, микрогруппах), тестирование знаний, умений, показ достижений обучаемых, создание ситуаций успеха, соревнование (с товарищами по классу, самим собой), создание положительного микроклимата в классе, доверие к обучаемому, педагогический такт и мастерство педагога, отношение педагога к своему предмету, к обучаемым, гуманизация школьных отношений и т. д. В последнее время встает вопрос о том, как использовать современные информационные технологии в обучении и нужны ли они, ведь раньше спокойно обходились и без них. Но прогресс не стоит на месте, а значит, и отказываться от новых внедрений нецелесообразно. Современные информационные технологии предоставляют огромные возможности для развития процесса образования. Информационные технологии позволяют реализовывать принципы дифференцированного и индивидуального подхода к обучению. На занятии преподаватель дает возможность каждому обучаемому самостоятельно работать с учебной информацией, что позволяет ему детально разобрать новый материал по своей схеме. Информационные технологии можно использовать как для очного, так и для дистанционного обучения; в условиях как городской, так и сельской школы. Они дают возможность реализовывать мировые тенденции в образовании, возможности выхода в единое мировое информационное пространство. Применение компьютерных технологий позволяет

повысить уровень самообразования, мотивации учебной деятельности; дает совершенно новые возможности для творчества, обретения и закрепления различных профессиональных навыков, и, конечно, соответствует социальному заказу, который государство предъявляет к школе. Прежде всего, современные информационные технологии разрушат монополию учителя и учебника как единственных источников знаний. Они же дадут возможность получать полноценные знания не только в форме обязательно посещаемых занятий – очень скоро станут реальностью опосредованное общение "ученик – компьютер – учитель" как в синхронном ("online"), так и в асинхронном режимах, а также такая экзотика, как виртуальный класс. В условиях свободного, неограниченного доступа учащихся к информации станет практически невозможным привычное сейчас обучение всех на основе одного учебного плана и единых, так называемых "базовых" программ. Учителю придется принять в качестве реальности тот факт, что объем знаний, доступных ученику, действительно неисчерпаем и, что ученик может знать по той или иной дисциплине значительно больше предусмотренного программой, но только в таком направлении, которое в этой программе, возможно, вообще не затрагивалось. Современный компьютер имеет великолепную возможность взять на себя рутинную работу по непосредственной передаче знаний и фактов, полной или частичной проверке полноты и прочности их усвоения, а также по отработке многих стандартных умений и навыков. Однако для того, чтобы все эти возможности могли быть реализованными в массовом учебном процессе, необходима фундаментальная научная, а затем научно-методическая проработка самой концепции образования в эпоху компьютеров, глубинное переосмысление ролей и функций каждого из субъектов педагогического процесса.

Педагог может уже сейчас переложить на компьютер значительную часть своей работы. Однако именно в этом выражении и кроется одна из самых существенных ошибок. Речь должна идти не о том, чтобы просто передать свои функции машине ("спихнуть" свою работу на ПК!), а о том, чтобы освободить время и силы учителя для выполнения задач более высокого, специфически "человеческого" уровня, где компьютер пока бессилен. Иными словами, в условиях компьютеризации коренным образом изменяются функции и ученика, и учителя. Ученик – это очевидно – в значительной мере привыкает к самостоятельной работе и начинает приобретать большую часть фактических знаний собственным трудом. Учитель же берет на себя задачи более сложные:

- сформировать стойкий познавательный интерес как самый действенный стимул для всей дальнейшей учебы;
- помочь учащимся в определении направления их личных интересов;
- сформировать представление о ПК прежде всего как об инструменте познания мира и научить навыкам рациональной работы за ПК;
- поднять обучение на более высокий уровень обобщения как внутри отдельных учебных дисциплин, так и во всей их совокупности;
- уделять максимум внимания интеллектуальному и духовному развитию учащихся, опираясь, прежде всего, на авторитет изучаемых дисциплин;
- всемерно развивать и формировать мышление учащихся, укреплять самостоятельность и творческую основу мышления.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЮРИДИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Савичева И. А.

ФГКОУ ВО Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается актуальность работы с текстом как необходимым элементом освоения иностранного языка в рамках коммуникативного подхода. Автор определяет этапы презентации лексических единиц и грамматических структур при работе с текстом юридической направленности, а также особенности юридического текста, которые необходимо учитывать в процессе его изучения.

Ключевые слова: текст, юридический текст, этапы работы с текстом, введение лексико-грамматического материала.

В основе современной педагогики и методики изучения иностранных языков уже давно лежит коммуникативный подход, а использование мультимедийных средств и интерактивных форм и видов работы становится неотъемлемой частью успешных занятий. В результате преподавателю часто кажется, что, если он организует общение на иностранном языке и при этом будет использовать компьютер или мультимедийную доску, его слушатели овладеют языком в совершенстве и в кратчайшие сроки. В действительности, обучающиеся не могут выразить свои мысли, даже если они знают необходимый лексико-грамматический материал. Причиной этого кроется в неумении сконструировать из имеющегося языкового запаса текст – короткую фразу или законченное высказывание. К сожалению, работа с текстом уходит на современном занятии на второй план или совсем исключается. Однако именно понимание, воспроизведение и воссоздание текста лежит в основе владения любым языком.

Не случайно все британские учебники начинают каждое занятие с работы над текстом. Текст в широком его понимании может состоять не только из слов, но разнообразных графических символов, иметь разные размеры (от объявления до научной статьи), форму (диалог, монолог, полилог), вид (письменный, аудио или видеоматериал), стиль (научный, разговорный, художественный, публицистический, официально-деловой) и т.д. Под текстом понимается «содержательное единство, структурируемое и потенциально интерпретируемое целое» [3].

Современная педагогика выделяет три этапа работы над текстом [2]:

- этап работы до презентации текста включает в себя обсуждение проблемы текста и работу с лексико-грамматическим материалом, необходимым для понимания текста;

- этап работы с текстом обычно предусматривает упражнения, дающие возможность поработать с разными уровнями понимания текста. На уровне восприятия общей или основной информации текста часто используются вопросы о теме текста, персонажах, месте и времени действия, работа с картинками, упражнения на сопоставление заголовков или имен персонажей и содер-

жения текста и т.д. На поисковом уровне необходимо ответить на более подробные вопросы, заполнить пропуски или исправить ошибки, опираясь на некоторые факты из текста. На уровне полного понимания текста возможны упражнения на анализ действий и поступков персонажей и др.;

– этап работы после презентации текста рассматривает текст на предмет функционирования лексических и грамматических единиц и воссоздания текста, подобного рассматриваемому.

Однако в процессе планирования работы с текстом возникает вопрос: на каком этапе и в каких объемах необходимо работать над лексическим и грамматическим наполнением текста. С одной стороны, понимание любого фрагмента невозможно без понимания значения составляющих его единиц, т.е. слов и грамматических структур языка. В этом случае необходима работа с лексико-грамматическим наполнением на этапе до презентации текста. С другой стороны, значение фрагмента не всегда означает сумму значений его составляющих, и лексико-грамматические единицы, вырванные из контекста, могут оказаться непонятными. Более того, неизвестные слова и структуры вызывают больший интерес у обучающихся и легче запоминаются, когда они представлены в тексте, содержащем актуальные для обучающихся вопросы.

Таким образом, целесообразно было бы работать с единицами, составляющими текст, на всех этапах работы.

Таким образом, работу с текстом можно было бы осуществлять следующим образом:

– презентация и работа с текстом в форме диалога (вопросы перед презентацией текста по теме занятия, которые обучающиеся могли бы задать друг другу и ответить на них). В этом случае обучающиеся понимают содержание вопросов и могут проанализировать функционирование лексических единиц и грамматических конструкций в процессе порождения текста в рамках заданной темы;

– работа над лексическим и грамматическим наполнением диалога (анализ лексических и грамматических единиц, их произношение и функционирование в речи; тренировка данных единиц в трансформационно-подстановочных и коммуникативных упражнениях; выведение изученных лексико-грамматических единиц в речь). Данный этап позволит закрепить лексико-грамматический материал по теме, что снимет трудности восприятия и порождения текста по изучаемой теме на последующих этапах;

– работа над текстом-монологом, содержащим уже изученные и новые лексические единицы и грамматические конструкции, на различных уровнях его понимания, включая понимание и интерпретацию юридического контекста и работу над словами, заимствованными из латинского языка;

– воспроизведение или воссоздание подобного текста по образцу изученного и с использованием пройденного лексико-грамматического материала. Этот этап может включать разнообразные кейс-стади, дискуссии, обсуждения, позволяющие обучающимся сравнить содержание и порождение юридического текста на английском и русском языках.

Такая последовательность работы на занятии позволит обучающимся научиться самостоятельно анализировать, усваивать и в последствии применять новые лексико-грамматические единицы, попадающиеся им при работе с любыми текстами не только изучаемого, но и родного языка.

Специфика юридического текста накладывает свой отпечаток на этапы работы с ним. Во-первых, в связи с тем, что в Англии долгое время все юридические дела велись на латинском, в современном юридическом английском языке существует много заимствований. Заимствовались не только слова, но и образование множественного числа и падежные окончания прилагательных и существительных, отличные от правил английского языка. В результате необходимо на этапе работы до презентации текста предусмотреть упражнения на отработку произносительных навыков заимствованных слов и демонстрацию особенностей их дальнейших изменений в тексте.

Во-вторых, англо-американское право является прецедентным, то есть решение по делу выносится не только в соответствии с существующими законами, но и существующими рассмотренными делами или «прецедентами». Таким образом, британские педагоги отмечают необходимость обучающихся понимать не только содержание текста, но и контекст: культуру и историю страны, уже существующие законы и «прецеденты», логику рассуждений юриста и т.д. Многие ученые считают, что «переводить и понимать юридические тексты могут только переводчики с юридическим образованием» [1]. Это создает дополнительные трудности для преподавателя английского языка и обязывает его изучать аутентичные учебники и разнообразные сайты, видеоролики и подкасты юридической тематики, чтобы в последствии рекомендовать обучающимся заинтересовавшие его источники и литературу.

Литература

1. Northcott, J. Teaching legal English [Электронный ресурс]: Contexts and cases. In D. Belcher (Ed.), English for specific purposes in theory and practice. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2009. Режим доступа: https://scholar.google.com/scholar_lookup?hl=en&publication_year=2009&author=+Northcott%2C+J.author=+D.+Belcher&title=Teaching+legal+English%3A+Contexts+and+cases (дата обращения: 10.08.2018);
2. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам Учебное пособие для вузов. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 192 с.
3. Чернявская В. Е. Лингвистика текста [Электронный ресурс]: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 267 с. Режим доступа: https://books.google.ru/books?hl=vi&lr=&id=asrhAwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA7&dq=%D1%87%D1%82%D0%BE+%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82&ots=Psh4IvbAiV&sig=ulywVFFucAs0-GxNR33e43tVHxg&redir_esc=y#v=onepage&q=%D1%87%D1%82%D0%BE%20%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82&f=false (дата обращения: 10.08.2018).

ПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН-СЕРВИСА CANVA

Свериденко А. С.

ФГКОУ «Ставропольское президентское кадетское училище», г. Ставрополь

Аннотация. В данной статье освещается вопрос целесообразности использования онлайн-сервиса Canva на современных учебных занятиях, построенных с учетом компетентностного и системно-деятельностного подхода в обучении, а также описаны нюансы организации процесса изучения нового материала через продуктивные технологии: создание цифрового плаката в онлайн-сервисе Canva, позволяющем преобразовывать информацию в графический контент.

Ключевые слова: продуктивные технологии, онлайн-сервис, графический контент, веб-дизайн

Современная система образования строится с учетом необходимости раскрытия способностей каждого ученика и воспитания личности, готовой к жизни в конкурентном и высокотехнологичном мире. Обучение должно быть построено так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить цели и стремиться к их достижению, уметь реагировать на различные жизненные ситуации.

Одним из основных направлений решения поставленных задач, связанных с модернизацией образования, является технологизация, то есть внедрение в процесс обучения современных технологий. Преподавателями различных дисциплин разрабатывается огромное количество методических пособий, учебных занятий, внеурочных мероприятий с использованием технологий, удовлетворяющих всем требованиям к процессу образования на этапе внедрения ФГОС.

Перспективными подходами, позволяющими решить поставленные перед современным педагогом задачи комплексного формирования предметных, метапредметных и личностных результатов, являются компетентностный и системно-деятельностный подходы, предполагающие использование в обучении продуктивных технологий.

Методической целью урока, в основу которого легли продуктивные технологии, является создание условий для обучения новым способам нахождения знания, введения новых понятий и терминов, формирования системы новых понятий, расширения знаний за счет включения новых определений, терминов, описаний. При этом возможность самостоятельного действия, активного участия в образовательном процессе способствует развитию познавательной активности и мотивации к обучению.

Одним из эффективных способов реализации такого подхода является организация учебной деятельности через использование бесплатного онлайн-сервиса Canva.

Приведем для примера урок английского языка по теме «Хобби». Обучающимся нужно ознакомиться с текстами достаточно большого объема, освоить новую лексику, научиться применять новые знания в различных коммуника-

тивных ситуациях. Достижение поставленных задач возможно через выполнение задания в онлайн-сервисе Canva: создать информационный плакат-рекламу секций, которые вы рекомендуете посещать своим одноклассникам.

Данный сервис позволяет заниматься веб-дизайном любому человеку, владеющему базовыми навыками работы с компьютером. Используя этот инструмент, можно преобразовывать тексты, схемы, графики, картинки и фотографии. Пользователям Canva доступны десятки шаблонов, бесплатных изображений, коллекций иконок, шрифтов, фонов, цветов. Также можно работать с чистого листа, создавая собственные шаблоны. Это своего рода развивающий конструктор, позволяющий проявлять творчество и демонстрировать учебные способности.

Созданные цифровые продукты можно сохранять у себя на компьютере, ими можно делиться в сети интернет; ссылку на них можно отправлять по почте. Таким образом, если обучающиеся выполнили какой-либо проект или задание в данном сервисе, преподаватель имеет возможность проверить работу дистанционно.

Другие преимущества использования данной технологии: она современна и интересна, позволяет донести до подростков важные идеи, избегая монотонности; способствует более быстрому усвоению информации, так как в процессе деятельности обучение происходит эффективнее; позволяет преподавателю провести эмоционально насыщенное и интересное занятие, вовлекая в процесс обучения максимальное количество участников одновременно; стимулирует развитие творчества, самостоятельности, абстрактного мышления; позволяет наращивать опыт решения поставленных задач, развивая инициативность и интуицию.

Уроки подобного типа, когда инициатива в образовательном процессе практически полностью передается обучающимся, рекомендуется проводить регулярно для большей их эффективности. Так, если обучающиеся не привыкли к подобному роду организации урока, они могут нуждаться в помощи преподавателя при распределении внутри группы заданий, направленных на достижение цели. Процессу постановки конечной цели и разработке шагов по ее достижению тоже нужно учить. Чем больше опыт самостоятельной деятельности и работы в команде, тем эффективнее и динамичнее проходит урок. Ученики должны понимать, что для достижения качественного результата и получения высокой отметки за урок, а это часто служит мощной мотивацией, они должны успеть выполнить все этапы работы, что невозможно без четкого распределения обязанностей и включения в активную работу каждого из участников группы.

Для реализации урока с использованием онлайн-сервиса Canva необходимо оборудование кабинета ноутбуками с выходом в интернет. При низком качестве интернет соединения работа в онлайн-сервисе будет очень замедлена либо совсем невозможна, что приведет к значительной потере времени на уроке и снижению мотивации обучающихся. Чтобы обучающиеся могли свободно обмениваться результатами своей деятельности для создания общего плаката, желательно иметь внутреннюю почту Outlook, либо заранее удостовериться, что у всех участников процесса есть ящик электронной почты.

Готовый продукт деятельности, цифровой плакат, можно использовать для дальнейшего его преобразования в интерактивный плакат в программе PowerPoint, добавив на страничку гиперссылки, видео или аудио информацию. Либо можно распечатывать такие плакаты и оформлять с их помощью информационные стенды в кабинете или рекреации. Выставки из подобных плакатов могут быть посвящены любым темам и событиям.

В уроке с использованием онлайн-сервиса Canva сочетаются четыре элемента содержания образования: опыт познавательной деятельности, фиксированной в форме её результатов – знаний и конкретного образовательного продукта (цифровой плакат); опыт осуществления известных способов деятельности – в форме умений действовать по инструкции; опыт творческой деятельности – воплощение информации в графическом контенте с элементами авторского дизайна; опыт осуществления эмоционально – ценностных отношений в форме личностных ориентаций (анализ информации с вытекающими выводами, выражающими персональную точку зрения). Освоение данных компетенций позволяет сформировать у обучающихся способность осуществлять сложные виды действий, которые возможно перенести в другие сферы жизни и деятельности.

На учебном занятии с использованием онлайн-сервиса Canva формируются ключевые компетенции: коммуникативная – умение взаимодействовать в группе по достижению результата; социально-трудовая, которая тесно связана с коммуникативной – опыт выполнения конкретной роли в предложенной ситуации; общекультурная – развитие эстетического вкуса; учебно-познавательная – освоение новых способов учебного действия; ценностно-смысловая – понимание смысла обучения, его влияния на ценностные ориентиры обучающихся; информационная – самостоятельный поиск и обработка информации из интернета; компетенция личностного самосовершенствования – освоение способов саморегуляции, формирование психологической грамотности, культуры мышления и поведения.

Что касается общепредметных компетенций, обучающиеся развивают такое важное умение как работа с текстами, включающая изучение самостоятельно найденного текстового материала, компрессию информации, формирование кратких, грамотно структурированных текстов.

Таким образом, использование описанных выше технологий проведения учебного занятия с использованием онлайн-сервиса Canva служит повышению мотивации к обучению в целом, что, в свою очередь, отражается на качестве знаний учеников. Уроки, построенные с учетом интересов современного поколения, способствуют активизации познавательной активности и радости от процесса познания.

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАМЯТИ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО

Фришмут Т.И.

*Муниципальное бюджетное образовательное учреждение г. Астрахани
«Основная общеобразовательная школа № 8», г. Астрахань*

Аннотация. Описаны методы и приемы развития музыкальной памяти на уроках музыки. Охарактеризован метод активного слушания, позволяющий вовлечь ребенка в процесс творчества и раскрыть его индивидуальность.

Ключевые слова: музыкальное произведение, музыкальный опыт, творческие способности.

Общее музыкальное образование школьников всегда было и остаётся неотъемлемой частью эстетического воспитания подрастающего поколения.

Современный взгляд на урок музыки все больше отстаивает то положение, что урок музыки, прежде всего, должен быть уроком искусства.

Процесс обучения на уроке музыки направлен на обогащение и пополнение музыкального опыта учащихся, а так же на освоение способов быть сопричастным к этому опыту, самому осваивать, преобразовывать и пополнять его.

В основу работы положена методика действия, то есть активной музыкальной деятельности ученика в процессе слушания и исполнения музыки.

Методы и приёмы активного слушания.

- Метод моделирования художественно-творческого процесса.
- Иллюстрирование музыкального произведения.
- Метод «пластическое интонирование».
- Инструментальное музицирование.
- Графическое изображение.
- Вокализация мелодии.

Метод моделирования художественно-творческого процесса.

Школьник ставится в позицию творца – композитора, как бы заново создающего произведение. Это прохождение и проживание пути рождения музыки, воссоздание её как бы «изнутри». Данный метод направлен на повышение активного, деятельностного освоения произведения искусства в противовес словесно-информативным методам, которые, к сожалению, главенствуют на музыкальных занятиях. Совсем отрицать эти методы бессмысленно но, так как их мобильность заключается в возможности сокращения времени на передачу информации.

Иногда очень важно за короткий отрезок времени (его так мало на уроке) именно самому учителю рассказать, показать, спеть, объяснить и т.д. В практической работе многие учителя отдают немало времени поиску таких вопросов, которые бы побуждали, направляли, заставляли задуматься учащихся. Для учителя необходимо знать, о чем и как спросить, поскольку в вопросе скрыта суть поставленной задачи. Решение вопросов на уроках приобретало форму кратких собеседований учителя с учащимися. В каждом таком собеседовании должны наглядно ощущаться три неразрывно связанных момента:

- первый – четко сформулированная учителем задача;
- второй – постепенное, совместно с учащимися, решение этой задачи;
- третий – окончательный вывод, сделать который и произнести (всегда, когда это возможно) должны сами учащиеся».

В то время, когда на уроках пения (именно пения) господствовал объяснительно-иллюстративный метод, это была новая, прогрессивная педагогическая технология. Сегодня это уже традиционное ведение урока. Однако проблемный метод на уроках музыки стал всего лишь воплощением одного из принципов общей дидактики (самостоятельное усвоение знаний), а по сути он совершен но не затрагивал уровня мышления и качества самого знания, то есть не стал развивающим.

Метод моделирования художественно-творческого процесса углубляет проблемный метод, направляя мышление учащихся в русло выявления истоков происхождения изучаемого явления. Именно постановка задачи, решение которой требует мысленного экспериментирования с материалом, самостоятельного поиска еще неизвестных связей внутри явлений, проникновения в его природу – это то, что отвечает подлинному смыслу учебной или творческой задачи.

Этот универсальный и общий для искусства метод требует самостоятельности в добывании и присвоении знаний (которые при прохождении пути композитора не отчуждаются от ребенка), творчества (когда школьник, в опоре на музыкальный опыт и на воображение, фантазию, интуицию, сопоставляет, сравнивает, преобразует, выбирает, создает и т.д.), развития способности к индивидуальному слышанию и творческой интерпретации.

После прослушивания и анализа музыки, «перевести» произведение на язык красок и линий. Передать в рисунке динамические нюансы, тембры инструментов.

Каждая картина несёт в себе отпечаток личности, оригинальности ребёнка.

Метод «пластического интонирования» или экспрессивное выражение внутреннего эмоционального состояния.

«Пластическое интонирование» – выражение музыки в жесте. Взять в свою руку звук и вести его, строго следуя за движением главной мысли произведения – приём «слушание рукой». Дети «рисуют» рукой движение музыки.

«Пластическое интонирование» – это один из способов, одна из возможностей «проживания» образов, когда любой жест, движение становятся формой эмоционального выражения содержания. Жест, движение, пластика обладают особенным свойством обобщать эмоциональное состояние. Способность учителя найти такие обобщающие движения, которые бы выразили главное: душевное состояние, отраженное в музыке, – это способность решает очень многое, ибо эти движения могут стать настолько понятными, настолько “заразить” детей эмоциями, что буквально отпадает необходимость в продолжительных беседах по поводу характера музыки.

Если бы мы с ранних лет развивали в детях способность “внутреннего проигрывания” музыки, “пластического пропевания” ее каждой клеточкой своего тела, своей души, насколько осмысленнее, действенное было бы освоение детьми музыки, прочувствованнее было бы ее исполнение!

Пластическое интонирование – это любое движение человеческого тела, вызванное музыкой и выражающее ее образ. Оно связано со всеми видами исполнительского искусства – движения музыканта подчас “договаривают” тайный смысл музыки, который слышит только этот музыкант. Иногда пластическое интонирование возникает спонтанно (от “переизбытка” чувств), но, зная неразрывность музыкальной и пластической выразительности, учитель должен побуждать ребят воспринимать музыку не только слухом, но и с помощью музыкально-ритмического движения.

Движения могут быть различными – от гибкого нисходящего движения руки до имитации игры на музыкальных инструментах в характере музыки; от покачивания корпусом до радостного танца; от легкого шага до хоровода.

Дети чаще ждут показа готового варианта пластического выражения, чем сами его придумывают. Поэтому лучше ограничиваться только намеками и подсказками, способными помочь ребенку. Важно – свобода творчества.

Инструментальное музицирование.

Прослушав произведение, графически изобразить его форму, движение мелодии, динамику, регистр и другие элементы музыкальной речи.

Инструментальное музицирование – это творческий процесс восприятия музыки через игру на доступных ребенку музыкальных инструментах. Хочу еще раз подчеркнуть мысль о взаимопроникновении всех видов музыкальной деятельности в процессе активного восприятия музыки. Так, инструментальное музицирование самым тесным образом связано со слушанием музыки, вокально-хоровым исполнением, импровизацией.

Приобщая детей к музыке через инструментальное музицирование, необходимо помнить следующее:

- ученик действует так, как ему подсказывает его музыкальная интуиция;
- учитель помогает выбрать музыкальный инструмент, соответствующий стилю и музыкальному образу произведения;
- учитель помогает ученику найти прием исполнения.

Я думаю, что игра на инструментах – интересная полезная музыкальная деятельность детей. Это позволяет украсить жизнь ребенка, развлечь его и вызвать стремление к собственному творчеству. В процессе обучения игре на инструментах хорошо формируется слуховые представления, чувство ритма, тембра, динамики. Развивается самостоятельность в действиях ребенка, его внимание и организованность.

Пропевание мелодии со словами или мелодекламация.

Мелодекламация – художественная декламация стихов или прозы с использованием музыки.

Данные методы и приёмы позволяют создавать урок для детей, чтобы он воспринимался ими как урок искусства.

Позволяют непосредственно вовлечь самого ребёнка в процесс творчества, раскрыть его неповторимость и индивидуальность, помогают сохранять здоровье.

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К НАПИСАНИЮ ИТОГОВОГО СОЧИНЕНИЯ

Чепова А.С.

Прикаспийский филиал МКОУ «СОШ п. Трусово»

Аннотация. Актуальная для современного школьного образования проблема – подготовка всех обучающихся к написанию итогового сочинения. Технология подготовки учащихся к написанию итогового сочинения представляет собой систематическую планомерную работу учителя и учащихся, осуществляемую на протяжении всех лет обучения в средней школе. В статье рассматриваются аспекты методической работы учителя при формировании умения писать сочинение, определены эффективные формы, методы и приемы работы при подготовке к допускному сочинению. Предлагается структура работы над сочинением-рассуждением, алгоритм написания сочинения и представлена схема работы над темой.

Ключевые слова: итоговое, сочинение, связный текст, коммуникативная компетентность, циклограмма, репродуктивные и творческие упражнения.

В контексте перманентного реформирования системы отечественного образования в части итоговой аттестации значительное место сегодня отводится итоговому сочинению, что признано экспертами-словесниками как универсальная и эффективная форма оценки сформированности у обучающихся компетентности в создании связного текста. Концепция нововведения базируется на представлении о сочинении как традиционном для российской средней школы виде учебной деятельности, способном служить универсальной комплексной формой проверки уровня обученности учащихся [1, 3].

Работа над важным для каждого грамотного человека умением писать сочинение, безусловно, является закономерным результатом систематической, методически планируемой работы учителя и класса, осуществляемой на протяжении всех лет обучения в средней школе.

Реализуемый стандарт проведения экзаменационных испытаний предполагает новый формат итогового сочинения, который требует от обучающихся свободного умения в создании связного письменного высказывания на публицистическую тему с привлечением знакомого по программе литературного материала и опорой на текст (хотя бы одного художественного произведения).

В целях эффективной подготовки обучающихся к сочинению особое внимание следует уделить технологическому планированию. Для того чтобы результаты формирования умения создавать связный текст на заданную тему были заметны, необходимо периодически организовывать работу класса в плане анализа готовых художественно-публицистических текстов в разных аспектах:

- осмыслить целевую установку высказывания автора, определить назначение прочитанного текста, спрогнозировать гипотетические результаты воздействия предложенного текста на читателя;

- выявить и интерпретировать заложенные автором смыслы произведения и различные способы создания речевых высказываний, проследить движение мысли и рассмотреть ее словесное воплощение;

- определить коммуникативную задачу текста (вычленение главной информации, определение темы и микротема текста), особенности логического плана и композиционного единства, анализ отбора лексических средств и сочетаемости слов, риторических приемов и др.

Отметим, что по сложившейся традиции в средних классах регулярно учителя практикуют выполнение учащимися письменных заданий различного объема на основе художественного произведения (или его фрагмента). Каким образом можно повысить эффективность подобной работы и привлечь интерес к ней со стороны учащихся? После того как учащимися подготовлены черновые варианты их сочинения, они обмениваются ими на этапе редактирования. На данном этапе следует обратить внимание на логические переходы от одной смысловой части высказывания к последующей и выходу из темы; выявить содержательные, смысловые повторы и предложить свой вариант откорректированной части; исключить случаи фактических ошибок; заметить и устранить все речевые ошибки и недочеты; проверить по орфографическому словарю ошибочные написания; выявить синтаксические особенности сочинения для исправления пунктуационных ошибок. Неудачно выполненные работы должны быть переписаны автором сочинения самостоятельно с учетом сделанных замечаний в целях совершенствования написанного. На наш взгляд, организация такой работы способствует качественному развитию навыков рецензирования собственной и чужой работы. Задача учителя и учащегося, проверяющего работу своего одноклассника, при этом не просто обосновать поставленную за сочинение оценку, оценить ее достоинства и недостатки, но высказать рекомендации по совершенствованию.

В процессе работы над ошибками учителю следует проводить в классе анализ сочинений с опорой на действующие критерии оценки; цитировать наиболее удачные работы учеников, которые успешно справились с заданием; коллективно обсуждать направления последующей доработки анализируемых сочинений (упущенные или неудачные движения мысли, альтернативный подбор доказательств и примеров для того или иного тезиса, варианты вступления и заключения, поиск вариативных способов перехода от одной мысли к другой, альтернативный литературный контекст сочинения и др.).

Для улучшения качества сочинений полезно проводить индивидуальную работу с учащимися по конкретным замечаниям к их сочинениям. Индивидуальное консультирование по проблемам работы над сочинением дает учителю возможность в полной мере реализовать личностно-ориентированный подход в обучении. Учитывая психологические особенности конкретного учащегося, словесник имеет возможность дать необходимые советы и рекомендации, вести целенаправленный диалог с учеником, отмечая при этом положительные стороны работы и имеющийся заметный прогресс в знаниях и умениях учащегося.

Подготовка к итоговому сочинению представляет собой циклограмму, в которую включен учитель и ученики на протяжении нескольких лет. Отводится в

этой циклограмме место и творческим упражнениям. Основу для «исследовательских» упражнений составляют задания на преобразование данного лингвистического материала, предложенного текста: конструирование текста из заданных деталей содержания и по опорным словам, исключение лишней части текста и восстановление недостающей, транспозиция текста, лексическое редактирование, восстановление текста с опорой на цепочки связей, трансформация синтаксических конструкций [2, 10]. Такие задания вызывают, по нашим наблюдениям, больший интерес учащихся 7-8 классов, являются для них вполне посильными.

Данную группу заданий составляют и упражнения на стилистическую трансформацию (конструирование текста определенного стиля из заданных деталей содержания, по опорным словам, выбор из имеющихся слов, словосочетаний, предложений тех, которые соответствуют указанным задачам и условиям общения; конструирование текста одного стиля на основе текста другого стиля) и упражнения, направленные на формирование умения совершенствовать стиль данного текста – стилистическое редактирование текста, в котором употребляются элементы другого стиля, не соответствующие целям и задачам речи.

Технологичность циклограммы объясняется повторением ранее изученного и контролем сформированности умений. При выполнении репродуктивных упражнений школьники учатся по аналогии с авторским текстом излагать тексты различной типологической и стилевой направленности: деловые тексты типа повествования, повествовательные разговорно-художественные тексты, соблюдая при этом наиболее яркие с точки зрения стиля и типа речи особенности текста; собственные деловые, художественные тексты (устно и письменно) по аналогии с образцом (по итогам анализа, сохраняя его особенности) на основе различных источников: непосредственного наблюдения, жизненного опыта, описания картин, фотографий, прослушивания музыкальных фрагментов.

Навык самостоятельного написания сочинения сегодняшним ученикам предстоит приобретать в процессе планомерной и трудной для них работы. Учителям русского языка и литературы необходимо выстраивать новую методическую систему работы над сочинением на протяжении всех лет обучения, опираясь на имеющийся в методике опыт [3, 15], в целях развития у учащихся привычки к чтению и анализу, работе в режиме интерпретации, привычку мыслить и высказываться самостоятельно.

Литература

1. Кашникова И.В. Предтекстовый этап работы над сочинением в старших классах: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. – 272 с.
2. Львов М.Р. Основы теории речи. М.: Академия, 2000. – 248 с.
3. Потапурченко З.Н. Сочинения абитуриентов МГУ. М.: Дрофа, 2005. – 124 с.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО

Чуманова Н.А.

*Муниципальное бюджетное образовательное учреждение г. Астрахани
«Основная общеобразовательная школа № 8», г. Астрахань*

Аннотация. Представлены формы и методы контроля на уроках биологии. Помимо традиционных форм, используются на уроках и нетрадиционные, которые имеют ряд преимуществ.

Ключевые слова: уроки биологии, методы обучения, биологические методы.

Изучение состояния биологической подготовки учащихся – неперенное условие совершенствования учебно-воспитательного процесса. Систематическая проверка воспитывает у учащихся ответственное отношение к учебе позволяет выявить индивидуальные особенности учащихся и применить дифференцированный подход в обучении. Она дает более достоверную информацию о достижениях учащихся и пробелах в их подготовке, позволяет учителю управлять процессом обучения.

Систематическая проверка знаний способствует выработке у учащихся установки на длительное запоминание, на восполнение пробелов в их подготовке, на повторение и включение ранее приобретенных знаний в новую систему. Различают текущую, тематическую и итоговую (годовую) проверку знаний и умений. Задачи обучения, воспитания и развития в наибольшей степени решаются в ходе текущей проверки. Текущая проверка выполняет не только контролирующую функцию, но и обучающую, развивающую, воспитывающую и управляющую, в то время как тематическая и итоговая проверки в основном выполняют функцию контроля и управления. Как для текущей проверки, так и для итоговой проверки используются различные формы, методы и приемы: устная, письменная (текстовая и графическая), практическая.

Проверка знаний и умений – важное звено в обучении биологии. Она направлена на достижение целей обучения: формирование научной картины мира, овладение системой биологических знаний, необходимых для экологического и гигиенического воспитания учащихся, на подготовку их к трудовой деятельности в тех отраслях производства, где используются законы живой природы. На проверку знаний и умений возлагаются следующие задачи: обучение, воспитание и развитие учащихся.

В обучении биологии до недавнего времени применялись преимущественно традиционные формы и методы проверки (устный и письменный опрос). Наибольшее распространение имеет устная проверка, в результате которой учитель сразу получает информацию об уровне подготовки учащихся. В процессе ее проведения контроль усвоенных знаний сочетается с их дальнейшим углублением и расширением, знания систематизируются, обобщаются, выделяются наиболее существенные, устанавливаются их взаимосвязи. Учитель

при этом может обсудить с учащимися широкий круг вопросов, выявить, как усвоен обязательный для всех материал, понятны ли изучаемые закономерности, ясна ли связь теоретического и практического материала, выяснить, могут ли учащиеся делать выводы мировоззренческого характера, определить, насколько хорошо они овладели умениями. Одновременно ликвидируются пробелы в учебной подготовке учащихся.

Однако устная проверка имеет ряд недостатков: она не дает возможности сравнить ответы учащихся на один и тот же вопрос и делать объективный вывод об уровне овладения знаниями учеников группы в целом. Эти недостатки можно преодолеть с помощью тематической и итоговой письменной проверки. Однако письменная работа, развернутые ответы на отдельные вопросы занимают много времени, не дают учителю быстро установить обратную связь, оказать помощь слабым учащимся. Поэтому в последние годы все более широкое применение в обучении биологии находят нетрадиционные формы и методы проверки с помощью открытых и закрытых тестов (тесты с выбором правильного ответа, тесты с дополнением ответа, тесты на определение последовательности предложенных элементов знаний, выявление правильных связей в схеме, заполнение таблицы и др.)

Нетрадиционные формы проверки знаний и умений имеют ряд преимуществ перед традиционными: позволяют более рационально использовать время на уроке, быстро установить обратную связь с учеником и определить результаты усвоения, сосредоточить внимание на пробелах в знаниях и умениях, внести в них коррективы, выявить возможности дальнейшего продвижения в учении. Только нетрадиционные формы проверки дают возможность систематически контролировать знания большого числа учащихся на каждом уроке и формировать у них установку на неизбежность контроля. Например, систематический тестовый контроль формирует у учащихся мотивацию постоянно готовиться к урокам, не запускать пройденный материал, дисциплинирует их.

В процессе тематической и итоговой проверки тесты дают возможность за сравнительно небольшой отрезок времени проверить усвоение большого объема учебного материала у всех учащихся группы, получить объективные данные для сравнения результатов учебной подготовки учащихся одной или нескольких групп.

Нетрадиционные формы и методы проверки имеют определенные недостатки. Главный из них – высокая вероятность угадывания правильного ответа. Преодолеть его можно путем повышения качества предложенных для выбора ответов, особенно неправильных. Кроме того, ответы к тестовым заданиям можно легко списать у товарища. Устранению данного недостатка способствует вариативность тестовых заданий, создание банка проверочных работ. Нетрадиционные формы проверки, как правило, не позволяют выявить умения учащихся логично излагать усвоенный материал, строить ответ доказательно. С помощью нетрадиционных форм проверки трудно выявить степень овладения специфическими для курса биологии видами учебной деятельности, например, проводить наблюдения, определять растения и др.

В связи с этим целесообразно нетрадиционные формы и методы проверки знаний использовать в сочетании с традиционными, как при проведении текущего, так и итогового контроля. Однако, учитывая дефицит времени, отведенного на изучение курса биологии, следует более широко использовать нетрадиционные формы проверки.

Нетрадиционные формы заданий требуют предварительного обучения учащихся приемам их выполнения. Этому способствует систематическое применение тестовых заданий для текущей проверки знаний, знакомство учащихся с различными видами тестов и обучение работе с ними. Прежде всего, важно обучить работе с заданиями на выбор одного правильного ответа.

Например, при выполнении заданий, ориентированных на выбор ответа, учитель предлагает учащимся прочитать его, найти в нем главную часть, составить ответ и сопоставить его с каждым из предлагаемых, выбрать правильный и записать обозначающую его цифру или букву.

Каждый новый вид задания требует обучения работе с ним.

Таким образом, на первых этапах применения тестовых заданий важно больше времени уделять обучению учащихся работе с каждым новым видом задания. Овладение этой технологией позволит в дальнейшем оперативно применять тесты для проверки знаний.

Тест успеваемости – это система заданий специфической формы, позволяющая качественно оценить и измерить уровень знаний и умений.

Тест состоит из двух частей: задания и эталона. Сравнивая эталон с ответом учащегося, можно объективно судить о качестве усвоения учебного материала. Тест, лишенный эталона, превращается в обычное контрольное задание.

Классификация тестов по уровням усвоения .

1. Тесты первого уровня усвоения:

- тесты на опознания
- тестовые задания с выбором одного правильного ответа
- тесты с частицей «НЕ»
- тестовые задания на задания биологических терминов
- тестовые задания с использованием рисунков.

2. Тесты второго уровня усвоения:

- тесты с выбором нескольких правильных ответов
- тест «на подстановку»
- тестовые задания на классификацию объектов и процессов
- тестовые задания на определение последовательности событий

3. Тесты третьего уровня.

Тесты третьего уровня – это творческое использование приобретенных знаний, которые позволяют выявить умения применять знания в нестандартных ситуациях. Условно этот уровень можно назвать «нетиповая задача». Проверка качества регуляции и усвоения и применение знаний на практике.

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Воронов Н.А.

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В данной работе рассматривается положительный эффект, который оказывает спорт и физическая культура в современном мире, наглядно демонстрируемый многими исследованиями, в том числе и приведённым ниже. Также рассматривается влияние физических нагрузок не только на физическое, но и на психологическое и эмоциональное состояние детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, адаптивность, реабилитация, инвалиды, ограниченные возможности здоровья.

Дети с умственной отсталостью, как правило, с трудом усваивают программный материал. Они расторможены, гиперактивны или малоподвижны, не умеют контролировать свои эмоции и чувства. У них слабо развита мелкая и крупная моторика рук, недоразвита речь, нарушена координация движения и ориентировка в пространстве. Большое количество детей поступают в школу с нарушением осанки, сколиозом, плоскостопием, частыми простудными заболеваниями. Занятие адаптивным спортом и физической культурой не только способствуют реабилитации таких детей, способствуя овладением простейшими навыками самоконтроля, культурой поведения и речи, основами личной гигиены и здорового образа жизни, но и положительно влияют на их физическое и психоэмоциональное развитие[2].

Компенсация представляет собой временное или постоянное замещение нарушенных или утраченных под влиянием болезни вегетативных функций. Формирование компенсаций нарушенных функций основано на том, что они при помощи моторно-висцеральных рефлексов в значительной степени регулируются влияниями мышечно-суставного аппарата. Физические упражнения при этом оказывают следующее влияние: обеспечивают (по механизму моторно-висцеральных рефлексов) необходимые для компенсации реакции со стороны внутренних органов; активизируют (в доступных пределах) афферентную сигнализацию от внутренних органов, сознательно вовлекаемых в компенсацию, сочетая ее с афферентацией, поступающей от участвующих в движении мышц; обеспечивают (при систематическом повторении) желаемое сочетание двигательного и вегетативного компонентов движения и их условно-рефлекторное закрепление.

По данным медицинских исследований, нормализации патологически измененных функций оптимизации деятельности организма, нарушенных в результате заболевания, способствуют индивидуально подобранные физические

нагрузки. Они мобилизуют приспособительные, защитные и компенсаторные резервы организма, что способствует снижению тяжести патологических процессов [3]. Активация проприоцепторов оказывает общетонизирующее влияние в целом на центральную нервную систему, в том числе на вегетативные нервные центры, регулирующие жизненно-важные функции организма: кровообращение, дыхание.

Основными видами физической культуры, используемыми для реабилитации инвалидов, являются утренняя гигиеническая гимнастика, лечебная гимнастика, лечебная ходьба, физкультурно-массовые упражнения, инваспорт (организация и проведение соревнований по доступным видам спорта). Как показывает практика, значительной популярностью у лиц с ограниченными возможностями пользуются такие виды физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности: занятия в группах здоровья, оздоровительные техники, йога, спортивные танцы, боулинг, дартс, бильярд, спортивные игры (волейбол, теннис, настольный футбол), спортивно-танцевальные флешмобы.

Медицинское обоснование и практическое применение средств и методов профилактики гипокинезии и гиподинамии инвалидов является одним из важных направлений современной оздоровительной физической культуры и кинезотерапии [1]. Другим существенным аспектом этой работы является профессионально-прикладная подготовка будущих врачей-реабилитологов, спортивных тренеров, социальных работников для мотивации, активного включения инвалидов в различные виды физкультурно-спортивной деятельности.

Положительный эффект, который оказывает спорт и физическая культура в данной ситуации наглядно демонстрирует исследование, проведенное доцентом Кемеровского государственного университета Е.В. Леоновым.

В ходе данного исследования были обследованы 2 группы учащихся: 1-я группа учащихся (контрольная), не занимающихся по программе внеурочной деятельности по адаптивной физической культуре на материале легкой атлетики и 2-я группа учащихся (экспериментальная), занимающихся по программе внеурочной деятельности по адаптивной физической культуре на материале легкой атлетики.

При оценке психологического состояния обнаружено, что у школьников, не занимающихся легкой атлетикой, в начале эксперимента средние значения показателя «хорошее настроение» находились на среднем уровне. Результаты наблюдений к концу эксперимента показали, что у обследуемых 1-й группы средние значения показатель «хорошее настроение» оказался достоверно меньше по сравнению с таковым на начало исследования. Такие данные свидетельствуют о повышении уровня утомления у учащихся контрольной группы к концу учебного года.

Оценка параметров «самочувствия, активности, настроения» у представителей 2-й группы установила, что в начале эксперимента средние значения так же находились на среднем уровне, а к концу исследования значения увеличились.

Анализ результатов оценки «Отношения школьников к ценностям физической культуры» позволил определить, что у учащихся контрольной группы не были выявлены существенные различия по изучаемым показателям: «владение

ние основами техники и тактики различных спортивных упражнений, приемов, действий»; «разносторонняя физическая подготовленность на уровне возрастных нормативов»; «умение организовать спортивную или подвижную игру со сверстниками».

На основании полученных данных можно полагать, что занятия в секции легкой атлетики благоприятно воздействуют на качественные показатели уровня физической культуры. Выявленное положительное отношение школьников к ценностям физической культуры и в целом к своему образу жизни обусловлено дополнительными занятиями физической культурой.

Таким образом, у школьников, не занимающихся в секции легкой атлетики, установлена тенденция ухудшения показателей психоэмоционального состояния, а статистически значимое различие выявлено по градации «хорошее настроение» в конце эксперимента относительно указанного показателя в начале исследования.

Итак, результаты исследования показали, что занятия адаптивной физической культурой (на примере внеурочной деятельности), осуществляемые в условиях коррекционно-развивающей среды с учетом особенностей психофизического развития, образовательных потребностей детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), положительно влияют на их физическое и психоэмоциональное развитие.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что физкультурно-оздоровительная и спортивная деятельность создают благоприятные условия для физической, психической и социальной реабилитации и адаптации инвалидов, вовлечения их в активную профессиональную и социальную жизнь. Физическая культура представляет собой единство реальной (практической) и идеальной (психической) деятельности. Это сложное и многофункциональное явление. Оно состоит из органически взаимосвязанных частей, каждая из которых имеет свою цель, задачи, функции, выполнение которых способствует всесторонней реабилитации лиц с инвалидностью.

Литература

1. Артамонова Л.Л. Лечебная и адаптивно-оздоровительная физическая культура / Л.Л. Артамонова, О.П. Панфилов, В.В. Борисова. – М.: Владос-Пресс. 2010. – 627 с.
2. Воронов Н.А. Психологические аспекты управления в спорте/ Н.А. Воронов, И.П., Гладких, А.В. Люсин // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. Сборник материалов XIV-й международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский центр «Аксиома». 2017. С. 54 – 56.
3. Елизарова Е.М. Физическая культура. Уроки двигательной активности. / Е.М. Елизарова. – М.: Советский спорт. 2013. – 95 с.

СЕКЦИЯ 5. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИЗАЙНЕРСКИЕ И КОНСТРУКЦИОННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ВАКУУМНО-ЛЕВИТАЦИОННЫХ ПОЕЗДОВ В РОССИИ

Забелин А. В.

*Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. В статье говорится об истории и современных веяниях развития вакуумно-левитационных поездов, сделаны предложения по конструкторско-дизайнерскому проектированию подвижного состава в части интерьера и экстерьера, на основе современных технологий и течений в дизайнерском сегменте.

Ключевые слова: вакуумно-левитационные поезда, поезд, дизайн, вакуумная труба, подвижной состав, железная дорога.

В настоящее время во всём мире, а так же и в России в сфере, как железнодорожного, так и всего транспортного комплекса в целом, всё больше и больше набирает популярность новый перспективный вид транспорта – вакуумно-левитационные поезда.

На прошедшем 30 октября 2015 г. заседании Объединённого учёного совета ОАО «Российские железные дороги», посвященном вопросу применения вакуумной среды для создания скоростных железнодорожных систем, были определены стратегические цели разработки перспективного вида транспорта в условиях конкуренции с другими видами транспорта в рамках общемировых тенденций и принято решение об организации рабочей группы по данному вопросу [3].

Своё видение нового вида транспорта отечественного производства предлагается в соответствии с существующими проектами подвижного состава вакуумно-левитационных поездов в совокупности с современными мировыми тенденциями промышленного дизайна.

Идеи о создании левитационных поездов были известны ещё более века назад. Идейным вдохновителем считается американский учёный Р. Годдард, высказавший в 1904 г. идею поезда, опирающегося на магнитные поля. Однако, первым получил патент в 1912 г. на «летающий» поезд другой американский изобретатель Эмиль Башеле. Ещё одним пионером в данном виде транспорта является отечественный геофизик Борис Вейнберг, который воплотил свою идею в 1911 г. [1]. В настоящее время наиболее известны работы с электродинамической подвеской в Японии с достижением скорости около 600 км/ч, а также проект Maglev. Однако данными направлениями также занимались в СССР и продолжают заниматься в современной России [2].

Одним из существующих проектов вакуумно-левитационных систем является анонсированный в июле 2012 г. проект Элона Маска. Он был задуман ответом затянувшейся реализации проекта высокоскоростной железнодорожной магистрали California High-Speed Rail. Однако, по заявлению Элона, его проект

не будет патентоваться в ближайшее время и открыт для любого, заинтересованного в конструировании данных поездов.

Суть проекта – транспортные капсулы должны двигаться в трубе с разреженным воздухом. Ускорение капсул осуществляется при помощи статоров – магнитных ускорителей в туннеле и роторов, установленных на каждой капсуле. Расстояние между магнитами равное 20 мм благодаря электромагнитному полю сохраняется. На маршруте между Сан-Франциско и Лос-Анджелесом планируется достигать максимально скорость 1220 км/ч при ускорении не более 0,5g, предназначенное для комфорта пассажиров. В городской черте капсулы должны двигаться относительно медленно, не разгоняясь до предела.

Одним из главных условий привлекательности и клиентоориентированности является фирменный стиль. Предлагается использование эмблемы для нового поезда, подразумевающее под собой видоизменённое изображение визуального элемента ОАО «РЖД» совместно с предлагаемым названием поезда, выполненного в существующем корпоративном шрифте. Видоизменение визуального элемента обусловлено изображенными на нём двумя поездами, следующими друг за другом – представляющими железнодорожный транспорт.

Кузов предлагается изготавливать из композитных материалов в целях достижения большей экономии. Детали пассажирской, кабиной и машинной частей должны иметь светло-серебристый окрас, механическая часть с комплексом магнитной подвески должна иметь тёмно-серый окрас. Вагон имеет по две пневмогерметичных двери с каждой стороны, а также переходную дверь из вагона в вагон с комплексом герметичной поворотной части для вхождения в кривые. В случае разгерметизации одного из вагонов, пассажиры должны перейти в другие вагоны, а герметичные двери, ведущие в разгерметизированный вагон должны быть закрыты.

Так как магнито-левитационные транспортные системы позиционируют с точки зрения революционных, то подвижной состав должен быть выполнен в строгом соответствии с современными и будущими тенденциями промышленного дизайна. Так, одними из популярных направлений являются минимализм и хай-тек.

Как известно, минимализм преследует следующие черты:

- преобладает пространственная свобода – это малое количество мебели и аксессуаров;
- деление пространства на зоны и многоуровневое освещение;
- основная палитра цвета – светлая и основывается на игре полутонов, много белого цвета, графично подчеркнутого чёрным или серым. Основным дополнением являются естественные тона дерева, кирпича, металла, стекла;
- простота форм и линий.

В промышленном дизайне первой компанией была Braun. Артур Браун – глава этой компании, специально набирал на работу дизайнеров, окончивших Высшую школу оформительского искусства в Ульме. Выпускникам этой школы наследницы философии Баухауза удалось сделать продукцию Braun символом пуристского дизайна. В 1964 г. в Музее современного искусства (Нью-

Йорк) прошла выставка изделий Braun, которая окончательно показала торжество минимализма в серийном производстве.

Отсутствие окон обусловлено их ненужностью: так как большую часть поезд будет двигаться в трубе, а строительство прозрачных труб не приветствуется, так как постоянно мелькающие стыки труб могут отрицательно воздействовать на вестибулярный аппарат пассажиров, вместо них будет применена система интеллектуальных мониторов. Нижняя часть, в которой располагается магнитно-левитационный комплекс, имеет специальную форму, для входа в кривые. Вагоны могут предназначаться для перевозки грузов и пассажиров, при этом изменяется лишь конструкция внутренней части и входных люков. Из механической части могут изменяться вспомогательные и левитирующие магниты, в зависимости от нагрузки вагона.

Таким образом, революционным средством передвижения должен стать вакуумно-левитационный транспорт. Для привлечения потенциальных клиентов – совершенно новый транспорт обязан сам по себе быть привлекательным, то есть быть комфортным, быстрым и надёжным.

Литература

1. Вейнберг Б. П. Пятьсот миль в час = Five Hundred Miles an Hour // Popular Science. 1917. Т.90. С. 705–708.
2. Измеров О. Магия магнитоплана: Рождённый ползать уже летает // Популярная механика. 2005. №7.
3. Протокол заседания Объединённого учёного совета ОАО «Российские железные дороги» от 30 октября 2015 г. №64.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНОЛЮМИНЕСЦЕНТНЫХ ДАТЧИКОВ

Шаляев А.С.

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

Аннотация. В последнее время все больше стало появляться информации о механолюминесцентных датчиках. В связи с этим встает вопрос об их значимости для современной техники и ее дальнейшего развития. В статье проведен анализ патентных публикаций, рассмотрены конструктивные варианты датчиков, обозначены их достоинства, недостатки и направления использования. В итоге сделан вывод о больших возможностях датчиков при использовании в технике, но при этом существуют и серьезные ограничения в применении. Данная статья дает понятие об уровне интереса к механолюминесцентным датчикам и что ожидать от их применения.

Ключевые слова: Механолюминесценция, механолюминесцентный датчик, сенсор давления.

В настоящее время наблюдается тенденция перехода от электрических и электронных систем к фотонным. В связи с этим все больший интерес проявляется и к датчикам на основе механолюминесцентных материалов.

Для того чтобы определить уровень знаний в области механолюминесценции и механолюминесцентных сенсоров, был проведен анализ патентов, находящихся в патентной базе США. Столбчатая диаграмма количества опубликованных патентов по годам показана на рисунке 1. Первая публикация появляется в 1977 году. До 2000 года было опубликовано небольшое количество патентов, но после 2000 года можно наблюдать значительное увеличение количества публикаций. При этом около 25% из всех патентов опубликовано на новые механолюминесцентные вещества, 75% патентов – применение механолюминесценции в различных областях, половина из которых с использованием механолюминесцентных датчиков. Это указывает на все большую заинтересованность представленной областью и ее потенциале в развитии современной техники. Кроме того, наибольшее внимание уделяется применению механолюминесценции в датчиках.

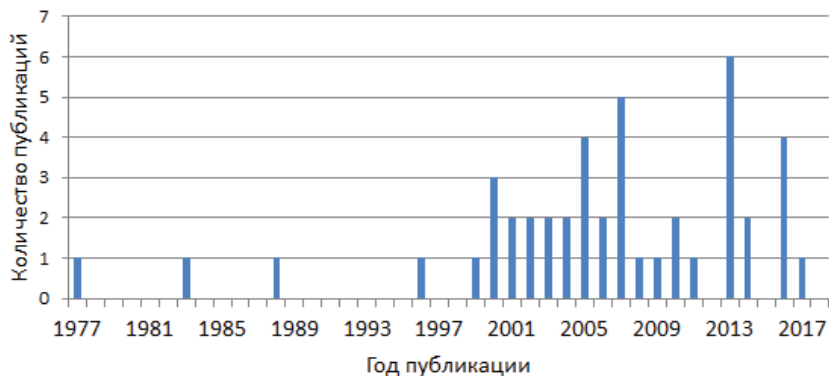

Рисунок 1. Столбчатая диаграмма количества опубликованных патентов

Конструктивно механолюминесцентный чувствительный элемент представляет собой тонкослойный элемент, в состав которого входит мелкодисперсный порошок люминофора и прозрачный связующий материал [2]. Давление, приложенное к чувствительному элементу, вызывает свечение, которое далее может быть зарегистрировано фотоприемником.

Проявление интереса к механолюминесцентным датчикам обусловлено их многими особенностями, как по параметрам, так и по конструкции. Такие датчики имеют высокое быстродействие и могут использоваться в самых ответственных устройствах, например, взрывателях или подушках безопасности [4, 3]. Прямое преобразование механолюминесцентным датчиком механической энергии упругопластической деформации в энергию оптического излучения упрощает использование оптоволоконных линий связи и повышает устойчивость к электромагнитным помехам. Для повышения информативности сигнала

существует возможность использования пространственной модуляции, различных спектров и состояния поляризации. Отсутствие подвижных частей датчика обеспечивает надежность его работы.

Механолюминесцентные датчики с большим успехом можно использовать в трех конструктивных вариантах: сосредоточенные, распределенные, интегрированные.

Датчик сосредоточенного типа имеет чувствительный элемент с площадью, близкой к площади фотоприемника. Выходной сигнал такого датчика имеет амплитудно-временные информационные параметры. Чувствительный элемент может быть нанесен непосредственно на торец оптического волокна. Возможность создания миниатюрных датчиков данного типа позволяет использовать их в микро-оптико-электро-механических системах (МОЭМС).

Датчик распределенного типа имеет чувствительный элемент с площадью, значительно превышающей площадь фотоприемника. Выходной сигнал такого датчика имеет модуляцию не только во времени, но и в пространстве. Датчик с распределенным чувствительным элементом позволяет определять распределение давления по площади этого чувствительного элемента. Выходные сигналы датчиков распределенного типа необходимо регистрировать матричными фотоприемниками. Поверхность чувствительного элемента может быть произвольной формы, что дает возможность его применения в элементах конструкции любой сложности.

Интегрированный тип датчика представляет собой механолюминесцентный материал, распределенный в объеме несущих элементов конструкций, изготовленных из непрозрачных материалов. Такой тип датчика позволяет регистрировать давления не только в поверхностном слое, но и внутри материала. Световые сигналы от единичных чувствительных элементов передаются к устройству регистрации по оптическим каналам, в качестве которых могут использоваться кварцевые волокна композитного материала. Таким образом, возможно не только скрыть сенсорные элементы внутри материала, тем самым изолировав их от внешних воздействий, но и регистрировать нагрузки в плоскости среза конструкции.

Кроме достоинств механолюминесцентных датчиков, они имеют ряд особенностей, которые ограничивают их использование. Применение таких датчиков затруднено вследствие трудоемкости расчетов чувствительных элементов. Для расчета была разработана математическая модель чувствительного элемента [1].

Было выявлено, что функция преобразования механолюминесцентного чувствительного элемента имеет явно выраженный порог чувствительности, не позволяющий регистрировать малые механические воздействия. Кроме этого функция преобразования имеет существенно нелинейный характер, а форма выходных оптических сигналов значительно отличается от формы входных импульсов давления, что предполагает их использование, в основном, только как пороговых датчиков. Генерация света происходит только в процессе давления, при статической нагрузке генерации не происходит, то есть датчик следует использовать только для динамических нагрузок.

В итоге, можно сделать вывод о том, что исследований и разработок в области механолюминесценции сравнительно немного, но в связи с потребностями современной техники данная область в настоящее время имеет достаточный потенциал для дальнейшего развития. Механолюминесцентные датчики отличаются высокими показателями быстродействия, помехозащищенности и надежности. Очень большое значение играют возможные конструктивные исполнения, позволяющие использовать их в миниатюрных устройствах, а также регистрировать распределение давления на произвольной поверхности или в объеме конструкций. Вместе с тем датчики имеют выходные сигналы, несколько отличающиеся от входных импульсов давления, не позволяют регистрировать малые механические воздействия и статические нагрузки, а также требуют трудоемких расчетов чувствительных элементов. Это накладывает некоторые ограничения на использование таких датчиков.

Литература

1. Макарова Н.Ю., Татмышевский К.В., Павлов Д.Д. Математическое моделирование механолюминесцентного сенсора давления // Автоматизация в промышленности. № 11. 2010.
2. Татмышевский К.В. Механолюминесцентные (светогенерационные) сенсорные элементы для современных информационно-измерительных технологий // Микросистемная техника. № 12. 2004.
3. Deceleration sensor for vehicle air bag; пат. 6270117 США. опубл. 07.08.2001.
4. Light activated fuse; пат. 4020765 США. опубл. 03.05.1977.

СЕКЦИЯ 6. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Попова А.Н.

*Государственное бюджетное образовательное учреждение «Школа №1520
им. Капцовых», г. Москва*

Аннотация. Проблема создания национального портрета героя в художественной литературе очень актуальна, ведь словесное искусство способно запечатлеть не только исторически сложившиеся национальные типы, но и создавать яркие, запоминающиеся портреты-индивидуальности. В национальном вопросе русским писателям-классикам всегда были присущи толерантность, терпимость, демократизм – черты подлинных гуманистов. Интерес А.П.Чехова к индивидуальной и национальной красоте человека глубоко проявился в рассказе «Красавицы». Он создал уникальные по типологии и оригинальности образы армянской и русской девушек, выразив идеи подлинного гуманизма и интернационализма.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, поэтика и функции национального художественного портрета, индивидуальная и типологическая красота, национальный характер и менталитет, взаимодействие разных культур, диалог языков, гуманизм и интернационализм в литературе и жизни.

На современном этапе развития гуманитарных наук неоспорим тот факт, что речь, манеры, поведение людей во многом обусловлены этнокультурной принадлежностью. В ситуации межкультурной коммуникации в XXI веке определяющим для эффективности контакта является не только владение языком, но и знание норм и правил, регулирующих процесс взаимодействия в каждом конкретном этносоциуме. К числу понятных для любой коммуникативной культуры доминант относятся, в частности, вежливость, уважение к собеседнику, положительная эмоциональная атмосфера общения. Знание национально – культурных особенностей вербальных и невербальных средств общения является неотъемлемым компонентом межкультурной коммуникативной компетенции. Сопоставительный анализ коммуникативных действий, совершаемых представителями разных национальных культур в одинаковых ситуациях общения, позволяет выявить наиболее типичные коммуникативные стратегии для каждой из них.

В этой связи представляется чрезвычайно значимой проблема создания национального портрета героя в художественной литературе, ведь словесное искусство, как никакое другое, способно запечатлеть не только исторически сложившиеся национальные типы, но и создавать яркие, запоминающиеся портреты-индивидуальности, не утрачивающие своей актуальности и в наше время. История вопроса свидетельствует о пристальном интересе наших писателей-классиков как к истокам русской души, так и к другим национальным характеристикам. Для русской литературы неприемлем национализм в любых его проявлениях. Её вдохновляет взаимодействие национальных культур, истинно интернациональное братство. Сколько героев-немцев, французов и евреев вывел Ф.Достоевский! Драму из жизни испанцев сочинил юный М.Лермонтов. У Л.Толстого в «Войне и мире» русские герои заговорили на французском. В XIX веке особенно широка полоса национальных характеров юга России: это украинцы у Н.Гоголя, кавказцы и казаки у Л.Толстого, жители Закавказья у А.Пушкина, М.Лермонтова, А.Грибоедова. Развивается эта традиция и в наше время: русская литература открывает миру всё многообразие национальных культур России.

А.П.Чехов, творивший на рубеже XIX– XX веков, создал в своих рассказах и повестях, наряду с ярчайшими образами соотечественников, целую галерею героев-англичан, немцев, евреев, украинцев, армян. В национальном вопросе ему всегда были присущи толерантность, терпимость, демократизм – черты подлинного интеллигента. На всём протяжении творческого пути развивается его «общая идея», помогающая познать явления окружающей действительности. Углубляется и дума писателя о жизни, людях, их нравах, особенностях национального менталитета и характера. Сила Чехова заключается в сочетании талантности, ума и духовной культуры. Бесспорно, его эрудиция сказалась в

вопросах философии, литературы и искусства. Письма и произведения писателя свидетельствуют о том, что он был высокообразованным и начитанным человеком: хорошо знал русскую и западноевропейскую литературу, обладал тонким филологическим и эстетическим вкусом.

Интерес А.П.Чехова к индивидуальной и национальной красоте человека глубоко проявился в рассказе «Красавицы» (1888 г.). Именно в нём впервые находит отражение мысль о необходимости гармоничного сочетания в человеке эстетических и этических качеств, получившая впоследствии чёткую формулировку в реплике доктора Астрова: «В человеке всё должно быть прекрасно – и лицо, и одежда, и душа, и мысли» [3, 431]. Поэтика портрета для А.П.Чехова – важнейший компонент художественной системы и один из главных принципов эстетического мышления. В созданных им портретах сказалась «особенная форма, как у импрессионистов», о которой с восхищением писал Л.Н.Толстой. «Импрессионистическая манера» письма позволила писателю изобразить своих героев в их подвижности, изменчивости, динамичности, передать яркое, мгновенное впечатление о них, воссоздать ведущий эмоциональный тон, атмосферу их внутренней жизни.

Портретные характеристики героев рассказа «Красавицы» позволяют не только войти в художественную систему произведения, ярче осознать авторскую мысль, но и понять общие философские и эстетические принципы писателя, соотнести их с современными представлениями о национальной и индивидуальной красоте человека. В литературоведении под портретом героя понимается «одна из форм художественной характеристологии, изображение всей внешности персонажа, включая и черты лица, и телосложение, и одежду, и манеры поведения, и жестикаляцию, и мимику» [1, 49]. Важность изучения художественного портрета обусловлена его главной функцией – характерологической. Описывая героя, автор даёт нам представление о его внешности, возрасте, социальном статусе, профессии (или роде деятельности), некоторых чертах характера, наконец, о его внутреннем мире. В стилистике художественного текста – сравнительно молодой науке, развивающейся на стыке литературоведения и языкознания, – портрет литературного героя трактуется как «лексико-семантическая и структурно-композиционная единица текста, отражающая особенности индивидуально-авторского стиля» [2, 37]. Способы подачи портрета очень разнообразны: он даётся и общим планом, и близким; может быть схематичным и детализированным. Изображение героя бывает объективным, без каких-либо комментариев и оценок, и субъективным, когда оно передаёт отношение писателя к персонажу, создаёт определённое настроение. В литературоведении известны три вида портретной характеристики: портрет-описание, – сравнение, – впечатление.

Новизна исследования состоит в сопряжении лингвистического и литературоведческого подходов, позволяющих в полной мере выявить специфику национального портрета в рассказе А.П.Чехова «Красавицы», не исследованном в этом аспекте. Объект исследования – языковые средства создания портретов: лексико-семантические и структурно-композиционные единицы. Предмет анализа – соотношение, взаимодействие этих единиц и их роль в воплоще-

нии идеи произведения, его лейтмотивов. Методы исследования: лингвистический, литературоведческий, сравнительный анализ.

Цель работы – выявление поэтики и функций национального портрета в рассказе А.П.Чехова – обусловила необходимость решения следующих задач:

1. Определить идейно-композиционный принцип организации персонажей в произведении.
2. Выявить специфику художественного времени в тексте для адекватной оценки портретов героинь и понимания диалектики образа повествователя.
3. Определить функции художественного национального портрета.
4. Выявить некоторые особенности национального характера героинь.
5. Обозначить черты стиля А.П. Чехова-портретиста, способствующие пониманию особенностей национальной культуры, диалога языков.

Теоретическая значимость работы состоит в определении роли художественного портрета в характеристике представителей разных национальных культур, в углублении имеющихся знаний об этнокультурных особенностях вербальных и невербальных средств общения. Выявление элементов импрессионистической эстетики и словесной живописи, способов создания эмоционально-психологической атмосферы в рассказе способствует расширению представлений о философском и художественном мировоззрении А.П.Чехова.

Прикладная ценность работы состоит в возможности использования материалов и результатов исследования в практике преподавания гуманитарных дисциплин и элективных курсов в школе, при решении вопросов речевой коммуникации, связанных не только с универсальными нормами общения, но и правилами, регулирующими процесс взаимодействия в каждом конкретном этносоциуме.

Семантика названия рассматриваемого произведения связана с его главной темой – изображением красивых девушек. Исходя из морфологической формы слова «красавицы», сразу можно выявить сопоставительный план, заложенный в названии: красивые особы будут сравниваться. Главные героини – армянская и русская красавицы, поэтому национальный аспект характеристики приобретает особую значимость в произведении. Девушки выделяются на общем фоне некрасивых людей – второстепенных персонажей. Все героини характеризуются повествователем, который и сам является важным действующим лицом в рассказе. Вспоминая о своих прошлых впечатлениях и переживаниях, он оценивает и воспринимает их с точки зрения своего нынешнего опыта, с позиции зрелого уровня понимания. Коррекция этого настоящего с учётом жизненного и психологического опыта героя принципиальна для понимания идеи произведения. Она важна и для осмысления авторской позиции.

Вспомнив определение: «архитектоника – общая структура произведения – в отвлечении от таких литературоведческих понятий, как завязка, развитие действия, кульминация, развязка» [2, 65], попытаемся смоделировать архитектуру рассказа «Красавицы». Его двухчастная структура не случайна: важна не только хронологическая последовательность, но и психологическая дистанция, определённая отстранённостью повествователя от описываемых событий. Подструктуры двух частей произведения:

1. События, вводящие читателя в курс дела.
2. Портрет красавицы (в 1-й части – армяночки, во 2-й части – русской девушки).
3. Портреты других героев (в 1-й части – старого армянина, во 2-й части – телеграфиста и кондуктора, воображаемой жены телеграфиста).
4. Фрагменты, описывающие впечатления героя-повествователя, восприятие им красавиц и окружающей обстановки.

Из выделенных подструктур наибольшую роль для раскрытия идейного содержания произведения играют, как видим, портреты героев.

В 1 части рассказа, когда герой-гимназист подъезжает к армянскому селу, им овладевают уныние и скука. Это ощущение достигается употреблением слов одной тематической группы в описании состояний мальчика и природы: «жар, сухой, горячий, пыль, спалились, сохли» [3, 3-11 и далее]. Оно вызвано однообразной, медленно-размеренной ездой по выжженной солнцем степи, а также внешностью старого армянина, описание которого построено на системе противопоставлений контрастных черт. Языковые средства выражения контраста – контекстуальные антонимы: «стриженная головка – густые брови, птичий нос – длинные усы, красная куртка – ярко-голубые шаровары». Для создания портрета-карикатуры используется оксюморон: соединяется, казалось бы, несоединимое. Метонимия «ходила фигура» удачно завершает характеристику армянина. Настроение тоски, апатии героя постепенно усиливается: в характеристике комнат хозяина повторяются слова той же тематической группы, что и при описании степи («душно, скучно, степь, запылённый, изморённый, зной, прижжённое солнцем»). Рисуя обстановку в доме армянина, повествователь сначала даёт оценку всего окружающего (« не было ни ветра, ни пыли, но было так же неприятно, душно и скучно, как в степи и по дороге»), а уже потом следует мотивировка этой оценки. Описание сделано по принципу замедленной киносъёмки, с перечислением самых мельчайших поворотов мысли и чувства героя.

Ситуация меняется с появлением нового действующего лица – армяночки, и восприятие её мальчиком передаётся лаконично, но сильно, энергично и образно: «Садясь за стол, я взглянул в лицо девушки, подававшей мне стакан, и вдруг почувствовал, что точно ветер пробежал по моей душе и сдунул с неё все впечатления дня с их скукой и пылью». Сравнение с ветром не случайно: глаголы «пробежал», «сдунул» показывают стремительность реакции подростка на красоту девушки и продолжают параллельное описание состояния природы и человека – только ветер даёт желанную прохладу и радость. Весь текстовый фрагмент создаёт предвкушение чуда. И вновь используется тот же принцип: сначала идёт оценка, способная заинтриговать читателя: «Я увидел обворожительные черты прекраснейшего из лиц, какие когда-либо встречались мне наяву или чудились во сне. Передо мною стояла красавица, и я понял это с первого взгляда, как понимаю молнию». Эта фраза представляет мысли героя в момент рассказа о прежних событиях, человека, обогащённого жизненным и психологическим опытом, но не утратившего юношеской свежести впечатлений. Они переданы через объёмное ассоциативное сравнение, структура которого чрезвычайно интересна: «Иногда бывает, что облака в беспорядке толпятся на гори-

зонте и солнце, прячась за них, красит их и небо во всевозможные цвета: в багряный, оранжевый, золотой, лиловый, грязно-розовый; одно облачко похоже не монаха, другое на рыбу, третье на турка в чалме». Облака в восприятии рассказчика окрашены в яркие цвета, они причудливой формы. Сияние, буйство небесных красок повторяется в стёклах господского дома, в церковном кресте. Это элементы словесной живописи и характерный для Чехова приём психологического параллелизма: изображения природы в рассказе сопоставлены с описанием человека, даны параллельным планом — они создают общее эмоциональное настроение. Не только предметы, принимая, отражают красоту природы, но и люди разных званий и социальных слоёв захвачены этим зрелищем: «и подпасок, гонящий коров, и землемер, едущий в бричке через плотину, и гуляющие господа».

Эмоциональная оценка женской красоты выражается и в метких высказываниях простых людей. Восторгается армяночкой восьмидесятилетний русский старик, обычно равнодушный к женщинам: он «целую минуту ласково глядел на Машу» и затем выдохнул: «Хорошая барышня!». Не может удержаться от грубоватой похвалы даже немногословный кучер-хохол: «Карпо, всё время молчавший, быстро оглянулся и сказал: А славная у армяшки девка!» Далее используется гипотетическая оценка профессионального художника, который охарактеризовал бы тип армянской красоты как «классическую и строгую». И, наконец, следует сам портрет красавицы, но не по традиционной формуле: «Это была ...роста...глаза...губы...». Автор даёт портрет-сравнение с неким идеальным образом, эталоном: «Это была именно та красота, созерцание которой, бог весть откуда, вселяет в вас уверенность, что вы видите черты правильные... вам кажется почему-то, что у идеально красивой женщины должен быть именно такой нос, прямой и с небольшой горбинкой, такие большие тёмные глаза, такие же длинные ресницы, такой же томный взгляд...» Венчает портретную характеристику девушки живописное сравнение её с речкой — символом жизни: «её чёрные кудрявые волосы и брови так же идут к нежному белому цвету лба и щёк, как зелёный камыш к тихой речке».

Наряду с эмоциональной и эстетической оценкой красавицы, автор выявляет её национальные черты. Армяночка горделива — незнакомцу практически невозможно поймать её взгляд. И в то же время она очень гостеприимна — с удовольствием обслуживает гостей, выставляет угощения. Но, как все армянки, Маша полноправная хозяйка лишь на кухне. Автор подчёркивает беспрекословное послушание, почитание отца и покорную бессловесность девушки.

Не случайно, по мере перечисления хозяйственных забот Маши, у мальчика усиливается ощущение подавленности, жалости и грусти: «Была ли это у меня зависть к её красоте, или я жалел, что эта девочка не моя и никогда не будет моею и что я для неё чужой... или, быть может, моя грусть была тем особенным чувством, которое возбуждается в человеке созерцанием настоящей красоты, бог знает!» И, как завершение, звучит мотив кратковременности, ненужности, невостребованности девичьей красоты и молодости в этой буднично-тяжёлой жизни: «смутно чувствовал я, что её редкая красота случайна,

не нужна и, как всё на земле, не долговечна». Эти «смутные чувства» подростка сродни глубоким философским размышлениям.

Во 2 этой части рассказа, посвящённой русской красавице, представлены более поздние события, когда герой-рассказчик – студент. В связи с этим – иная манера повествования: ускоряется темп, меняется монтаж событий, их логика, оценка. В воспоминаниях повествователя о впечатлениях тех лет больше рассудочности и сухости, меньше восторженности.

Сопоставим начальные абзацы, вводящие читателя в круг событий, в двух частях рассказа по объёму и информативности. Если в 1 части описание-предисловие составляет большой текстовый фрагмент в 26 строк, то во 2 части вся информация вмещается в 3,5 строки. Портрет героини дан сразу, без многоступенчатой подготовки читателя к его восприятию. Другими словами, в каждой части – разное поле напряжения.

«Что вы тут смотрите? – спросил я. Он (офицер-попутчик) ничего не ответил и указал глазами на одну женскую фигуру». Далее начинается описание русской красавицы, отвечающее требованиям классического литературного портрета: «Если, как принято, описывать её наружность по частям, то действительно прекрасного у неё были одни только белокурые, волнистые, густые волосы». Однако последующая характеристика содержит явно негативную оценку: «всё же остальное было или неправильно, или же очень обыкновенно... глаза её были прищурены, нос нерешительно вздёрнут, рот мал, профиль слабо и вяло очерчен, плечи узки не по летам». И совершенно парадоксален вывод: «тем не менее девушка производила впечатление настоящей красавицы... русскому лицу для того, чтобы казаться прекрасным, нет надобности в строгой правильности черт». Рассказчик, характеризую соотечественницу, не может оставаться беспристрастным, в его описании содержится двойное сравнение–отрицание: скрытое (имплицитное) – с неким эталоном красоты и явное (эксплицитное) – с армянской красавицей («..мало того, даже если бы девушке вместо её вздёрнутого носа поставили другой, правильный и пластически непогрешимый, как у армяночки, то, кажется, от этого лицо её утеряло бы всю свою прелесть»). И далее следует позитивное положение, раскрывающее магию русской красоты: «Весь секрет и волшебство её красоты заключались именно в этих мелких, бесконечно изящных движениях, в улыбке, в игре лица, в быстрых взглядах на нас, в сочетании тонкой грации этих движений с молодостью, свежестью, с чистотою души, звучавшею в смехе и в голосе, и с тою слабостью, которую мы так любим в детях, в птицах, в молодых оленях, в молодых деревьях».

Но одновременно в этом портретном описании возникает и мотив хрупкости и незащищённости молодости: он выражен в сравнении слабости юной прелестницы сначала с детьми, затем с птицами, потом – с оленями и деревьями, усиленном лексическим повтором «молодые». Этот мотив получает развитие: красоту девушки автор называет «мотыльковой», порхающей, весёлой и капризной: «Это была красота мотыльковая, к которой так идут вальс, порханье по саду, смех, веселье и которая не вяжется с серьёзной мыслью, печалью и покоем; и, кажется, стоит только пробежать по платформе хорошему ветру или пойти дождю, чтобы хрупкое тело вдруг поблекло и капризная красота осыпалась, как цветочная

пыль». Таким образом, мотив полёта, порхания, «мотыльковости» перерастает в тему быстротечности, бренности красоты и молодости.

Юная красавица нерасторжимо связана с природой и людьми: находится в беспокойном движении, в непрерывном общении с окружающими. Ей присущи общительность, беспечность и наивность – типичные черты русского человека.

Вспомним параллельные структуры двух частей рассказа и сопоставим портретные зарисовки второстепенных персонажей. Как и в 1 части, здесь даны описания внешности некрасивых людей – телеграфиста и кондуктора, а также воображаемой жены телеграфиста.

Сравним впечатления о телеграфисте рассказчика: «бледный, рыжеволосый, с высокими кудрями и полинявшим, скуластым лицом» и офицера: «А какая насмешка быть сутулым, лохматым, сереньким, порядочным и неглупым...» Последний даёт в значительной степени обобщённую оценку внешности телеграфиста, усиленную описанием гипотетического портрета его супруги: «Представьте, что этот телеграфист влюблён и в то же время женат и что жена у него такая же сутулая и порядочная, как и он сам». Как видим, офицер наделяет супругов одинаковыми эпитетами: «сутулый, лохматый, порядочный». Описание внешности кондуктора поезда: «Его испитое, обрюзглое и неприятно сытое, утомлённое бессонными ночами и вагонной качкой жирное лицо... с его преждевременной старостью и неуклюжестью» – содержит исключительно негативную эмоциональную оценку. Значит, в основе характеристик русской красавицы и второстепенных персонажей лежит один и тот же принцип – антитеза.

Следует отметить, что если в 1-й части рассказа философские мысли о невозможности счастья с красавицей даны от лица мальчика-рассказчика, то во 2-й части они приписываются пожилому кондуктору: «... лицо выражало умиление и глубочайшую грусть, как будто в девушке он видел свою молодость, счастье, свою трезвость, чистоту, жену, детей, как будто он каялся и чувствовал всем своим существом, что девушка эта не его и что до обыкновенного человеческого, пассажирского счастья ему ... так же далеко, как до неба». В описании этих чувств и размышлений слышится голос повествователя: он, как и все мужчины, не мог не мечтать о красавице. Но мотив «глубочайшей грусти» и раскаяния может возникнуть только у такого несчастного человека, как кондуктор, и его мысли о недостижимости «обыкновенного человеческого» счастья, подчёркнутые сравнением-гиперболой «так же далеко, как до неба», приобретают ещё более обобщённый характер, глубинный смысл.

Итак, в результате проведённого исследования выявлены **следующие особенности портрета в рассказе А.П. Чехова:**

1. Писатель использует все 3 типа портрета: описание, сравнение, впечатление. *Описания* двух девушек представлены в рассказе в сопоставительном плане: армянки – *в сравнении* с идеальным образцом, русской самобытной красавицы – *в двойном сравнении-отрицании*: с эталоном красоты и с армяночкой. Принцип антитезы заложен и в общей структуре обеих частей произведения: каждая красавица словно приподнята над некрасивыми людьми из своего

окружения, противопоставлена им. Такой структурный параллелизм текста позволяет ярче представить образы девушек, создать *впечатление* о них.

2. Эта особенность архитектоники рассказа обуславливает и отбор, монтаж событий, относящихся к разным периодам жизни повествователя. Наличие двух временных ситуаций (ретроспекции в прошлое – далёкое, затем в недавнее и реальное, настоящее время) даёт возможность адекватно оценить красавиц, показать чувства, эмоции, мысли героя в момент событий, а также увидеть их темпоральную динамику, корректировать с точки зрения жизненного опыта повествователя.

3. В восприятии рассказчика красота обеих девушек обречена: она не востребована, быстротечна, как жизнь мотылька, брэнна. Мотив «мотыльковости», порхания, полёта, свойственный красоте и молодости, контрастирует с мотивом грусти, печали, разочарования и утраты, звучащим в философских воспоминаниях зрелого мужчины.

Функции чеховского портрета:

а) *типологическая*: в портретах красавиц нашли отражение типические национальные черты, поведенческие стереотипы армянских и русских женщин: горделивость и беспрекословное послушание, бессловесность армянки – беспечность и наивность, общительность русской девушки;

б) *характерологическая*: портрет, являясь одним из средств характеристики литературного персонажа, помогает раскрыть некоторые грани характеров героев;

в) *эмоционально-оценочная*: эмоциональность буквально «заряжает» текстовое пространство, представленное двумя уровнями: персонажа и повествователя; активно используются средства выразительности – эпитеты и метафоры, художественные сравнения и гиперболы, фигуры умолчания;

г) *эстетическая*: портреты девушек оцениваются путём сопоставления их с идеалом красоты – их прекрасные образы возникают как творческая модель эстетического восприятия мира художником;

д) *философская*: лейтмотивы в рассказе, являясь квинтэссенцией авторских раздумий о национальном и индивидуальном, о прекрасном и обыденном, о счастье и тоске, о любви и одиночестве, о мгновении и вечности, способствуют постижению и динамики художественного образа, и самой сущности бытия.

Некоторые черты чеховского слога:

а) *антиномичность* (одновременное сосуществование противоположностей, художественное противоречие), не разрушающая, однако, органичной картины чеховского мира;

б) «*импрессионистичность*» стиля: техника «мазка», живописная фактура изображения, мгновенная и точная передача впечатления об образе – обуславливает лейтмотивно-ассоциативный тип повествования, создающий основной эмоциональный тон;

в) *психологизм*: пейзажные зарисовки сопровождают портретные описания героев, даются параллельным планом, в одном ключе, рождая единое, целостное эмоционально-психологическое настроение, ощущение гармонии природы и красоты человека, независимо от его национальной принадлежности.

Проведённое исследование позволило определить значимость художественного портрета героя как для расширения знания о национальном характере и особенностях вербальных – невербальных средств общения представителей разных национальных культур, так и для формирования в нас, читателей, подлинного гуманизма, высокого духа интернационализма.

Литература

1. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения. /А.Б. Есин. М.: Просвещение, 2003 – 112 с.
2. Фортунатов Н.М. Архитектоника чеховской новеллы. /Н.М. Фортунатов. Горький, 1995 – 79 с.
3. Чехов А.П. Сочинения в четырёх томах: Том II. /А.П. Чехов. М.: Просвещение, 1984 – с. 3 –11.

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

CREATIVE SPACES OF CITIES AND NEW SOCIAL PRACTICES: RETROSPECTIVE AND MODERN TRENDS

Ermakova L.I., Sukhovskaya D.N.

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Pyatigorsk State University», Pyatigorsk*

*The publication is prepared within the research project № 16-33-00035 OGN – MOL
A1 backed by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR).*

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the form of the translation of the scientific knowledge through one of the most popular types of intellectual leisure of the inhabitants of modern Russian cities in information age – educational public lectures, revealing the reasons for its growing popularity and providing the analysis of its influence on the personality of the modern urban dweller.

Keywords: information age, intellectual leisure, urban, creative space, public reading, self-realization, translation of knowledge, value orientations

The XXth – XXIst scientific-technological and information revolution introduces considerable changes into the system of knowledge and the technologies of its transfer. The qualitative and quantitative changes in the structure of knowledge accumulated by mankind reached an unprecedented level. Traditional information changes of the knowledge transfer in the global community are undergoing considerable changes and today they are not able to solve the problem of adequate reproduction of knowledge, erudition, upbringing yet. The younger generation has not learned to use properly the scientific and technological achievements for common good due to the retardation in the development of the spiritual, moral, intellectual sphere of human existence [3, p. 52].

The active support of educational projects in modern Russia is displayed not only in the financial, economic and administrative sets of measures but also in the mass popularization of scientific knowledge through the forms of presentation available to the population. In this work we understated public lectures as a form of transfer of specific knowledge from professionals (representatives of scientific, cultural, creative community or of a real sector of the economy) to the interested persons in the maximally easily understood form of public reading.

Modern sociological and socio-philosophical studies of the leisure preferences of modern town dwellers testify to the growth among town dwellers of the interest in the intellectual forms of leisure to which we refer public lectures [2, p. 34]. Moreover researchers note that in the course of the organization of the intellectual leisure as an element of the socio-cultural activity an individual's value-based orientations should come to the fore.

The scientific problem of the research is that the creative leisure practices of a modern town, one of which being public lectures, appear as the most significant sites for the realization of an individual's creative potential and the prospective sources of building value-based orientations.

The task of the work is the study of the state of the dialectical interdependency between a creative personality, its inherent value-based orientations and creative leisure practices (on the example of public lectures).

The history of public lectures.

The tradition of giving public lectures was established in Russia one and a half centuries ago, during the reign of Alexander III. In the 20-s of the XIXth century lectures by the professors of Moscow University were open to all.

While analyzing the work by M.V. Gribovsky dedicated to the format of public lectures by university professors as a phenomenon of urban life in Russia at the turn of the XIXth – XXth centuries, done within the framework of the state assignment of Russia's Education Ministry (project № 33.1687.2017/4.6), we come to the conclusion that in the XIXth – XXth cc. public lectures on popular-science themes constituted a considerable part of the professional activity of the major part of Russian university professors, especially in big towns where the inhabitants strove for education and showed noticeable interest in public speeches by specialists [1, c. 58].

Especially remarkable was the impact of public lectures on the urban environment in Derpt, Tomsk, Kazan, in small towns, distinguished by their concentrated university component, "not blurred" by the non-university elements of the capitals, and in big cities of the Russian Empire – St. Petersburg, Moscow, Warsaw, Odessa, Kiev.

The idea of the organization of public lectures acquired mass character and a new impetus and was actively used for the cultivation of an all-round intellectually mature Soviet person. The diversity of the themes and directions of work of the centers organizing public lectures in the Soviet period enabled them to conduct ideological, political, cultural and educational sanitary, mass sports work through the organization of public lectures for different social and age groups, bodies of workers, social organizations.

In the practice of the work of the centers organizing public lectures various forms and methods were used: the most topical themes, political information, dis-

putes, question-and-answer sessions, meetings with the representatives of creative intelligentsia, scientific workers, university lecturers. There they discussed new literary and musical works, theatre productions and a first public performance of films.

A positive impact of the mass involvement of the population in the work of the centers organizing public lectures enabled them to raise the general cultural level, to shape individual and mass consciousness, the world outlook of the Soviet people, to arouse interest in self-education and self-development among different social groups, considering that the involvement methods were often formal, compulsory, authoritarian by nature which led to the loss of confidence and interest in this form of cultural education for a quarter of a century.

Modern public lectures.

From the point of view of modern social philosophy “live” lectures as a genre retained their popularity at the present time due to the fact, that in mass consciousness lecture is a customary product, a live dialog with a professional on the theme interesting to a prospective listener.

Public lectures as a form of cognition is of special value in the urban environment that underwent a cardinal reform of communication in the form of SMS, messengers, social networks. Thanks to online-platforms and the work of contemporary bloggers whose every post can be considered a publication, the status of the written transfer of information to the consumer of mass intellectual product has considerably fallen. Public lectures defeated the idea of the topicality of the solely multi-media projects in the Internet [5].

In our view, the popularity of public lectures is conditioned by a number of reasons. Among the most significant reasons for the popularity of public lectures one has to distinguish the so-called “fashion for intellect” as a way of self-identification of a modern person stipulating the growth of the Internet in intellectual leisure.

The main principle motivating the attendance at the center organizing public lectures is the principle of the individual’s interest in the knowledge of the new that is able to switch the attention from the emotional element of leisure, to the subject-matter field of a concrete theme of a public lecture [5].

The second reason for the growing popularity of public lectures, according to the authors, is a high efficiency of the way of information transfer and a high level of the assessment of its credibility by the listeners of the lecture. In the modern society, rich in information, the identification of the core of the target issue may present some difficulty in view of the overload of information flows.

Public lectures (a traditional form of giving lectures) enables one to concentrate the audience’s attention on a concrete problem, to motivate thinking. Lecturers being the representatives of the scientific community, appear as a legitimate source of objective knowledge by presenting the public a certain type of credible information. The competence of the lecturer’s speeches and the credibility of the information presented in a public lecture is explained by the “deficit of scientism” in the claims from ordinary citizens which devaluates the importance of their observations. In the afore-said logic of the “deficit”, the knowledge obtained from everyday experience, cannot be considered sufficient as an *ignoramus* by definition cannot be an expert [4, p. 98].

The third reason, as the authors consider, is the formation of a new way of social interaction in the process of giving public lectures.

Modern studies of the social existence of town dwellers emphasize that the most productive form of intellectual leisure is a group form which, among many others, is typical for conducting public lectures.

It's just the group form of intellectual leisure that makes possible the precise fixing of the signs of polysubjectiveness:

- cognition – the property of a human being to perceive and process information;
- the orientation of an intellectual activity toward the development of oneself and another;

- centration – the principle of the supremacy of the dominant interest that turned into the need;

One more reason for the increased popularity of public lectures is commonly seen in the decline in the intellectual, general cultural potential of the modern media, particularly television and radio broadcasting. Among other reasons one can consider the perception of public lectures as a form of “the national self-therapy” – the form of the nation's struggle against the artificial dumbing down.

References

1. Gribovsky M.V. Public lectures by university professors as a phenomenon of urban life in Russia at the turn of XIX – XX cc. / M.V. Gribovsky // *New Historical Bulletin*. – 2017. – No 2 (52). – PP. 57-72.
2. Nozdrenko E. Intellectual leisure: topical problems and perspectives: Transactions of the second regional symposium. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2014. – 74 p.
3. Sukhovskaya D.N, Ermakova L.I. The role of the additional professional education in forming the strategy of sustainable development of Russian society / D.N. Sukhovskaya, L.I. Ermakova // *Scientific and Methodical Electronic Journal Concept*. – 2016. Vol. 26. – P. 51-55.
4. Sukhovskaya D.N. Creative area of Russian urban settlements and its influence on the formation of a personality's value-based orientations: dissertation ... candidate of philosophical sciences/ D.N. Sukhovskaya. – Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. – 198 p.
5. Why it became popular in Russia to attend paid lectures // Official site of the central business newspaper of St. Petersburg "Business Petersburg", available at: https://www.dp.ru/a/2017/01/19/Umnie_v_gorode (assessed 7 August 2018).

THE CORRELATION BETWEEN THE VALUE-BASED ORIENTATIONS OF A MODERN TOWN DWELLER AND A NEW FORM OF LEISURE PRACTICE-PUBLIC LECTURES

Ermakova L.I., Sukhovskaya D.N.

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Pyatigorsk State University», Pyatigorsk*

*The publication is prepared within the research project № 16-33-00035 OGN – MOL
A1 backed by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR).*

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the reciprocal influence of the mutually correlating public lectures as forms of spending free time by a modern town dweller and an individual's value-based orientations being shaped in an urban environment. The research results will enable to identify the cause-and-effect links that condition both the growing popularity of public lectures and the building of value-based orientations of a modern town dweller.

Keywords: information age, intellectual leisure, urban, creative space, public reading, self-realization, translation of knowledge, value orientations

We have conducted the analysis of the reciprocal influence of the mutually correlating public lectures as forms of spending free time by a modern town dweller and an individual's value-based orientations being shaped in an urban environment.

This research will enable us to identify the cause-and-effect links that condition both the growing popularity of public lectures and the building of value-based orientations of a modern town dweller.

A modern urban community is distinguished by the tendencies that can be characterized as the increase in the individualization of the personality, the alienation of town dweller, the decline in the values of the family ties and the priority of an individual's ego-centric thinking.

One of the topical features of a modern town dweller, as many authors tend to consider, is the aspiration for self-improvement and self-development, independence and autonomy based on the desire to use one's own profit to meet one's own needs [4,6,9].

The enumerated tendencies are described and analyzed in the previous works of the co-authors of this paper [7,8].

Relying on the conclusions obtained in the previous studies including those that deal with the dominance in society of the values of individualism and materialism, let us turn to the socio-philosophic analysis of the impact of urban trends of development on an urban personality, enabling us to substantiate the increased popularity of public lectures as forms of spending one's free time.

Tendency 1. Town as a site for the expansion of personality-based competences and awarenesses.

An urban information field is presented as an infinite area of information, knowledge, news, circulating in it. In the information society information is the most

valuable resource, which forces a town dweller to achieve a high level of education and receive diverse knowledge. Intellectual potential of a town dweller is characterized by competence in different fields of scientific knowledge, a high level of awareness of the latest technological innovation which enables him to adapt effectively to innovative processes due to the flexibility of thinking and the ability to find fast and accurately the non-standard solutions in difficult situations.

Besides, it should be noted that the town, being the focus of modernization processes, regularly accumulates heterogeneous and constantly updated information flows having the capacity to overload an individual with their diversity. The growing amount of ill-defined knowledge and news needed to be perceived and assimilated clutter up the mind of a town dweller, exhaust his intellectual resource, distract attention, promote mental and spiritual regress.

2. Town as a new communication area.

A modern town is a platform for modification of a communication area [5]. Modern urban communication area is characterized by the growing role of the mass communication media and the proliferation of multimedia technologies all over the place. The indicated processes exert influence on the formation of a town dweller's new mentality with the typical manifestations of the processes of massovization and virtualization.

Thanks to the overall proliferation of digital technologies mass urban culture is actively transferred to the population thus imposing on town dwellers knowledge, ideas, value-based orientations and models of behavior.

Modern urban communication area is aimed at the homogenization of the cultural-instructive needs of town dwellers through the transfer of the principles of hedonism and individualism, mass character of the transferred culture does not meet the authentic needs of town dwellers and their aspiration for spiritual self-improvement [3, p. 35]. The superficial character of information transferred by the mass media deprives an individual of his ability to think critically and analyze the received information and, then, form his own opinion of the current events.

The situation with urban communication area is complicated by the active inclusion of the means of mass communication in the virtual urban area with the purpose of the proliferation of mass culture. Multimedia technologies deeply inculcated in the urban body promote the virtualization of consciousness and thinking of modern town dwellers. The illusory nature of urban area reduces the stability of the consciousness of a town dweller, promotes his estrangement from the real environment of existence.

Absolute immersion in the urban virtual area transforms the essence of social and cultural existence of a town dweller, the personality "dissolves itself" in the urban virtual world, a new "ego" of a town dweller is created – a media town dweller [2, p. 140].

A considerable part of life of a modern town dweller goes on inside or through virtual space, through the information resources of the Internet, on-line services, social net-works, e-commerce sites which enable them to secure the vital activity of a town dweller remotely. Proceeding from this town dwellers lose the need to interact with the natural environment of the town, likewise with other individuals by word of

mouth, there are mounting tendencies toward the alienation from nature and social estrangement, the structure and functionality of the entire social system of a town is being broken.

In modern urban society there is a growing need for the minimization of the town dweller's involvement in the artificial (virtual) environment and the increase in the level of the internal co-ordination of the urban community.

It is necessary to take note of a rapid process of the absorption of the consciousness and thinking of a modern town dweller by mass culture which is capable of not only deleting the individuality of a certain personality, but also a historically formed peculiarity of a town as a whole. Only a harmoniously existing integrated society, rich morally and culturally, included in the living spiritual area, is capable to be sound and active, improve itself and thrive.

3. Town as a site of the growing mobility of a town dweller and the dynamics of his social status

Modern urban social area is characterized by the intensification of the horizontal mobility and a rapid change in the interests and preferences of town dwellers, constant transformations of the mix of social environment [1, p.111].

The result of such shifts in the social area is the dynamics and unsteadiness of the individual's social status which promotes a constant search for the new ways of self-realization of a personality, but, at the same time, affects the emotional and physical condition of a town dweller, his ability to retain the qualitative set of values and orientations, and also his ability to build long-term life strategies [3, p. 40].

Having examined the practice of public lectures as the direction of the intellectual leisure of a modern town dweller, in conclusion, we should mark the results of such activity which meets the key criterion of leisure, and namely-to take delight in it. Public lectures as a form of intellectual leisure fully meets the world trends of the organization of the spare time of a modern town dweller, is individualized and enables one to form the area of the ego of a personality, makes it significant for an individual himself. However the shaping of the deliberate time "for oneself" is mediated by the culture of mass consumption, which reveals the significance of the first level of leisure activity. One's spare time is perceived as a symbol of belonging to a certain social group thus forming stereotypical thinking imposed at the stages of passive consumption (advertisement thinking, development of consumer orientations, ready-made pictures of "dolce vita", fortified by the utilitarian-consumerist "I want everything and straight away". So, the key problem of the organization of the leisure activity is not only the development of a personality in the process of his activity, but the formation of the need for intellectual leisure and self-development.

The results of the participation in public lectures, according to the authors, are as follows: the phenomenon of self-regulation of a personality, the phenomenon of the formation of a town dweller's will power and orientation toward self-development.

We understand self-regulation as the ability to bring one's thoughts and actions into line with the properties of the surrounding world, i.e. the phenomenon of goal setting.

The formation of the phenomenon of will power includes the actualization of a subject's ability to be the cause for changes taking place in the subjective world of a personality, and also the possibility of managing his own life independently.

The phenomenon of self-development enables one to form the personality's ability to adaptation in the conditions of a constantly changing urban environment, the ability of a person to set goals.

Public lectures as an effective instrument of intellectual, spiritual and moral upbringing have in modern conditions significant potential capable to serve the purpose of the promotion of high cultural and moral principles of public consciousness, promote the transfer of important value-based knowledge of the present time, promote the best achievements in the sphere of education and culture, form the image of a decent future.

Glossary

Public talk – the format of public meetings and interviews with famous people or specialists in some field.

Virtualization of society – society where the majority of working people is involved in the process of production, storage, processing and realization of information, especially of its highest form – knowledge.

Public lectures – an actualized form of scientific-popular communication in the life of a modern town.

Media town dweller – a person fully included in all the areas of a modern town and controlled by media area formed by modern communication channels.

References

1. Clark N. The City as an Entertainment Machine / N. Clark. – NY: Lexington Books, 2011. – 230 p.
2. Collins H. Creative Research: The Theory and Practice of Research for the Creative Industries / H. Collins. – Switzerland: AVA Publishing, 2010. – 320 p.
3. Klimova E.N., Klimova T.V. X-people: a new type of consumer of a new value // Creative economy. – No 11. – № 4 (88). – PP. 34-41.
4. Matveev O.V. Leisure area of the Southern Russian town: pages of history // Heritage of centuries. – 2017. – No 2 (10). – PP. 75-77.
5. Organization of American States // The Economic Impact of the Creative Industries in the Americas by BritishCouncil", available at: <http://www.oxfordeconomics.com/my-oxford/projects/266568> (assessed 9 August 2018).
6. Seleznyova, T.A., Balina, S.I. The business of entertainment industry and social responsibility: the evolution of positions // Business and strategies. – 2017. – No 2 (7). – PP. 51-55.
7. Sukhovskaya D.N, Ermakova L.I. The role of the additional professional education in forming the strategy of sustainable development of Russian society / D.N. Sukhovskaya, L.I. Ermakova // Scientific and Methodical Electronic Journal Concept. – 2016. – Vol. 26. – P. 51-55.
8. Sukhovskaya D.N. Creative area of Russian urban settlements and its influence on the formation of a personality's value-based orientations: dissertation ... can-

didate of philosophical sciences/ D.N. Sukhovskaya. – Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. – 198 p.

9. Zhirikova A.A. Leisure practices of the inhabitants of middle-sized and small towns of Russia // Bulletin of RSHV. Series: Philosophy. Sociology. Art-criticism. – 2014. – No 4 (126). – PP. 91-98.

ВЕРА КАК ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАВНОВЕСИЯ

Мишина Т.В.

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г.Краснодар

Аннотация. В статье представлена проблема духовно-нравственного воспитания современной молодежи. Определена необходимость веры, как основы духовного развития и нравственного ориентира. Дано представление о понимании веры в целом, а так же религиозной веры и веры в себя, в частности.

Ключевые слова: вера, религиозная вера, духовные ценности, нравственность

Современный мир диктует нам свои жизненные правила и ориентиры, социальные сети, заполонившие сознание большинства, определяют идеалы людей. Идеальный образ сегодня – это красивый человек (имеется ввиду внешняя красота, диктуется некий стандарт, например, у девушек это – ухоженный вид, пухлые губы, стройное тело, большая грудь и так далее), это успешный человек (имеется ввиду богатый, который имеет дорогие вещи, ездит на дорогой машине, имеет возможность путешествовать), это лидер – который может повести за собой большинство, навязать им свою точку зрения и так далее. Но к огромному сожалению мы можем констатировать деградацию многих духовных ценностей и ориентиров. Не углубляясь в проблему ценностей современного мира, попробуем представить веру, как некий инструмент гармоничного духовно-нравственного становления личности.

Вера является важнейшим феноменом внутреннего мира, под ним понимается принятие некоторых норм и ценностей как истинных, не нуждающихся в каких либо доказательствах и объяснениях. Это некая психологическая эмоционально насыщенная установка человека, позволяющая ему осваивать мир и принимать значимую информацию без эмпирического и теоретического подтверждения. Вера позволяет индивиду принимать и интерпретировать события, происходящие с ним с высоты своих собственных убеждений, позволяет объяснять причинно-следственные связи различных явлений. Например, мы верим в судьбу, и что после «черной полосы» обязательно наступит «светлая», то есть данное личностное убеждение помогает нам принимать все тяготы, происходящие в обыденной жизни и продолжать жить. Человек отличается от животного способностью мыслить и рассуждать, и его действия не инстинктивны, а продуманы. Человек всегда во что-то должен верить для соблюдения внутреннего

баланса. Верить в судьбу, в Бога, в космическую предопределенность, в добро, в себя и так далее. При этом он может менять свои ориентиры на протяжении жизни, разочароваться в одном и уверовать в другое. Например, отказавшись от веры в Бога, человек начинает Верить что его нет, это тоже вера.

Получая какие либо знания, мы осмысливаем их рационально, при этом немалую долю информации мы принимаем как данность, верим в ее истинность, так как она получена от значимых для нас личностей, авторитет которых мы так же не ставим под сомнения. Мы верим родителям которые рассказывают нам свои истории или небылицы про деда мороза и бабу ягу, мы верим художественной литературе, и рисуем в своем воображение исторические эпохи описанные в произведение, мы верим учебникам истории и так далее, то есть мы принимаем за истину данные которые не можем проверить. Вера помогает нам развиваться и добиваться поставленной цели, например, ученый ставит перед собой гипотезу и стремиться ее обосновать, он верит что данную проблему можно решить и ищет способы, он верит в свои силы, в науку, в технологии. В человеческом разуме знания и вера находятся в постоянном взаимодействии, где знания представляют собой систему суждений, а вера – убежденность, принятие или не принятие этих суждений. Прежде чем принять полученные знания за истину различные ученые используют целый арсенал методов и подходов к доказательству. Истинность веры не подлежит эмпирическим и теоретическим доказательствам, она зависит от эмоционально психологического настроя личности, от его внутренних убеждений. Вера является первоосновой любого знания и мышления, она сильнее их. Уверование во что либо, часто бывает ошибочным, но к этому выводу должен прийти сам носитель веры. Здесь мы не имеем ввиду религию, речь идет о межличностном взаимодействии. Например, мы верим другу, соседу по парте, и убеждены что он не может нас обмануть, наделяем данного субъекта авторитетностью и поэтому принимаем любую информацию как достоверный факт, получив сведения об обмане мы отвергаем их на эмоционально-психологическом уровне, и лишь спустя некоторое время, рационально рассуждая, приходим к осознанию обмана. Часто в таких ситуациях у морально не созревших детей происходит психологический срыв, он не может справиться с ситуацией, не знает, как реагировать на предательство и разочарование. Поэтому проблемой нравственно духовного вызревания ребенка необходимо заниматься родителям и учителям на протяжении всего пути становления личности.

Огромную роль в формирование нравственно-духовной личности играет религиозная вера – личностное самоопределение индивида, основанное на объеме знаний полученных им ранее, она подразумевает определенный образ жизни, ощущение связанности с неким высшим идеалом.

Воспитание, по мнению Н.И. Пирогова, является смыслом жизни, он указывает, что: «смысл воспитания органически зависит от смысла человеческой жизни, а смысл человеческой жизни – от основ, на которых он утверждается, и от конечной цели, к которой он стремится»[1] отсюда, мы воспроизводим что с позиций православной веры, чтобы понять суть жизни и суть воспитания необходимо обратиться к проблеме смерти человека. Для верующего конец земной

жизни, предполагает ответственность за свое поведение и поступки, поэтому только праведная жизнь земная может обеспечить благословенное дальнейшее существование души. Согласно христианскому вероучению страх перед наказанием имеет огромный воспитательный импульс, позволяет увидеть истинные ценности и огрadyть от лукавого.

Далее, рождается второй принципиально важный вопрос воспитания – жизнь после смерти. В Православной вере существует учение о вечной жизни, о бессмертии души, поэтому каждый стоит перед выбором «временным и вечным, между вечным исчезновением и вечной жизнью» отсюда перед воспитанником встает вопрос спасения, спасения души в земной жизни, чему и учит православная вера. Развитие духовной жизни ребенка направленно на подготовку его к дальнейшей загробной жизни, здесь имеется ввиду работа нацеленная не только на просвещение, но и на раскрытие внутренних качеств, красоты и добра, раскрытие образа Божьего в человеке.

Духовное слияние с Богом, согласно православной традиции, возможно благодаря одухотворению собственной жизни, путем развития истинной любви к Богу и другим людям, что является одной из первостепенных целей христианского воспитания.

В каждом человеке живет образ Бога, который дан ему при рождении, именно эту мысль необходимо донести ребенку, для этого педагогу необходимо развивать душевные силы внутреннего мира ученика, помочь школьнику очистить мысли от корыстных, греховных помыслов. Здесь имеется ввиду, не исправление ребенка, а аккуратное, плавное воздействие на него, преображение его души.

Перед педагогом стоит сложная задача, подразумевающая большую ответственность, главная проблема которой не нарушить и не переступить через границы допустимого включения во внутренний мир ребенка. Ориентируясь в своей деятельности на образ Иисуса Христа, как идеал нравственности и духовности, учитель помогает и наставляет своего воспитанника.

Помимо религиозной веры, в процессе воспитания необходимо уделять большое внимание другому виду веры – вере в себя. Именно родители должны научить ребенка любить себя, уважать себя, ценить себя, верить в свои силы. Только веря в себя и в божественную силу человек вырастает не эгоистичным, целеустремленным, умеющим преодолевать трудности самостоятельно, но с божьей помощью. У гармонично сформировавшейся личности на первом месте всегда находятся духовно-нравственные ценности, гуманистические ценности. Такой человек не будет жертвовать семьей, друзьями, коллегами ради собственной материальной или иной выгоды.

Литература

1. Игнатов А.А. Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника : дис. ... канд. пед. наук / А.А. Игнатов. – Курск, 2004. – С. 19

СЕКЦИЯ 8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

Богатырев А.М.

Сунженский колледж управления и новых технологий, г. Сунжа

Аннотация. Представлен анализ развития животноводства Республики Ингушетия, которое является главной отраслью сельского хозяйства.

Ключевые слова: животноводство, земледелие, эффективность работы.

Животноводство – вторая главная часть сельского хозяйства. В животноводстве принято выделять несколько подотраслей: разведение крупного рогатого скота, овцеводство, коневодство, птицеводство, пчеловодство.

Главный показатель, по которому судят по развитию животноводства – это поголовье скота. Животноводство преобладает над земледелием, кроме того, земледелие ориентировано на нужды животноводства, поскольку именно земледелие поставляет для него фуражные корма, корнеплоды, травы.

Животноводство – структурообразующая и общественно важная сфера сельского хозяйства Республики Ингушетия. Оно представлено подотраслями: молочное и мясное скотоводство, птицеводство, коневодство, овцеводство, пчеловодство.

Формирование животноводства для Ингушетии имеет принципиальное важное значение. С целью повышения эффективности производства молока установлены мероприятия по стимулированию развития молочного животноводства [1].

Основным условием формирования животноводческой отрасли в республике является кормовая база. Будет установлено современное оборудование, которое позволит в десятки раз повысить эффективность работы.

Для достижения запланированной цели необходимо создать и осуществить проекты животноводческих ферм многократного применения от 25 до 50 и выше голов крупнорогатого скота, от 50 до 300 и выше голов овец и других сельскохозяйственных животных на базе малых форм хозяйствования в Республике Ингушетия.

Крестьянским фермерским хозяйствам, строящим или реконструирующим молочные и иные животноводческие фермы, возмещаются расходы из республиканского бюджета до 30% производимых расходов на реализацию главного мероприятия.

Цель формирования семейных животноводческих ферм направлена на повышение количества семейных животноводческих ферм, создаваемых в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в которых деятельность организована на личном трудовом участии членов хозяйства.

Семейная животноводческая ферма это производственный объект, предназначенный для выращивания и содержания сельскохозяйственных живот-

ных, находящихся в собственности либо в использовании крестьянского (фермерского) хозяйства [2].

Результативное производство продукции животноводства нереально без создания прочной кормовой базы. Кормовая основа – это производство, хранение и расходование кормов для всех видов животных и птиц.

Выращивание такого или иного вида скота зависит от природных условий и в итоге проявляет влияние на специализацию животноводства, на расположение его единичных сфер.

К примеру, разведение крупного рогатого скота мясной направленности и овцеводство формируются и располагаются там, где имеются значительные сенокосные и пастбищные угодья, а птицеводство ориентируются на земельно-кормовую базу.

Полное формирование сельского хозяйства возможно лишь при гармоничном взаимодействии животноводства.

Животноводство – это крупная ветвь сельского хозяйства, включающая в своем составе много более мелких специализированных отраслей.

На сегодняшний день численность крупного рогатого скота в регионе составила 47 627 голов, что на 4,7% больше уровня аналогичного периода прошлого года.

Поголовье коров возросло по сравнению с прошлым годом на 5,8% и составило 25 885 голов. Количество овец и коз возросло на 31,9% и составила 109 162 головы. Поголовье птицы всех видов составило 279 631 голову, что на 5,9% меньше показателя соответствующего периода в минувшие годы.

Доля в общем поголовье скота и птицы индивидуального подворья составляет по крупному рогатому скоту 63,0%, в том числе по коровам – 56,8%, по овцам и козам – 32,1%, по птице всех видов – 61,6%.

В Ингушетии стабильно развивается овцеводство. В два раза с 2011 года увеличилось на территории Ингушетии поголовье овец. До 11 тысяч с 5 тысяч изменилось за последние два года в сельскохозяйственных предприятиях республики число зарегистрированных овец. Таких больших результатов удалось добиться за счет внутреннего воспроизводства.

На этот год с проектом окотной кампании справились на территории Республики почти все без исключения хозяйства. В настоящее время все еще продолжается стригальная деятельность.

На сегодняшний день по статистике по три килограмма шерсти в среднем приобретают с каждого животного.

Реализация приобретенного руна является следующим пунктом кампании. Руководители и специалисты ГУПов будут привлечены к поискам покупателей.

Экспертная группа Министерства сельского хозяйства РФ (Минсельхоз) отобрала и ввела в план осуществление «Ускоренное формирование животноводства» восемь сельхозпредприятий Ингушетии, которые займутся постройкой и переустройством животноводческих комплексов. Общий объем кредитных ресурсов, выделяемых для этих предприятий, составит 143 млн. руб.

В рамках тенденции по стимулированию развития небольших форм хозяйствования приоритетного национального проекта «Развитие АПК» личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами получены кредиты на сумму более 250 млн. руб.

Согласно обеспечению, сбыту и переработке продукции, в республике образовано четыре кооператива по заготовке. По программе снабжения доступным жильем молодых профессионалов на селе Минсельхозом РФ утвержден лимит субсидий, выделяемых республике из федерального бюджета.

В рамках Федеральной целевой программы «Социально– экономическое формирование Республики Ингушетия на 2010-2016 годы» завершено строительство нового современного животноводческого комплекса на содержание тысячи коров в селении Сагопши Малгобекского района. При нем сооружен комбинат с логистическим центром для переработки молока.

В Назрановском и Сунженском районах республики в рамках ФЦП построят еще два современных животноводческих комплекса на содержание 600 коров. Такой запуск позволит не только прирастить в республике производство продукции животноводства, улучшить породность имеющегося поголовья, но и создать новые рабочие места.

Продолжающийся спад сельскохозяйственного изготовления и снижение его эффективности требуют от тружеников аграрной сферы приложения огромных усилий для выхода из создавшегося расположения, стабилизации производства, повышения его эффективности.

Современный период принципиально отличается по сравнению с дореформенным, является то, что экономическое состояние предприятий, независимо от формы принадлежности, зависит от итогов их производственно-финансовой деятельности.

При этом роль трудовых сообществ в процессе управления производством на селе, в повышении его эффективности значительно возрастает. Сегодня на первый план как одна из важнейших черт аграрной политики выступает задача поддержания изготовления на определенном уровне эффективности и работы о неизменном росте.

В этой связи обоснование приоритетных направлений повышения эффективности работы сельскохозяйственных компаний в условиях рыночной экономики является очень актуальной проблемой. Она объективно обусловлена и просит всестороннего исследования, выявления главных факторов и резервов, за счет которых может быть достигнута их эффективность.

В период формирования рыночных отношений в животноводческой продукции наблюдается прочный спад производства, снижение его эффективности.

Одна из главных причин спада мясной и молочной продукции связана с неудовлетворительным состоянием кормовой базы, невысоким уровнем кормления, несбалансированностью кормового рациона.

Резко снизилась эффективность применения кормов, генетические возможности животных употребляются в лучшем случае наполовину.

Для человечества значение животноводства тяжело недооценить, особенно некоторых его отраслей, таковых как: скотоводство, свиноводства и ряда

остальных. При этом, если говорить о животноводстве как о бизнесе – прибыльность у него не слишком высокая, что делает инвестиции сюда не самым известным способом вложения средств. Однако ситуация характерна для бизнеса в целом, это суть предпринимательства – получить прибыль как можно легче, более и быстрее.

Литература

1. Точиева Л.К. Анализ и тенденции развития сельского хозяйства Республики Ингушетия // Вестник современной науки. – Волгоград, 2016. – №8. – с.58-61
2. Точиева Л.К. Формирование экономического механизма создания и функционирования малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей // «Экономика и предпринимательство» М., 2016. – №9 – с.598-601

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Гелета И.В.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. Рассматриваются различные подходы к проблеме определения сущности финансовых рисков, перечислены их основные признаки. Сформулированы основные способы минимизации рисков как один из перспективных способов минимизации рисков рассмотрено страхование.

Ключевые слова: риск, неопределенность, финансовый риск, банкротство, страхование риска, минимизация риска.

В современных условиях риск является неотъемлемой частью финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Нестабильность внешней среды вызывает существенный рост финансовых рисков, влияющих на результаты хозяйственной деятельности. Риск может рассматриваться в финансовых показателях, а значит, оказывать определенное воздействие на риски необходимо при помощи различных финансовых инструментов [1, 84].

Следует отметить, что на сегодняшний день до сих пор нет единого определения финансового риска, а также однозначного понимания, какие же риски являются финансовыми. Рассмотрим характеристику понятия «финансовый риск», по мнению различных ученых. Так, Э.А. Уткин и Д.А. Фролов считают, что финансовый риск представляет собой уровень финансовой потери, выражающийся в возможности не достичь поставленной цели, в неопределенности прогнозируемого результата, в субъективности оценки прогнозируемого результата [2, 65]. И.А. Бланк характеризует риски как результат выбора его собственниками или менеджерами альтернативного финансового решения, направленного на достижение желаемого результата финансовой деятельности при вероятности возникновения финансовых потерь, в силу неопределенности условий его реализации. М.Г. Лапуста и Л.Г. Шаршукова под финансовыми рисками понимают вероятность возникновения непредусмотренных финансовых затрат (снижение

ожидаемой прибыли, дохода, утрата части или всего капитала) в ситуации неопределенных условий финансовой деятельности предприятия [1, 73].

На основе анализа существующих подходов и представлений авторов выделим главные признаки рисков финансовых институтов:

- риск возникает в состоянии неопределенности;
- результатом реализации риска являются последствия получения неблагоприятного результата (потерь, упущенной выгоды);
- риск неизбежно сопутствует деятельности финансового института.

Риск в финансовой деятельности предприятия появляется в том случае, если итог какого-либо поступка нельзя спланировать заранее. В денежной области последствия нередко исчисляются в ценовом эквиваленте. С этих позиций риском можно называть обладающую случайностью перспективу убытков или прибыли в итоге определенных финансовых решений. Выделяют следующие ключевые моменты, относящиеся к каждым рисковым обстоятельствам:

- возможность выбора другого пути развития;
- существование неопределенности (есть место случайности);
- возможность убытков;
- реальность просчета вероятности результатов решения и прогнозируемых итогов;
- возможность извлечения дополнительной прибыли.
- постоянных издержек в их общем объеме [5, 77].

Финансовые риски представляют собой вероятность наступления такого события, при котором предприятие может потерять определенное количество финансовых ресурсов. В работе с финансовыми рисками больше внимания уделяется внутренним инструментам их ликвидации. Они выглядят как особая структура мероприятий по уменьшению отрицательных последствий. Эти меры выбираются и проводятся внутри предприятия. Внутренние меры по ликвидации направлены на все типы возможных финансовых рисков компании. Ликвидационные механизмы начинают работать после окончания выбора путей уменьшения рисков. Основные способы снижения и нейтрализации рисков таковы:

1. Запас денежных капиталов.
2. Страхование рисков.
3. Хеджирование, то есть уменьшение ценовых рисков. Этот термин обозначает ряд действий, нацеленных на фиксацию цен на конкретном уровне. Хеджирование использует биржевые и внебиржевые механизмы.
4. Ограничение величины финансовых операций, в том числе с помощью использования рейтингов кредитоспособности.
5. Диверсификация как метод распределения ресурсов между разными инструментами с разной степенью риска [3, 20].

В рамках статьи разберем один из наиболее интересных способов снижения финансовых рисков, а именно страхование. Страхование финансовых рисков представляет собой защиту предприятия страховыми организациями при наступлении страхового случая. Принято выделять внутренне и внешнее страхование финансовых рисков [6, 62]. Внешнее страхование подразумевает собой избежание рисков предприятия, путем передачи риска страховой организации.

Оно осуществляется в двух формах: обязательной и добровольной форме. Внутреннее страхование носит название самострахование, суть которого заключается в том, что предприниматель ищет дополнительную материальную выгоду и предпочитает самостоятельно застраховаться, тем самым, снижая затраты капитала. Данный вид страхования представляет собой децентрализованный резервный фонд, создаваемый как в натуральной, так и денежной форме [4, 407]. Стоит отметить, в странах с высокой развитой экономикой, страхование финансовых рисков является важнейшей заменой банковских гарантий. К сожалению, в нашей стране этого не происходит. Главная причина такого положения заключается в том, что потенциальные клиенты, совершенно не осведомлены обо всех возможностях данного вида страхования, а это наводит нас на мысль низкой культуры данного вида страхования. Соответственно, необходимо продвигать данный продукт среди предприятий, и не только страховыми организациями, но и государственными учреждениями, которые в свою очередь тоже в этом заинтересованы, так как страхование позволяет предприятиям избежать как больших потерь, так и банкротства, что в свою очередь повышает финансовую устойчивость предприятия, которое на протяжении долгого времени будет производить как налоговые выплаты в бюджет, так и обеспечивать занятость населения.

Таким образом, финансовые риски присущи деятельности любой организации. От эффективности системы управления финансовыми рисками во многом зависит эффективность функционирования компании. В настоящее время в практике отечественных предприятий используются различные варианты снижения финансовых рисков. Одним из таких вариантов является страхование. Страхование предполагает передачу риска страховой компании. В России растет спрос на страхование финансовых рисков, однако из-за низкой финансовой грамотности предпринимателей и низкой культуры страхования, спрос на данный вид страхования растет очень медленно.

Литература

1. Лапуста М.Г. Риски в предпринимательской деятельности / М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова. – М.: Инфра-М, 2010. – 224 с.
2. Уткин Э.А. Управление рисками предприятия: Учебно-практическое пособие / Э.А. Уткин, Д.А. Фролов. – М.: ТЕИС, 2013. – 247 с.
3. Хохлов Н.В. Управление риском. – М.: Юнити-Дана, 2011. – С. 195.
4. Филин С.А. Финансовый риск и его составляющие для обеспечения процесса оценки и эффективного управления финансовыми рисками при принятии финансовых управленческих решений / С.А. Филин // Финансы и кредит. – 2012. – №4 (94). – С. 9-23.
5. Фливбьорг Б. Мегaproекты и риски: Анатомия амбиций. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/43692.html> (дата обращения: 13.08.2018).
6. Шапкин А.С. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций. М.: Дашков и К, 2015. – 880 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/52275.html> (дата обращения: 13.08.2018).

СРЕДНЕЕ И МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гишкаева Л. Л.

*Институт экономики и финансов Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чеченский государственный университет», г. Грозный*

Аннотация. В статье рассматриваются значение и роль структур малого и среднего бизнеса в современной экономике, проводится сравнительных анализ их развития в России и европейских странах к началу 2000-х годов.

Ключевые слова: занятость, инновация, крупный бизнес, малые и средние предприятия, трудоспособное население.

Наиболее используемой в мире формой занятости является малое предпринимательство (малый бизнес). В развитых странах на его долю приходится 50-70% трудоспособного населения, примерно половины производимого ВВП, свыше 50% добавленной стоимости [1, 104]. В США, например, в 2000 году насчитывалось успешно функционирующих 25 млн малых и средних предприятий (МСП), что составляло 99,6% от общего их числа, на которых было занято 2/3 всех рабочих страны (примерно половины трудоспособного населения), производивших более 50% валового национального продукта [1, 104]. Предприятия малого бизнеса США являлись основными генераторами инновационных процессов в промышленности, вдвое больше осваивая нововведения, чем крупные компании. Подобная картина отмечалась и в других развитых государствах.

В следующей таблице приведем данные по структуре предприятий в России и некоторых развитых странах для сравнительного анализа.

Таблица № 1 [1, 105]

Показатели развития сектора малых и средних предприятий (МСП) в европейских развитых государствах и в России в 1999 году

Страна	Тип предприятий	Количество предприятий (в % от общего числа)	Число работающих (% от общего числа)	Доля в ВВП (%)
Великобритания	МСП	99,8	59,0	56,3
	Крупные	0,2	41,0	46,7
Германия	МСП	99,6	57,0	50,0
	Крупные	0,4	43,0	50,0
Франция	МСП	99,8	66,0	62,0
	Крупные	0,2	34,0	38,0
Италия	МСП	99,9	80,0	76,2
	Крупные	0,1	20,0	23,8

Европейский союз	МСП	99,8	66,0	-
	Крупные	0,2	34,0	-
Россия	МСП	10,5	12,5	8,0
	Крупные	89,5	87,5	92,0

Основываясь на вышеприведенные данные, можно отметить, что в России к концу 90-х годов прошлого столетия на одно предприятие малого и среднего бизнеса приходилось примерно 9 крупных, тогда как в приведенных для сравнения странах на одну крупную компанию – примерно от 249 до 999 малых и средних предприятий. Численность занятых россиян на МСП в семь раз уступала численности занятых на предприятиях крупного бизнеса, тогда как в рассматриваемых странах наблюдалось обратное.

Предпринимательство в развитых рыночных государствах строится на принципе кооперации крупных и малых предприятий, при котором деятельность крупных компаний направлена на взаимовыгодное сотрудничество с малыми, а не на их подавление. Таким образом, предприятия крупного и малого бизнеса взаимно дополняют друг друга, особенно в области специализации отдельных производств и инновационных разработок. Если крупный бизнес ориентируется на удовлетворение массового и относительно однородного спроса, то малые предприятия действуют на небольших рыночных сегментах, определенных ими нишах с ограниченной номенклатурой производства. Рыночные ниши являются рынками, прежде всего, высокотехнологичной готовой продукции, возникновение которых обусловлено тенденциями развития современной экономики и международных торговых отношений, когда спрос на определенном рынке в связи с небольшой емкостью данного рынка не может быть удовлетворен крупным производством или же невозможно охватить производством весь рынок [3, 2].

В условиях постиндустриального общества возрастают потребности малого и среднего бизнеса в области внедрения инноваций, проведения исследований, маркетинга. Возникает необходимость в производстве в небольших объемах разных товаров с высокой добавленной стоимостью. Особенно большие возможности в данном направлении в таких сферах экономики, как здравоохранение, спорт, отдых, развлечения, производство фруктов и разведение цветов, включая традиционные отрасли народного хозяйства.

Практически во всех странах активно развивается средний, малый бизнес, который в полной мере учитывает современные особенности мировой экономики как инновационный императив, автономизация работника, его творческое взаимодействие с работодателем, высокие темпы реализации бизнес – идей на практике.

В современной экономике наблюдается процесс роста дифференциации и индивидуализации спроса, когда в области личного потребления все большее значение начинают приобретать специфические потребности довольно небольших групп потребителей [3, 2].

В структуре современной экономической системы можно выделить два яруса: верхний ярус, состоящий из субъектов крупного бизнеса, численность которых, как правило, не превышает нескольких тысяч; нижний ярус образуют средние и малые компании, число которых в развитых государствах может исчисляться миллионами. К примеру, в США насчитывалось примерно 20 млн предпринимательских структур среднего и малого бизнеса, в Японии на них приходилось 99,1% от общего числа предприятий и 79,2% всех занятых [4, 19]. Для экономики России, исходя из экспертных оценок, критическая масса малых предприятий составляет 3-5 млн, тогда как для достижения реального динамизма и конкурентоспособности ей необходимо превзойти критическую массу в три раза. На первое июля 2008 года общее число малых предприятий в стране составляло примерно 1034 тыс., что было значительно ниже необходимой критической массы [4, 19].

Развитие структур малого бизнеса является одним из важных направлений в деле роста занятости населения, его доходов и, соответственно, благосостояния. Теоретическая парадигма в середине 1970-х годов, утверждавшая о непрерывном процессе концентрации собственности на капитал, об увеличении размеров предприятий и фирм, не получила практического подтверждения. В промышленно развитых государствах отмечалось увеличение доли занятых в малых компаниях, рост которых начали рассматривать как главный источник увеличения рабочих мест и трудового дохода. Также исследователями разных стран отмечалось, что рост занятости на малых предприятиях зависел от ситуации в секторе крупных компаний. По их мнению, малый бизнес принимал рабочую силу, которая высвобождалась крупными предприятиями [2, 65].

В период экономической нестабильности крупные компании резко сокращали число своих работников, тогда как для малых предприятий данный период проходил более удачно. Бурный рост малых предприятий, в соответствии с появившейся в Англии Бирмингемской модели развития малого бизнеса, был следствием регионального и национального индустриального спада и корпоративной реструктуризации [2, 65].

Рост занятости населения и соответственно снижение уровня безработицы, повышение уровня жизни населения и сокращения бедных за счет вовлечения в сектор малого предпринимательства способствует реализации таких социальных функций малого бизнеса как борьба с негативными социальными явлениями через сокращение преступности, алкоголизма, наркомании; возможность для самореализации людей с особой инициативой и предприимчивостью.

Среди экономических преимуществ, способствующих развитию малого бизнеса можно выделить меньшую стоимость создания рабочих мест, высокую внутреннюю мобильность при изменении спроса с использованием местных ресурсов, неэффективных для крупного бизнеса, высокую рентабельность работы на «узких» сегментах рынка, ориентированных на ограниченный и специфичный круг потребителей, простоту организации, небольшой капитал при организации производства и т.д.

Литература

1. Адаптационные стратегии населения / Коллективная монография. Под ред. Е.М. Авраамовой. – СПб: Компьютербург, 2004. – 196 с.
2. Басарева В.Г. Малый бизнес в региональной экономике: последствия промышленного спада // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 17 (110). – С. 65-70.
3. Павлов К.В., Андреева И.Г. Развитие малого предпринимательства в Белгородской области сквозь призму анализа общероссийских тенденций // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 11(104). – С. 2-9.
4. Филобокова Л.Ю. Методология системного подхода к регулированию развития малого предпринимательства в регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 13 (106). – С. 17-24.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА ЧЕЛОВЕКОВ

Новосадов С.А.

*Научно-исследовательский Ядерный Университет НИЯУ МИФИ
г. Обнинск, Калужская область*

Аннотация. Современное социально-экономическое развитие большинства стран на земле, включая и Россию, претерпевают системные кризисы, как внутренней политике, так и внешней, включая и глобальные процессы. При всей кажущейся многоаспектности и многопроблемности происходящих событий, которые порой создают ощущение невозможности найти оптимальный путь решения проблем, в рамках данной статьи делается попытка, на основании принципов системности, причинно-следственности и обусловленности процессов развития выявить ту закономерность, тот основной «стержень», на основании которого можно будет выстроить бескризисное управление общественными системами. Это построение методологической общей концепции справедливости.

Ключевые слова: концепция, справедливость, экономика, философия, религия, законы, человек, человечество, алгоритмика.

Проблема современной экономической мысли, а также построенные на ее основе механизмы управления существующей либерально-рыночной экономикой, по мнению автора, лежат вне предела действия имеющихся на данный момент, экономических законов. Одной из причин этого является все более нарастающий процесс информационно-алгоритмического обеспечения общества, который позволяет достаточно быстро и эффективно проанализировать и оценить те или иные решения, принимаемые различными экономическими и государственными субъектами и сформировать достаточно правильную картинку последствий этих решений. Для этого мы имеем сейчас мощную ИТ-платформу и потенциал для развития информационной экономики.

Однако, наряду с возможностями научно-технического прогресса, в необходимости которого мы нисколько не сомневаемся, имеется не менее важный элемент управления различными суперсистемами, помогающий нам соразмерно и адекватно воспринимать, перерабатывать и передавать информацию, опирающегося на нравственно-этическую, и социально-психологическую сторону вопроса – справедливость. Ходить за примерами далеко не надо. Выборы президента России, показали, что принятое им решение по назначению нового премьер министра, который, по мнению большинства экспертов, ни как себя не проявил до этого, выходят за рамки рационального рассудочного мышления, и никак не вписываются в рамки справедливого решения. Это говорит либо о кризисе власти, либо о такой стратегии развития страны, о которой он умалчивает, прикрываясь, популистскими словами и лозунгами о справедливом обществе. Это приводит к мысли и вопросу о том, что понимает под словом справедливость сам президент, если он с таким рвением и эмоциями провозглашает нам с трибуны. Вопрос этот не однозначен, и мы в ходе исследования, будем мысленно апеллировать его к каждому члену общества, поскольку исходя из пресловутого принципа плюрализма¹ мнений, большинство понимают справедливость по-своему.

Понятие категории справедливость является давно изучаемым феноменом, начиная с античных философов Сократа, Платона, Аристотеля и др., рассматривающих *понятие справедливости исключительно как божественное проявление в природе и обществе*. Однако каждый в меру своего нравственного восприятия интерпретировал это понятие по-своему.

Сократ в своей основе понимал справедливость как некое знание, заставляющее соблюдать законы божественные и человеческие. Здесь очень важно понять, что вера в бога у него исходила не из догматических утверждений и веры на слово священнослужителю или другому авторитету, а от накопления субъективного истинного знания на основе объективных закономерностей подтверждаемых принципом практика критерий истины. Иными словами, *«Бог это не предмет веры во что-то абстрактное, а это получаемое знание человеком в ежедневном диалоге с ним, через язык жизненных обстоятельств»*. Деление законов на божественные и человеческие при этом было условным, поскольку если человек соблюдая законы божии, устраивал по ним свою общественно-экономическую жизнь, то это является лишь диалектическим продолжением божественного управления, поскольку его вседержительности никто не отрицал. Для Сократа этическая (нравственная), правовая и политическая справедливость идентична по отношению друг к другу.

Справедливость у Платона состоит в следующем: *«Заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость»*. По сути, его доктрина справедливости сводится к русской поговорке – *«каждый сверчок, знай свой вершок»*. С этим принципом он и рассматривал государственное устройство, основанное на иерархии управления и опирающегося на аристократиче-

¹ ПЛЮРАЛИЗМ – философская позиция, согласно которой существует несколько или множество независимых и не сводимых друг к другу начал или видов бытия (плюрализм в онтологии), оснований и форм знания, теорий и методов (плюрализм в гносеологии), ценностей и ценностных ориентаций (плюрализм в аксиологии) и др.

скую идею, что каждый человек от рождения приспособлен к определенной сфере деятельности. Если он уклоняется от нее, то сам виноват в несправедливости. Здесь необходимо согласиться с первой частью предложения, поскольку утверждение, что каждый от рождения по своей генетической обусловленности способен делать, творить более лучше чем остальные, имеет под собой основание быть. Однако вина уклонения человеком от своего предназначения, не лежит на нем полностью и зависит, в первую очередь от того государственного устройства, от той культуры мышления, которая в нем преобладает. Надо еще добавить, что он придерживался метода выбора правителя не по происхождению, а по заслугам и такой человек должен получить глубокое и всестороннее образование. Однако здесь и происходит главная проблема становления правителя, а именно в возможности равного (справедливого) доступа к этим знаниям. Поскольку при этом неизвестно кто будет более успешен в познании мудрости – сын аристократа или сын плотника. Примеров в истории достаточно.

По Аристотелю, справедливость не есть равное распределение благ и не есть правый суд. Справедливость есть правильная оценка объема и степени сложности труда, которая проявляется в обмене и может измеряться деньгами. Отсюда он, как известно, выделил 2 вида справедливости: распределительную и уравнивающую. По всей видимости, это была его попытка перевести божественное понятие справедливости в земные социальные и экономические условия жизни граждан. Он, пытаясь осуществить свою концепцию, уже в то время вскрывал проблемы ведения домашнего хозяйства экономики, которую впоследствии назвал его последователь Ксенофонт и выделил две разновидности. Первая – это способность получения дохода путем купли-продажи на основе меновой стоимости продукта. Вторая – это когда доход в виде денег получают путем предоставления их под ростовщические проценты. Эту разновидность он назвал Хрематистика и говорил, что она подрывает устои экономики и ведет к несправедливому перераспределению благ.

Все дальнейшее развитие понятия справедливости в последующих философских, социологических и экономических учениях пошло, в данном направлении и постепенно удаляясь от религиозно-чувственного контекста. Далее остановимся на содержании понятия категории справедливости и ее использовании в научно-исследовательской практике[1]. Так:

- в *этике* справедливость трактуется как понятие, характеризующее моральное сознание, выражающее соотношение нравственных ценностей как конкретное распределение благ между индивидами; должный порядок человеческого общежития.

- в *правовом и социально-политическом сознании* справедливость определяется как соотношение между ролью отдельных людей и социальных групп в жизни общества и их положением; между деянием и воздаянием; между достоинством, способностями и социальными вкладами субъекта и его вознаграждением; между правами и обязанностями. (Кроме того, при всей полноте и конкретности формализованного знания (представлений) о справедливости, в ней сохраняется эмоционально-оценочный (духовный) компонент, который находит свое выражение в чувстве справедливости).

– в *социальной психологии*, справедливость традиционно понимается как психологическое состояние переживания субъектом соответствия вкладов и вознаграждений, имеющее регуляторную силу во взаимоотношениях людей. (Это состояние непосредственно связано с социальной идентификацией субъекта, его Я-концепцией).

Добавим еще определение справедливости в рамках социально-экономических отношений.

Социально-экономическая справедливость – это соответствие системы экономических отношений (прежде всего, отношений распределения) тому "стандарту" поведения, потребностей, интересов, которые объективно доминируют в конкретном обществе на данном этапе его развития и воспринимаются большинством его членов, как справедливые, как адекватные экономическим устоям общества [2].

Для раскрытия проблематики понятия и применения категории справедливость существует немало теорий[6,7,8], но если укрупненно обобщить их направления, то все они обусловлены вокруг двух мировоззренческих подходов:

- как правильно распределить имеющиеся в распоряжении индивида или группы блага (здесь преобладает материалистическое мировоззрение – *материалистический атеизм*);

- как при этом взаимодействовать и принимать решения, учитывая на основе современных исследований, многомерность принципов справедливости и моральных суждений индивидов и групповых образований (здесь преобладает философско-социально-религиозное мировоззрение – *идеалистический атеизм*).

Да следует признать, что в конечном итоге на реализацию концепции справедливости оказывают влияние множество факторов, практически их можно связать со всеми направлениями наук изучающих человека как результат исторически сложившегося процесса. Однако очевидно и то, что необходим выбор «более адекватной теоретико-методологической основы, которая могла бы служить интеграционной базой, учитывающей комплексность изучаемого феномена и возможность использования соответствующего исследовательского инструментария»[1].

Это явствует еще и по причине того, что все западные и отечественные исследования в этой области, невзирая на различие при статистической обработке параметров, рассматривают и формулируют правила применения справедливости с двух взаимно противоположных позиций.

С одной стороны, к Я-эгоцентризму (индивидуализму) с упором на материальную составляющую, с другой стороны, к коллективизму (общинности), где преобладают, в основном межличностная, морально-этическая и духовно-нравственная составляющая.

По сути, здесь решить вопрос, который бы сгладил или взаимно объединил эти две позиции, не представляется возможным, поскольку они являются взаимоисключающими. Взаимоисключаемость их сводится к разным типам мировоззрения, которое присуще современному человеку. Я-эгоцентризм форми-

руется из представления мира от себя, где человек центр вселенной, и является ее наивысшим созданием, которое в свою угод (произволу) он может использовать. На этом стоит вся западная философия, социология и экономика.

Коллективизм опирается на мировоззренческую концепцию познание мира к себе. В данном случае для того, чтобы понять, кто есть ты и каково твое место в мироздании необходимо изучить и познать, а потом делать рассудочные выводы о твоем предназначении. И по мере познания приходит осознание, что ты не только часть мира, но прежде всего часть общества (коллектива), в котором ты развиваешься и которое в процессе своего исторического развития для этого формирует культуру и создает стереотипы поведения.

Пробовать же их сблизить, путем уступок некоторых принципов с обеих сторон ни к чему хорошему (кроме хаоса) не приведет. Это как в свое время была попытка конвергенции двух экономик социализма и капитализма, которая ни к чему хорошему не привела.

По нашему представлению, ту форму либерально-рыночного развития экономики, которую избрал президент В.В. Путин, под давлением или влиянием демократов-либералов-рыночников от кабинета министров и ЦБ РФ, ни к чему хорошему не приведет. Имеется в виду для основной массы населения. Результаты проведенного экономического форума в Санкт-Петербурге 24–26 мая 2018 года, показал, что экономисты, промышленники, бизнесмены и предприниматели защищали, прежде всего, свои частнокорпоративные интересы, а не интересы граждан России.

По мнению Пола Крейга Робертса [3], известного экономиста, аналитика, доктора наук, экс-заместителя министра финансов США, тот курс, который взяла Россия, ведет к ее краху. В частности он говорит – «У тех экономистов, что задают тон в России, мозги промыты американским империализмом. У них переменялся сам способ экономического мышления. И сегодня это мышление «служит западному империализму». Эта «ошибочная вера угрожает самому суверенитету России». Частичное бессилие Путина перед Вашингтоном объясняется именно контролем неолиберальной экономики над правительством России». Далее он говорит – «...русское правительство неспособно отказаться от убеждения в том, что развитие России, несмотря на все разговоры о евразийском партнёрстве и Шёлковом пути, зависит «от интеграции с Западом. Российские экономисты, настолько заиклены на неолиберальной экономике, что «даже не могут взглянуть на Америку» и увидеть, как «некогда великую экономику» ныне полностью разрушили неолиберальные идеи. Сегодня у США самый крупный государственный долг в мировой истории. У США самый большой торговый и бюджетный дефицит в мировой истории. Безработица в США составляет 22 процента, которые скрываются. «Если неолиберальная экономика не работает в Америке, – задаётся вопросом Робертс, – то почему она будет работать в России?».

И самое главное, на наш взгляд, – «Путин «пытается интегрировать Россию в западную экономическую систему, сохраняя суверенитет России», но сия цель «нереалистична»! Сама эта цель была внушена Путину той частью «российской элиты, которая являлась скорее западной, нежели российской».

По нашему убеждению, выбранная концепция социально-экономического развития сегодня в России несправедливая. Хотя, возможно, на современном этапе исторического развития этот манёвр необходим, учитывая баланс сил в мире и нарастания тенденций к ядерному конфликту. Однако, наряду с уверенной внешней политики, проблемы внутренней политики куда более очевидны. Взять хотя бы тенденции по «педалированию» вопроса увеличения сроков выхода на пенсию и увеличению ставки НДС.

Продолжая наше исследование, зададимся центральным вопросом. Так есть ли те теоретико-методологической предпосылки, которые могли бы служить интеграционной базой, учитывающей комплексность изучаемого феномена справедливость?

С нашей позиции такие предпосылки есть и заключаются они, прежде всего, в религиозно-философском аспекте рассматриваемой проблемы. Здесь предварительно стоит уточнить, что мы понимаем под следующими терминами:

– *идеалистический атеизм* – это состояние современной церковной жизни и ее религии. Дело в том, что на протяжении времени с момента появления Христа и, впоследствии христианства как религиозного течения, опирающегося на Библию как священного писания, в процессе распространения по миру со временем утратило истинную связь с богом, как источника Вседержительности и Любви. Более того с момента появления среди апостолов, Павла (Савла), церковь заняла позицию, сначала монархического, а затем толпо-элитарного управления обществом (прихожанами) и придерживается этого направления по сей день. В его Послании к Ефесянам, Глава 6, ясно сказано – «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимой только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как людям, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, – раб ли или свободный. И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими, и над ними есть на небесах Господь, у которого нет лицеприятия».

Если соотнести это со словами Христа, проповедавшего «С сего времени Царствие Божие, благовествуется и всякий усилием входит в него» (Новый завет Лука 16:16). Здесь предполагается Царствие божие на Земле, то есть рай, предполагающий место и/или состояние вечной совершенной жизни (бытия), где каждый находится в состоянии счастья и блаженства. Следуя диалектике, это достигается при состоянии общества, только путем достижения равенства (духовного и материального) всех его человек. Это никак не соотносится с доктриной Павла. Возможно, поэтому и были выявлены Л.Н. Толстым эти разногласия, который в своей работе «Почему христианские народы вообще и в особенности русский находится теперь в бедственном положении» пишет: «Знаю, что то, что я имею высказать теперь, именно то, что та церковная вера, которую веками исповедовали и теперь исповедуют миллионы людей под именем христианства, есть ни что иное, как очень грубая еврейская секта, не имеющая ничего общего с истинным христианством, – покажется людям, испове-

дующим на словах учение этой секты, не только невероятным, но верхом ужаснейшего кощунства. Но я не могу не сказать этого. Не могу не сказать это потому, что для того, чтобы люди могли воспользоваться тем великим благом, которое даёт нам истинное христианское учение, нам необходимо, прежде всего, освободиться от того бессвязного, ложного и, главное, глубоко безнравственного учения, которое скрыло от нас истинное христианское учение. Учение это, скрывшее от нас учение Христа, есть то учение Павла, изложенное в его посланиях и ставшее в основу церковного учения. Учение – это не только не есть учение Христа, но есть учение прямо противоположное ему».

Реалии сегодняшнего дня таковы, что многие церкви «от Христа» больше времени отдают ритуалам и меньше диалогу с прихожанами и, по всей видимости, узурпировали монополию к «допуску» к богу, а именно только через церковь и священника. При этом многие по сути свою веру интерпретируют только ссылаясь на каноны и писания святых отцов, не находя в себе чувственную, интуитивно прозренческую связь с Отцом. По сути это и есть – *идеалистический атеизм*.

– *идеалистический материализм* – это прямое неверие и отрицание понятия и сущности бога, веры. Начиная с философов, в частности Спинозы, с его пантеизмом продолжая трудами К.Маркса и Ф.Энгельса их «Политической экономией» и заканчивая В.И. Лениным, где отмечалось, что все отношения в обществе, и в частности понятие справедливости имеют исключительно экономические предпосылки.

Исходя из этого, можно сделать промежуточный вывод: *ни одно из существующих двух направлений идеалистического и материалистического познания мира, не могут дать чёткого определённого понятия сущности справедливости, поскольку отрезаны от непосредственной связи с богом одни Библией, другие материализмом.*

Прежде чем перейти к формированию новой и правильной парадигмы сущности справедливости, уточним, что на первом этапе исследования, необходимо опираться на вышеуказанные разновидности мировоззренческих подходов познания мира: от себя (демонизм, злонравие) и к себе (человечность, добронравие). То есть суть заключается в необходимости сделать из этих двух вариантов, правильный интуитивно-рассудочный выбор. Он должен быть основан не на вере, а на анализе и обобщении всей имеющейся информации в течение жизни индивидуума, в определенном настроении. Мы придерживаемся мировоззренческого подхода познание мира к себе.

Следует также уточнить, что в процессе исследования, мы опираемся на теории происхождения мира (бытия) не из концепции хаоса, а из концепции управленческого начала все существующих процессов, где главным источником логосом был бог (аллах, наивысшее иерархическое управление, и т.д.). Наша позиция состоит в том, что главная задача человека (общества) построить рай на земле, причем отличного от Эдема, где были Адам и Ева. В данном случае райское состояние это такое состояние, при котором каждый человек на земле осуществляет свою деятельность и принимает решения, находясь в неперестанном мыслительном диалоге с богом, общаясь с ним языком жизнен-

ных обстоятельств, по совести и по правде оценивая происходящие с ним события. В данном случае при таком жизнеустройстве не будет нужна надстройка в виде существующих сейчас религий².

Это такое общество, где с рождения каждый новый, вступающий в жизнь человек, будет воспитываться в такой культуре, построенной на системе знаний, которая обеспечивает объективное миропонимание и мировоззрение, опирающееся на общие, частные и специфические законы мироздания, позволяющие ему реализовать свои генетические заложенные возможности и свой творческий потенциал.

Итак, были рассмотрены два первоначальных этапа алгоритмики к пониманию сущности справедливости:

1. Выбор мировоззренческого подхода познания мира к себе.

2. Осознание и выбор божественного (управленческого) создания мира (бытия).

Далее необходимо разобрать, еще один основной фундаментальный вопрос. *Если цель человека построить рай на Земле то, какое для этого есть веское основание подтверждающее, что это можно осуществить?*

Постараемся с нашей мировоззренческой позиции, основываясь на абстрактно-рассудочном подходе на него ответить. Если рассматривать всех людей чисто физиологически, то окажется парадоксальная на первый взгляд особенность. Мы все, если брать конкретного индивидуума, физиологически разные не в видовом отношении, а в функциональном, у нас разные отпечатки пальцев, кончики носа, раковина ушей, размер мозга, рисунок сетчатки глаза и т.д.

Получается, каждый человек способен, исходя из его генетически заложенных возможностей, из всего многообразия навыков, умений, знаний, компетенций творить, по сравнению с другими что-то лучше, качественнее, и производительнее. Это, в частности, подтверждается и выводами Платона. В человеческом обществе люди с близкими качественными функциональными особенностями будут объединяться в команды (группы) для увеличения своего творческого потенциала.

Требуется пояснить, что такое, по нашему мнению, человеческое общество – это такое общество, где каждому индивидууму, в течение времени его биологического цикла (жизни), предоставляется возможность раскрыть и эффективно (для пользы общества) реализовать свои генетически заложенные и приобретенные возможности.

В результате получится, что в каждой отрасли как экономики, и других общественных, политических и творческих институтах, люди будут заниматься своим любимым, изначально предназначенным ему от предков и божьего замысла делом и отдаваться ему с максимальной эффективностью. Исходя из этого, можно, например, вполне определенно сказать, что такой элемент функ-

² Хочется уточнить, что мы не противопоставляем себя против существующих религиозных конфессий, поскольку в данное время они, при всех проблемах, которые там происходят, они выполняют очень положительную функцию – привлекают из среды атеистов людей к вере в само существование бога (прим. автора).

ций управления как мотивация будет опущена, поскольку психика каждого человека будет направлена на самомотивацию!

Из данных рассуждений и умозаключений, можно сделать главный мировоззренческий вывод: в будущем все направления деятельности по своему функциональному и научно-мировоззренческому, философскому, нравственно-этическому назначению, будут считаться главными и вклад каждого человека, его творческого и интеллектуального потенциала будет, с позиции современной оценки стоимости труда одинаковым![4, 111].

С нашей позиции понимания вопроса одинаковая стоимость оценки труда – это высшая справедливость будущего общества, которая основана не на дистрибутивных и процедурных теориях справедливости, а на понимании и знании роли каждого человека, его возможности и интеллектуально-производительного вклада в определенное поле деятельности. Интеллектуально-производительный вклад, это своего рода портфолио человека, его достижений, позволяющих человечеству создавать ноосферу научно-философско-религиозных знаний, прежде всего для понимания смысла жизни и своей роли в мироздании.

Многие могут упрекнуть и задать вопрос – а что делать с теми, которые не желают работать и трудиться? Ответ на него достаточно прост. Дело в том, что каждому от рождения заложен потенциал развития творчества. Трудиться для человека – это такое же его состояние, как дышать воздухом. Для нормального человека нет более счастья (в совокупности с семейным), чем радоваться плодами своего труда, и прежде всего на благо общества, которое по достоинству его ценит, как индивидуума. Причем оценено не «экспертами» от элиты и науки, а именно теми, кто тебя окружает. Проблема современного общества очевидна – она заключается в том, что созданная система управления (государство) и экономика, не способствуют, как минимум 60-80% людей реализовывать свой потенциал.

Обратимся к «новой» экономической теории справедливости и, опираясь на справедливую оценку труда, попытаемся сформулировать понятие универсального инварианта преysкуранта при товарно-функциональных обменах? Здесь видно, что отсутствует общепринятый товарно-денежный обмен, поскольку тенденция эволюции функции денег как универсального обменного средства уходят в безналичное, а точнее цифровое пространство. В скором времени традиционной привязки денег (векселей, ценных бумаг, облигации и прочей бумаги) ни к золоту, ни к нефти не будет. В нашем понимании низкочастотных историко-эволюционных процессов, цифровые деньги будут распределяться из единого центра (в крайнем случае, двух – принцип тандема), исходя из их необходимости на развитие экономики государства и уровня потребления гражданами. Вопрос только в том, кто и по какой концепции глобального управления будет это осуществлять? И ответов на него, исходя из существующих реалий как минимум три:

- исходя из концепции однополярного мира (демонизм, злонравие), где происходит управление миром по примеру кинофильма «Голодные игры» (позиция Запада);

- исходя из концепции «многополярного» мира (человеколюбие, добро- нравие), основанное на управлении миром на принципах равенства, партнер- ства, взаимоуважения и согласия (это предлагается Россией);

- исходя из концепции одного мира (нет полярностей), где происходит управление в «многополярных» государствах, основанное на общей фундамен- тальной нравственно-этической, философской социолого-экономической (чело- векоэкономика) концепции обустройства общества человека – где каждый ее член способен на протяжении своей жизни реализовать свои генетические возмож- ности и свой творческий потенциал.

Так вот *товарно-функциональный обмен* – это такое социально- экономическое действие в сфере обращения (товаров, услуг), при котором, в результате акта передачи (обмена) между сторонами (людьми) происходит сознательное, разумное осмысление данного процесса, опирающегося на пони- мание вклада каждым в общее устройство мира, на основании генетически за- ложенных и приобретенных возможностей и потенциала, и который каждым из них обязательно реализуется.

На практике это будет происходить следующим образом. Я сею пшеницу, жну, заготавливаю зерно, выпекаю хлеб и отдаю его другому человеку (совер- шаю товарно-функциональный обмен), например, учителю зная, что он собира- ет необходимую научную и другую информацию, обрабатывает и анализирует ее, составляет обучающиеся программы, готовит лекционно-образовательные материалы и проводит занятия, в частности и с моими детьми, то есть он вкла- дывает свои генетически заложенные возможности в общий ход жизненного цикла развития. Также это позволяет каждому члену общества человека ра- зумно потреблять, опираясь на свою совесть и принцип генетически обуслов- ленных потребностей, что его труд и существование не напрасно и имеет жиз- ненный смысл.

В новом обществе рай, закон товарно-денежных отношений будет за- менен законом – товарно-функционального обмена при осуществлении принци- па – разумных генетически демографически обусловленных потребностей [4,112].

В нашем понимании разумные генетически, физиологические и демогра- фические обусловленные потребности, это такие потребности, которые способ- ствуют здоровому и комфортному развитию человека для его творчества и со- зидания, продолжения рода, при этом опирающиеся на принцип материальной достаточности, не выходящим за предел оптимальной необходимости. Данный предел оптимальной необходимости, в частности, будет исходить их чувства справедливости позволяющее потреблять именно столько, сколько требует фи- зиология человека и его культура мышления.

Некоторым может показаться, что мы в своих рассуждениях возвращаем- ся к первобытному бартерному товарообмену. Это совсем не так. Мы лишь подтверждаем философскую теорию спиралевидной эволюции цивилизаций, но с новыми качественными изменениями. И этих качеств как минимум два:

- созданная на данный момент техносфера, способная качественно обу- строить жизнь людей и их безбедное существование;

- мощнейшее информационно-алгоритмическое обеспечение общества, ИТ- технологии, способные одномоментно донести для большинства нужную информацию.

Вопрос лишь в том, по какой концепции управление пойдет дальнейшее развитие.

Продолжая наше исследование, сформулируем третий этап алгоритмики к пониманию сущности справедливости:

1. Выбор мировоззренческого подхода познания мира к себе.
2. Осознание и выбор божественного (управленческого) создания мира (бытия).

3. Осознание одинаковой стоимости оценки труда как высшей справедливости будущего общества, основанной на понимании и знании роли каждого человека, его возможности и вклада в определенное поле деятельности.

Немаловажным значением в понимании категории справедливость, является взаимосвязь причинно-следственных взаимодействий в цепочке отношений человек-общество-биосфера-вселенная-бог. На этом принципе сформулированы основные закономерности развития, соблюдение которых, так же приведет к бескризисному развитию человечества на Земле, а именно [5]:

1. Человечество – часть биосферы, и существуют объективные закономерности, регулирующие взаимодействие биосферы и Космоса, формирование биоценозов и взаимодействие биологических видов в пределах биосферы.

2. Человечество – специфический биологический вид, и существуют специфические биологические (физиологические и психологические) видовые закономерности, регулирующие его жизнь.

3. Существуют нравственно-этические (ноосферные, эгрегориальные и религиозные) закономерности, регулирующие взаимоотношения обладателей разума и воли. И вопреки мнению многих, закономерности этой категории выходят за пределы человеческого общества, а этика, диктуемая с иерархически более высоких уровней в организации разного рода систем, – обязательна для иерархически низших уровней и отступление от её норм наказуемо. Соответственно отступничество от праведности – нравственности, свойственной Всевышнему, – главная нравственно-мировоззренческая причина биосферно-социального экологического кризиса.

4. Культура, которую генетически предопределённо несёт человечество, вариативна, и существуют социокультурные закономерности, следование которым гарантирует устойчивость общества в преемственности поколений, а их нарушение способно привести к его исчезновению в течение жизни нескольких поколений под воздействием деградационных процессов.

5. Исторически сложившаяся культура всех обществ нынешней глобальной цивилизации такова, что мы вынуждены защищаться от природной среды техносферой. Техносфера воспроизводится и развивается в ходе хозяйственной и финансовой деятельности, и существуют финансово-экономические закономерности, предопределяющие как развитие общественно-экономических формаций, так и их деградацию и крах.

6. Всё это в совокупности может приводить к конфликтам интересов и конфликтам разных видов деятельности, разрешением которых необходимо управлять. И существуют объективные закономерности управления, единые для всех процессов управления, будь то езда малыша на трёхколёсном велосипеде либо комплексный проект, осуществляемый несколькими государствами на принципах частно-государственного партнёрства.

Знание перечисленных общих закономерностей развития сложных суперсистем и взаимное влияние их друг, на друга исходя из принципа взаимовложенности, при справедливом управлении частными и общими процессами, способно привести к новому устройству жизни на земле – *рай*.

И последний этап алгоритмики к пониманию, сущности справедливости, относится сам человек как, основной элемент мироздания. Здесь нашими предками уже давно был выработан основной принцип жития: не навреди себе, не навреди ближнему, не навреди природе.

Обобщая вышеприведенные результаты анализа и оценки понятия сущности справедливости, ее влияние на различные виды процессов, а также на качество принятия различных решений, предлагаются основные этапы последовательного перехода существующих парадигм понимания справедливости к новому концептуально обобщенному и окончательному варианту (Рис 1):

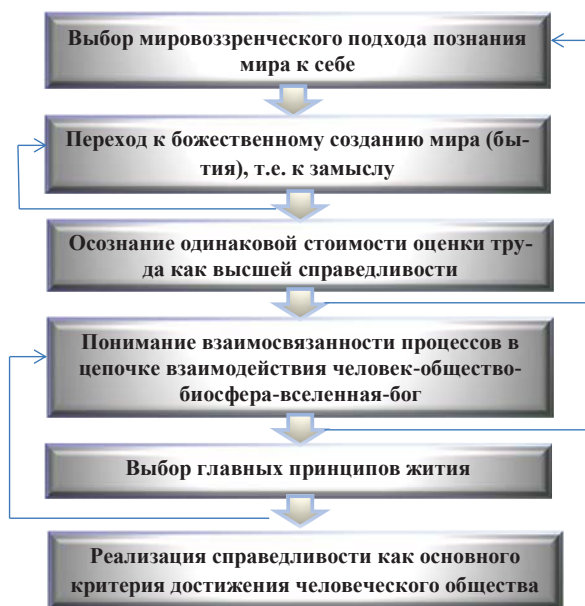

Рисунок 1. Основные этапы перехода к новому концептуально обобщенному понятию справедливость

1. Выбор мировоззренческого подхода познания мира к себе.
 2. Осознание и переход к божественному (управленческому) созданию мира (бытия), т.е. к замыслу.
 3. Осознание одинаковой стоимости оценки труда как высшей справедливости будущего общества, основанной на понимании и знании роли каждого человека, его возможности и вклада в определенное поле деятельности.
 4. Понимание взаимосвязанности и обусловленности процессов в цепочке взаимодействия человек-общество-биосфера-вселенная-бог.
 5. Выбор главных непротиворечащих принципов жития:
 - не навреди себе;
 - не навреди ближнему (обществу, экономике согласно принципу Парето-эффективности (когда ни один участник экономических отношений не сможет улучшить своего положения, не ухудшив тем самым положение других));
 - не навреди природе (биосфере);
 - живи по совести, в диалоге с богом.
- Осуществление данного процесса позволит, с нашей точки зрения, перейти современному обществу находящегося в кризисе, к более совершенному (ближе к всевышнему) этапу развития.

Литература

1. Соснина Л.М., Тенденции исследований справедливости в зарубежной социальной психологии//Психологический журнал. 2006. Том 27-05/
2. Справедливости распределения в рыночной экономике. Концепции справедливости[Электронный ресурс]. – режим доступа: https://studwood.ru/1301181/ekonomika/spravedlivost_raspredeleniya_rynochnoy_ekonomike_kontseptsii_spravedlivosti (дата обращения 24.05.2018).
3. Робертс П.К. Россия обречена. Россия погибнет из-за ошибки Путина [электронный ресурс] – режим доступа: https://topwar.ru/142174-rossiya-obrechena-strana-pogibnet-iz-za-oshibki-putina.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 28.05.2018).
4. Новосадов С.А. Социально-экономическая трансформация глобального развития общества при переходе к новому концептуальному состоянию: предпосылки, тенденции, прогнозика: монография.– М.: Креативная экономика, 2016.
5. Объективные закономерности бытия человеческого общества[Электронный ресурс].–режим доступа: <http://wiki-kob.ru/>(дата обращения 31.05.2018).
6. Greenberg J., Cohen R.L. Equity and justice in social behavior. N.Y.: Academic Press, 1982.
7. Greenberg J. On the Apocryphal Nature of Inequity Distress // The sense of Injustice: Social Psychological Perspectives / Ed. R. Folger. N.Y. L.: Plenum Press, 1984. P. 167 – 188
8. Rabinowitz V.C. et al. Fairness and Effectiveness in Premediated Helping // The sense of Injustice: Social Psychological Perspectives/Ed. R. Folger. N.Y. L.: Plenum Press, 1984.

СЕКЦИЯ 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Ахьядов Э.С.-М.

Чеченский государственный университет

Аннотация. В статье исследуются особенности правовой регламентации взаимодействия и деятельности законодательных органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Федерации. Приведены примеры из федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации. Автор отмечает, что данный вопрос не раз становился предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Конституция, законодательный орган, федеральный закон, Российская Федерация, субъекты РФ.

Рассматривая Конституцию РФ, мы можем сделать вывод о том, что одним из признаков нашего государства согласно ч. 1 ст. 1, является закрепление ее государственного устройства в качестве федерации. В научных кругах существует множество определений федерации, так, под федерацией зачастую понимается добровольное объединение ранее независимых государств в единое союзное государство.[1]

В состав Российской Федерации входят республики, края, области, автономные области, автономные округа и города федерального значения, которые являются равноправными субъектами (ч. 1 ст. 5 Конституции РФ). Полный перечень субъектов РФ приведен в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ.

Вопрос равноправия субъектов РФ неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так еще в 2011 году Определением Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 250-О окончательно был решен вопрос суверенитета республик наряду с самой федерацией, о возможности осуществления республиканскими государственными органами власти полномочий в рамках республиканского суверенитета.

В своем определении суд отметил, что наличие суверенитета Российской Федерации само по себе исключает наличие в пределах федерации иных уровней суверенитета, обладающих верховенством и независимостью.

Положения, касающиеся равноправия субъектов РФ, нашли отражение и в ст. 72 Конституции РФ, закрепляющей вопросы совместного ведения федерации и ее субъектов. Нормы данной статьи Конституции РФ распространяются на все субъекты федерации. Естественным образом данные положения нашли свое отражение и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 г. № 12-П, где равноправие субъектов федерации во взаимоотношениях между собой закрепляется в Конституции РФ в качестве основы государства.

При отсутствии единого подхода в понимании федерации, ученые правоведы схожи во мнении о наличии в федеративном государстве федерального уровня государственной власти и государственной власти регионов, что также предполагает и законодательное закрепление их полномочий, предметов ведения, в том числе совместных предметов ведения.

Так, согласно ранее упомянутой ст. 72 Конституции РФ, к совместным предметам ведения федерации и ее субъекта относится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

Положения п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ устанавливают перечень предметов совместного ведения федерации и ее субъектов, куда входит установление общих принципов организации системы органов исполнительной и законодательной власти субъекта. В свою очередь, структура органов государственной власти субъекта устанавливается самим субъектом федерации согласно ст. 77 Конституции РФ.

«Федеральный центр не вправе императивно утверждать структуру органов государственной власти субъектов РФ, поскольку это означало бы нивелирование федеративного характера нашего государства».

В данном случае это Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[2], закрепляющий общие принципы организации государственной власти в субъекте РФ, иные положения, не урегулированные нормами Конституции РФ и данного закона, могут быть урегулированы на уровне субъекта РФ.

Структура органов государственной власти, в соответствии с ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, определяется субъектами РФ самостоятельно на основе конституционных норм, а также законодательно закрепленных общих принципах организации исполнительных и законодательных органов государственной власти.

В соответствии с федеральным законодательством систему органов государственной власти субъекта РФ составляет законодательный (представительный) орган субъекта РФ, исполнительный орган, высшее должностное лицо субъекта РФ, а также иные органы государственной власти.

Таким образом, центральное положение в данной области, конечно, занимает ФЗ «Об общих принципах...»[3], который закрепляет общие принципы организации как законодательной, так и исполнительной власти, в то же время, определяя основания наступления конституционно-правовой ответственности, куда относится нарушение конституционных норм, норм федерального и регионального законодательства.

Литература

1. Цисар, Л. А. Федеративное государство: Особенности, основные характеристики // Государственная власть и местное самоуправление. -2005. – № 12 – С. 3-7
2. Мирзоев М.Г. К вопросу о конституционно-правовых способах влияния федеральной власти на порядок замещения и процедуру досрочного прекращения

ния полномочий главы субъекта Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. N 1. С. 33 – 38

3. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018) // СПС КонсультантПлюс

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Белякова Е.В.

Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

Аннотация. В настоящей статье автором рассматривается исторический аспект института конкурсного оспаривания сделок. Автором анализируется генезис и эволюция правового регулирования данного института права. Автор приходит к выводу о том, что современное законодательство по вопросам конкурсного оспаривания сделок не совершенно, требует дальнейшего решения проблемных вопросов.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, оспаривание сделки, конкурсное оспаривание сделок, институт недействительности сделок, банкротство, эволюция института недействительности сделки, развитие правового регулирования.

Одним из наименее разработанных институтов отечественного права, и в то же время вызывающих неподдельный интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения, является институт недействительности сделок в процедуре банкротства или иначе институт конкурсного оспаривания сделок.

Теоретический и практический интерес в применении института недействительности сделки в процедуре банкротства, имеющего отличия от общего гражданско-правового института, обусловлены, прежде всего, спецификой «банкротных» отношений, стремлением и изысканием должников в преддверии несостоятельности «обескровить» свой бизнес. От уровня правового регулирования института недействительности сделки в процедуре банкротства зависит обеспечение защиты прав кредиторов должника, эффективность гражданско-правовых средств, с помощью которых возможно восстановление платежеспособности должника.

Представляется интересным анализ эволюции правового регулирования института недействительности сделок в условиях несостоятельности (банкротства) лица.

Появление института конкурсного оспаривания сделок берет свое начало с права Древнего Рима (институт преторских исков, *actio Pauliana*).

В истории отечественного правопорядка, по мнению Шершеневича Г.Ф., «зачатки конкурсного процесса были не чужды древнейшему законодательству России» [2, 55]. Например, в Русской Правде, Псковской судной грамоте, Соборном Уложении 1649 г., где, впрочем, отдельных норм об оспаривании сделок не содержалось.

Становление правового регулирования института недействительности сделок в процедуре банкротства в России было намного позднее, что, по мнению Самохваловой Н.В., связано с историческими особенностями развития государства и права России, в силу которых до XVIII века конкурсное право сформировано не было, а существовавшие нормы о несостоятельности носили бессистемный характер [1, 44].

Эволюцию российского правового института недействительности сделок в процедурах банкротства в научной литературе принято разделять на три этапа.

Первый, дореволюционный, этап включает в себя Устав о банкротах (Банкротный устав) 1740 г., Устав о банкротах 1800 г., Устав о торговой несостоятельности 1832 г., Устав судопроизводства торгового 1905 г. При этом, отдельной и развитой системы норм об оспаривании сделок в процедуре банкротства указанные правовые акты еще не содержат.

Следующим этапом развития российского правового регулирования института недействительности сделок в процедуре банкротства является советский этап (ГК РСФСР 1922 г., раздел о процедурах несостоятельности, ГПК РСФСР 1927 г.). Однако выделение данного этапа, как самостоятельного этапа становления исследуемого правового института, является небесспорным, поскольку существование этого института несовместимо с командно-административным типом экономической системы, монополией государственной собственности. После социалистической революции 1917 г. и отмены частной собственности необходимость регламентации процедур несостоятельности отпала.

В конце XX в. переход к рыночной экономике, а также связанные с ним процессы приватизации государственного и муниципального имущества, ознаменовали собой острую необходимость правового регулирования, теоретического осмысления института оспаривания сделок в процедуре банкротства и дальнейшее использование его правовых формул.

Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 г. предусматривал возможность оспаривания действий должника в преддверии банкротства, последствием недействительности которых являлся возврат всего полученного в результате данных действий третьими лицами в конкурсную массу, однако не содержал положений о возможности конкурсного оспаривания сделок.

Наиболее окончательное закрепление институт конкурсного оспаривания сделок получил после принятия Федерального закона № 6 «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 г. и Федерального закона № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. Федеральный закон от 08.01.1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)» в статье 78 предусматривал возможность

только внешнему управляющему оспаривать сделки, совершенные должником, определял условия для признания сделок должника недействительными.

На основании положений ст. 103 Федерального закона № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. в редакции до 2009 г. предоставлял право конкурсного оспаривания по тем же основаниям, что и утративший силу Федеральный закон от 08.01.1998 г. При этом под сделками, которые могли быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным законом о банкротстве, законодателем предлагалось понимать также и действия, являющиеся исполнением обязательств (в частности, платеж должником денежного долга кредитору, передача должником имущества в собственность кредитора), или действия, влекущие аналогичные правовые последствия (отступное, новация, зачет).

Содержащиеся в законе формулировки оснований для конкурсного оспаривания сделок были неконкретны, трудны для понимания. Законодатель не раскрывал, что следует понимать под предпочтительным удовлетворением требований одних кредиторов перед другими кредиторами, а доказать факт причинения убытков (а тем более возможность их причинения) кредитору либо должнику было крайне проблематично. Примечательно, что закон не содержал указаний о специальных последствиях признания сделок недействительными, подлежали применению общие положения о реституции.

Отечественная правовая доктрина не уделяла должного внимания институту конкурсного оспаривания сделок, серьезных научных исследований не проводилось, а правоприменительная практика характеризовалась своей противоречивостью. В условиях неполноценно работающего правового института конкурсного оспаривания сделок складывались благоприятные условия для того, чтобы недобросовестные должники могли заблаговременно вывести ликвидные активы.

В условиях масштабного экономического кризиса, участвовавших случаев злоупотреблений должников по выводу активов, российское законодательство о банкротстве активно развивается. В Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. с принятием Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены существенные поправки, на смену одной статье закона о банкротстве введена отдельная глава III.1. «Оспаривание сделок должника». В ней нормативно отражена система специальных оснований для признания сделок должника недействительными: подозрительные сделки, сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами; установлены условия, при наличии которых сделки могут быть признаны недействительными; особенности распределения бремени доказывания; круг лиц, имеющих право обратиться с заявлением об оспаривании сделки должника; специфика последствий признания сделок недействительными; процессуальные особенности оспаривания сделок в деле о банкротстве. Именно данный федеральный закон внес в отечественный правовой порядок полноценное регулирование недействительности сделок в процедурах банкротства.

Стоит отметить, что немаловажное значение для конкурсного оспаривания сделок должников имеют подзаконные нормативные акты: Постановления Правительства Российской Федерации, приказы федеральных органов исполнительной власти (например, Министерства финансов, Федеральной налоговой службы). Российский институт конкурсного оспаривания сделок не может развиваться в отрыве от тенденций правоприменительной практики, в связи с чем особое значение приобретают правовые позиции высших судов (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации), а также обширная арбитражная практика.

Так, спустя год после введения главы III.1. принято Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которым в целях единообразного и правильного применения арбитражными судами положений закона о банкротстве даны достаточно подробные разъяснения, содержащие телеологическое толкование. Стоит отметить, что положения как закона о банкротстве, так и в последующем Постановления Пленума ВАС РФ № 63 практически не имеют фундаментального доктринального осмысления и обоснования, поскольку на момент их принятия в российской правовой науке серьезных исследований по конкурсному оспариванию сделок не было.

Анализируя правовые нормы исследуемого института отечественного права, следует согласиться с существующим в научной литературе мнением, что современное российское законодательство по вопросам оспаривания сделок должника далеко не совершенно, и круг нерешенных вопросов в данной сфере весьма широк. Основные проблемы правового регулирования института недействительности сделок в процедуре банкротства связаны с определением понимания сделки, которая может быть оспорена в процедуре банкротства, установлением оснований признания сделок недействительными, вопросы защиты прав добросовестного контрагента по недействительной сделке. При решении данных проблем следует учитывать основополагающие положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

Безусловно, отсутствие фундаментальных доктринальных разработок и обоснований признания недействительными сделок должника в процедуре банкротства, исторические особенности развития государственного строя и правовой системы России оказали существенное значение на действующие нормы института недействительности сделок в процедуре банкротства. Нормы отечественного института конкурсного оспаривания сделок прошли длительную эволюцию и еще обуславливают необходимость в дальнейшем совершенствовании, данный институт права находится в процессе своего формирования.

Институт недействительности сделки несостоятельного должника имеет важное практическое значение, поскольку от уровня правового регулирования названного института, понимания и реализации законодательных положений закона о банкротстве зависит обеспечение прав и законных интересов кредиторов должника, развитие гражданского оборота в целом.

Литература

1. Самохвалова Н.В. История развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. – № 10. – С. 44 – 47.
2. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право / Шершеневич Г.Ф. – 2-е изд. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. – 509 с.

СЕКЦИЯ 10. РЕКЛАМА

ДЕТИ КАК ПОТРЕБИТЕЛИ. ЗНАЧЕНИЕ ДЕТСКОЙ РЕКЛАМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Каркашадзе Н.Б., Какауридзе Н.В.

Государственный университет Акакиа Церетели, г. Кутаиси, Грузия

Аннотация. В статье «Дети как потребители. Значение детской рекламы на современном этапе» рассмотрены роль и значение детей как потребителей, а также некоторые вопросы детского маркетинга. Особое внимание уделено вопросам детской рекламы, даны связанные с этим результаты исследования, в которых отмечено, насколько чувствительны дети к телерекламе, на что ясно указывает проведенное нами исследование: рекламные ролики до конца смотрят 45,2% детей до 8 лет, до 14 лет -17,6% подростков, а до 15-19 лет лишь 14,5%. В статье отмечено, что эффективная реклама является гарантом успеха у детей и при ее создании необходимо учитывать все те факторы, которые могут вызвать положительные эмоции у детей.

Ключевые слова: права детей, детский маркетинг, восприятие ребенка, реклама детских товаров, стимулирование детских товаров.

В современном мире большое внимание уделяется правам детей и вопросам их защиты, поэтому важно изучить роль детей как потребителей на современном этапе и какое внимание уделяют компании детскому маркетингу, в частности 4Р. Если в гендерном маркетинге все просто – существуют различия в женском и мужском восприятии и они реально оказывают влияние на поведение потребителей, то вопрос детского маркетинга вызывает больше неясности, чем ясности, поскольку теория развития ребенка объясняет, как и почему продолжаем использовать стратегию детского поведения в нашей взрослой жизни, тогда как это приводит к нежелательному результату. Восприятие ребенка, например, в три года коренным образом отличается от 10-летнего ребенка. Для детей дошкольного возраста главное повторяемость, ритмичность действий, замедленное изменение изображения, в то время, когда 9-11-летний ребенок требует яркого и быстрого динамичного изменения картинок, активных и быстрых персонажей [1].

Важно, чтобы компания-производитель знала, каков удельный вес детей в целом населении для того, чтобы правильно провести сегментирование и про-

изводство соответствующей продукции. В Грузии доля людей молодого возраста составляет 30,5%. Также необходимо уделить внимание показателю природного роста населения. В связи с этим самый высокий показатель был зафиксирован в 2014 году – 3,1%, что составляет 60635 новорожденных. Если сравним с данными 2000 года, то рост составляет 12468 – 21%. Именно это то поколение, потребности которых важно учитывать компаниям-производителям, так как они создадут потребность на новые товары.

В Грузии детский рынок достаточно велик, в 2017 году их число составило приблизительно 951,1 тысяч. Отсюда до 4 лет существуют 276,3 тысяч, на них приходится большая часть затрат, затем идут 5-9-летние – 253,7 тысяч, затраты немного снижаются, 10-14-летние составляют 209,0 тысяч, но затраты в этом возрасте немного возрастают по сравнению с предыдущим [2]. Рынок является своеобразным, в некоторых сегментах точно структурный и по всем категориям товар имеет надежные данные, утвержденные исследовательскими компаниями.

Важно отметить, что влияние детей кардинально изменяет функционирование семьи, что связано с изменением занятости родителей, с уменьшением денег и времени для развлечений и моделей семейных затрат. Дети неизменно находятся в центре внимания компаний-производителей, так как они являются потребителями различных товаров, на покупку которых родители никогда не отказывают, это конечно, до школьного возраста. В дальнейшем дети сами выбирают одежду и требуют от родителей независимости в этом вопросе. Но влияние детей на хозяйственные затраты зависит от товарной категории и уровня использования продукции. Дети в большинстве случаев оказывают влияние на решение покупки тех товаров, которые они непосредственно используют. Дети оказывают непосредственное влияние на затраты родителей, которые осуществляют конкретные покупки по их просьбе. Прямое влияние наблюдается при принятии совместного покупательского решения, когда в решении о покупке активно участвуют все члены семьи. Влияние детей может быть косвенным, когда родители покупают продукты, которым их дети отдают предпочтение. Постоянно возрастает влияние детей на решение покупки компьютеров, телефонов.

Дети не только оказывают влияние на выбор продуктов, но и осуществляют закупки семейными и собственными деньгами. Как дети оказывают влияние на семейные закупки, так и семья оказывает влияние на восприятие и оценку детьми товаров и марки. Поведение детей в лице потребителей проявляется с отроческих лет.

В последние десятилетия в мире, в том числе и в Грузии, значительно возрос показатель использования интернета детьми. В мире 48% молодежи до 15-18 лет пользуются интернетом, а в Грузии этот показатель достигает 71%. Дети и подростки до 18 лет в мире составляют треть пользователей интернетом. Цифровые технологии дают детям возможность учебы и получения образования. Они могут помочь детям в решении собственных проблем [3].

Обращение к детям стало важным маркетинговым инструментом для многих компаний. Тема нашей статьи – рассмотрение элементов маркетинг-

микса. Конечно, в первую очередь коснемся того, какой товар является необходимым детям в разном возрасте, затем, как провести стимулирование, рекламирование и т.д. детского товара и обслуживания.

Понять преимущества малышей по обычным маркетинговым исследованиям сложно. Для этого используют игровые и постановочные сцены, проводятся эксперименты (тестирование продукта в природных условиях) и наблюдение. В любом случае необходимо провести двойную фильтрацию на эффективность, этичность и социальную ответственность, так как мы ответственны за них[4]. Необходимо определить, какие магазины и товары больше всего нравятся детям. Во главе списка находятся продуктовые магазины с самообслуживанием, кондитерскими изделиями и большим выбором других недорогих продуктов, которые они любят. В этих магазинах они делают свои первые закупки. 8-10-летним детям нравятся специальные магазины игрушек, музыкальных записей, обуви с большим ассортиментом. Чтобы сделать детей своими союзниками, необходима целенаправленная работа в этом направлении, попадание на детскую волну, войти во взаимодействие с ними, предложить то, что им нравится, включить в игру, вызвать светлые положительные эмоции. Если с умыслом использовать внимание детей на их родителей, они не будут приходить в ваш магазин [5].

С учетом всего вышесказанного еще одним важным вопросом является детская реклама. Необходимо отметить, что никто не сомневается в том, что современная индустрия активно использует эксплуатацию детей, так как сравнительно прибыльно привлечь внимание молодежной аудитории, которая легко воспринимает все новое. Маркетинг, ориентируемый на детей, использует различные средства: расположение привлекательных для детей товаров на нижних полках супермаркетов (дети легко замечают то, что им нравится и затем часто аргументами и выговорами вынуждают родителей заплатить), включение в детские программы рекламных мультфильмов и использование логотипов школьных вещей и обложек книг или названий товаров. Поколение, выросшее с раннего возраста в духе верности к конкретному бренду, сохраняет ему верность на протяжении всей жизни. Они проявляют свою лояльность в течение лет и, лишь рекламные бюджеты, которые не формируют, а поддерживают интересы этих людей, существенно уменьшаются. Эту мысль подтверждают и психологические науки.

Согласно современным взглядам, в мозгу человека происходит процесс перепроверки информации, то есть определение ее надежности. Любой живой организм постоянно противостоит многообразным, иногда противоречивым сигналам. Они несут информацию о том, что происходит во внешней, а также во внутренней среде. Вся информация человека подвергается логической (осмысленной) или автоматической (неосмысленной) оценке с точки зрения надежности и важности.

Восприятие информации без ее критической обработки характерно для маленьких детей. В этом возрасте это биологически приемлемо. Мозг человека как губка всасывает любую информацию, так как она может понадобиться в

будущем. Лишь в будущем после накопления жизненного опыта и развития логического мышления воспринятое подвергается критическому анализу.

Не является тайной то, что взрослых людей раздражает телереклама, которая включена в различные телепрограммы, а маленькие дети практически не раздражаются при просмотре однообразных рекламных клипов. Они готовы один и тот же телеролик смотреть много раз без снижения интереса. Дети до 4-6 лет не являются платежеспособными, родители смотрят телевизор с рекламными блоками. Именно малыши составляют более половины телезрителей (53,6). Чем более растет малыш, тем меньше смотрит рекламу. Проведенное нами исследование показало, что рекламный блок смотрят до конца 45,2% детей до 8 лет, 17,6% подростков до 14 лет и лишь 14,5% до 15-19 лет [6].

Маленьких детей в первую очередь привлекает движение на экране, музыка и светлые картинки, а не смысл рекламного сообщения, это психологический взгляд. Поток семантической информации воспринимается ими неосознанно. Это основано на психологических особенностях восприятия. Без дополнительных совместных усилий человек не может долго концентрироваться на стационарном объекте, чувствуется усталость и внимание переключается самопроизвольно и наоборот, чем больше перемен, тем сильнее внимание к ним.

Современная реклама характеризуется динамичностью. Ребенок полностью попадает под влияние рекламы. В рекламных клипах визуальные лица меняются так быстро, что внимание ребенка просто не успевает устоять и терпеливо следует ему. Поэтому о каком бы товаре ни шла речь, ролики, предназначенные для детей, выделяют скоростью, яркостью и неизменной „радостью“, никогда не сообщают информации о продукте как таковом.

Физиологические особенности детского восприятия всегда опираются на процесс социализации ребенка (его адаптация с социумом), начало которого приблизительно совпадает с началом учебы в школе и с доверием детей к взрослым и преподавателям. Поэтому влияние массовой информации на ранних этапах социализации индивида очень велико [7].

Результаты исследования показали, что более 53% детей, которые смотрят телевизор в одиночестве, более чувствительны к рекламе, чем те, которые это делают вместе с родителями. Результаты исследования также показали, что 48% тех детей, которые регулярно смотрели телевизионные рекламы, просят родителей купить рекламированные бренды. В исследовании, которое было проведено в Имеретинском регионе, приняли участие до 100 детей от 3 до 6 лет.

Особенно желаем отметить то, что во время исследования почти 65% опрошенных детей назвали их любимые рекламы одинаково: барни, конфет барамбо, лимонада, мороженого, шампуня джонсон и других [6]. Отсюда можно заключить, что в детстве полученное впечатление достаточно сильное и его изменение достаточно сложно.

И, наконец, необходимо отметить, что эффективная реклама представляет собой возрождение «детского мира», что является гарантом успеха у детей. По-

этому при ее создании необходимо учитывать все те факторы, которые вызывают в детях положительные эмоции.

Литература

1. <https://psyfactor.org/lib/marketing2.htm>
2. <http://geostat.ge/>
3. http://unicef.ge/uploads/UNICEF_SOWC_GEO_FINAL_NO_Print.pdf
4. <https://www.marketing.spb.ru/lib-special/case/children&m.htm>
5. <http://www.aquanimal.ru/post/210/>
6. <https://psyfactor.org/recl15.htm>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ПУБЛИКАЦИЙ

Ахъядов Элмъан Саид-Мохмадович – старший преподаватель Чеченского государственного университета

Белякова Екатерина Васильевна – магистрантка Волгоградского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

Богатырев Амир Мусаевич – заместитель директора по учебной работе Сунженского колледжа управления и новых технологий, г. Сунжа

Варламов Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России, г. Казань

Воинова Тамара Николаевна – заместитель директора по научно-методической работе МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Детский Дом», г. Тирасполь, Молдова

Вольская Надежда Николаевна – кандидат филологических наук, доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Воронов Николай Андреевич – кандидат биологических наук, доцент, старший преподаватель ФГКВООУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации

Гелета Игорь Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, г. Краснодар

Гишкаева Лейла Лечиевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия» Института экономики и финансов Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет», г. Грозный

Ермакова Лариса Ивановна – доктор философских наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Железноводск

Забелин Алексей Владимирович – студент Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

Иванов Алексей Юрьевич – старший преподаватель Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

Какауридзе Натела Вахтанговна – приглашенный преподаватель Государственного университета Акакая Церетели, г. Кутаиси, Грузия

Каркашадзе Наргиза Бондоевна – доктор экономики, ассоциированный профессор Государственного университета Акакая Церетели, г. Кутаиси, Грузия

Кузнецова Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры Иностранные языки Пензенского государственного университета, г. Пенза

Мишина Татьяна Валерьевна – кандидат философских наук, доцент Кубан-

ского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г.Краснодар

Новосадов Сергей Александрович – кандидат экономических наук, профессор РАМ, доцент Отделения социально-экономических наук Научно-исследовательского Ядерного Университета НИЯУ МИФИ, филиал в г. Обнинск, Калужская область

Парахонский Александр Павлович – доцент, профессор и советник РАЕ, DOCTOR OF SCIENCE HONORIS CAUSA international academy of natural history, зав.курсом патофизиологии Кубанского медицинского института, г. Краснодар

Попова Альбина Назиповна – кандидат филологических наук, преподаватель Государственного бюджетного образовательного учреждения «Школа №1520 им. Капцовых», г. Москва

Сабиргалиева Карина Туремуратовна – учитель информатики, истории и обществознания Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа село Вольное», село Хошеутово, Астраханская область

Савичева Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры иностранных языков ФГКОУ ВО Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград

Свериденко Алина Сергеевна – преподаватель ФГКОУ «Ставропольское президентское кадетское училище», г. Ставрополь

Суховская Дарья Николаевна – кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Железноводск

Фришмут Татьяна Ивановна – учитель музыки Муниципального бюджетного образовательного учреждения г. Астрахани «Основная общеобразовательная школа № 8», г. Астрахань

Чепова Альфия Самидуллаевна – учитель русского языка и литературы Прикаспийского филиала МКОУ «СОШ п. Трусово», п. Прикаспийский, астраханская область

Чуманова Наталья Александровна – учитель биологии Муниципального бюджетного образовательного учреждения г. Астрахани «Основная общеобразовательная школа № 8», г. Астрахань

Шаляев Александр Сергеевич – аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

Шепелева Евгения Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры Иностранные языки Пензенского государственного университета, г. Пенза

Проблемы теории и практики современной науки

Сборник научных статей

Стилистическая правка – кандидат филологических наук ШUTOVA E.B.
Компьютерная верстка – Мамченко Ю.В.

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 26.10.2018. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,375. Тираж 200 экз. Заказ 680.

Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»